

Меншік иесі:

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ҒЫЛЫМ = НАУКА

Халықаралық ғылыми журнал.
2002 жылғы наурыздан бастап шығады.

ISSN 2306-451X
N4 (55) 2017 ж., желтоқсан

Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылымдар тізіліміне енгізілген (ҚР БҒМ БҒСБК 17.10.2016 ж. №1027 бұйрығы)

Бас редактор **Қызылов М.А.**,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Бас редактордың орынбасары **Бачурин С.Н.**,
заң ғылымдарының кандидаты,
қауымдастырылған профессор (доцент)

Редакциялық кеңес құрамы:

Брылевский А.В., з.ғ.к., Жандарбекова Г.Б., пед.ғ.к.,
Ким Д.А., з.ғ.к., Тойматаев Д.Б., филос.ғ.к.,
Айсенов А.Б., филол.ғ.к., Слепцов И.В., з.ғ.к.,
Симонова Ю.И., з.ғ.к.

Редакциялық алқа: құрамы

Әбеуов Е.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Астана қ.)
Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор
Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор
Горяинов К.К., заң ғылымдарының докторы, профессор,
РФ Ғылымға еңбек сіңірген қайраткері (РФ, Мәскеу қ.)
Джоробекова А.М., заң ғылымдарының докторы,
профессор (Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.)
Жалбуров Е.Т., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Шымкент қ.)
Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор
Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы,
профессор
Крымов А.А., заң ғылымдарының докторы, доцент
(РФ, Рязань қ.)
Панин Ю.И., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(РФ, Псков қ.)
Сейтжанов О.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Астана қ.)
Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор
(РФ, Мәскеу қ.)
Тоқубаев З.С., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қарағанды қ.)
Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінде тіркелді. N15156-Ж куәлік. Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

МАЗМҰНЫ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Кенжетәев Д.Т. Особенности квалификации некоторых уголовных правонарушений против правосудия3

Бачурин С.Н. Медиация в Казахстане: краткий обзор достижений и нерешенных проблем.....8

Бекмагамбетов А.Б. Проблематика торговли людьми и научная этика: опыт конструктивно-критического прочтения публикаций16

Нурмагамбетов Р.Г. Анализ путей совершенствования конституционного регулирования в Российской Федерации22

Кенжетәев Д.Т. Финансирование террористической или экстремистской деятельности.....27

Шарипханов С.Д., Раимбеков К.Ж., Қусаннов А.Б. Прогноз дорожно-транспортных происшествий статистическим методом.....31

Қаратаев Т.Ж. Қазақстан Республикасы әкімшілік құқық бұзушылық заңнамасы бойынша мүгедек тұлғаларға қатысты кейбір әкімшілік жазаларды қолданудың мәселелері.....38

КӘСПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ = ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Seitzhanov O.T. To the issue of tendencies in the development of departmental science of internal affairs bodies.....43

Бекжанова Е.Н. Влияние коммуникативных качеств речи преподавателя на эффективность педагогического общения.....48

Собственник:

Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ҒЫЛЫМ - НАУКА
Международный научный журнал
Издается с марта 2002 года.

ISSN 2306-451X
N4 (55) 2017 г., декабрь

Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам (приказ ККСОН МОН РК №1027 от 17.10.2016 г.).

Главный редактор **Кызылов М.А.**,
кандидат юридических наук, профессор
Заместитель главного редактора **Бачурин С.Н.**,
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент)

Состав редакционного совета:

Брылевский А.В., к.ю.н. (председатель),
Жандарбекова Г.Б., к.пед.н., Ким Д.А., к.ю.н.,
Тойматаев Д.Б., к.филос.н., Айсенов А.Б., к.филол.н.,
Слепцов И.В., к.ю.н., Симонова Ю.И., к.ю.н.

Состав редакционной коллегии:

Абеуов Е.Т., кандидат юридических наук, доцент
(г. Астана)
Абилов Е.А., доктор исторических наук, профессор
Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор
(г. Алматы)
Горяинов К.К., доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ (РФ, г. Москва)
Джоробекова А.М., доктор юридических наук,
профессор (Кыргызская Республика, г. Бишкек)
Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор
Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор
Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор
Крымов А.А., доктор юридических наук, доцент
(РФ, г. Рязань)
Панин Ю.И., кандидат юридических наук, доцент
(РФ, г. Псков)
Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, доцент
Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор
(г. Астана)
Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор
(РФ, г. Москва)
Токубаев З.С., доктор юридических наук, профессор
(г. Караганда)
Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям
и развитию Республики Казахстан 12 марта 2015 г.
Свидетельство №15156-Ж.
Время и номер первичной постановки на учет
№2325-Ж от 01.10.2001 г.

**ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**

Видершпан А.В. Костанайцы - унтер-офицеры -
участники Первой Мировой войны
(продолжение).....55

**ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ =
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА
РУБЕЖОМ**

Свистильников А.Б. Проблемы раннего
предупреждения террористических актов на железнодо-
рожном транспорте.....64

**ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ =
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО**

Шайхаденов Р.Н., Сабитов С.М. Прикладные
вопросы частной детективной (сыскной)
деятельности за рубежом.....69

Еспергенова Е.В. Уголовно-правовые
особенности состава правонарушения,
предусмотренного ч. 5 ст. 317 УК РК.....78

Kainar E.E. The prevention of organized crime
in the penal system.....85

Слепцов И.В., Талдыбаев А.Т. Закрепление
правового положения (правового статуса) осужденных,
отбывающих лишение свободы, в законодательстве
Республики Казахстан.....90

Баргаринов А.Р. Актуальные вопросы
кадрового обеспечения службы пробаации.....98

Дандыбаев Ж.У. Проблемные аспекты обеспечения
взаимодействия службы пробаации и оперативных
подразделений органов внутренних дел по розыску лиц,
скрывающихся от контроля и уклоняющихся
от отбывания наказания.....104

Толуханов М.Т. Социально-психологическая
компетентность руководителя следственного
подразделения как необходимая составляющая его
профессионализма.....109

«Ғылым» халықаралық ғылыми журналында
жарияланатын ғылыми мақалаларға
қойылатын талаптар114

Требования, предъявляемые к статьям,
публикуемым в Международном научном
журнале «Ғылым».....115

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ
ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

УДК 343

Д.Т. Кенжетаяев
начальник Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова,
генерал-майор полиции

**Особенности
квалификации
некоторых
уголовных
правонарушений
против правосудия**

Аннотация. В работе анализируются особенности квалификации уголовных правонарушений против правосудия. Автор акцентирует внимание на сходствах и различиях смежных составов уголовных правонарушений против правосудия.

Ключевые слова: правосудие, досудебное расследование, воспрепятствование, уголовное законодательство, уголовные правонарушения против правосудия.

Важнейшим фактором функционирования системы уголовно-правового регулирования общественных отношений выступает правильная квалификация преступления. В свою очередь, ошибки, возникающие в правоприменительной деятельности при квалификации уголовных правонарушений, способны привести в целом к снижению уровня действенности права и системы осуществления правосудия.

Актуальность данных вопросов возрастает и в связи с тем, что в Послании Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» Глава государства акцентирует внимание на том, что «...необходимо добиться повышения доверия к судебной системе» [1].

При этом, необходимо признать, что, к сожалению, процесс квалификации преступления не всегда отражает объективную картину содеянного и нередко имеет отпечаток субъективизма при уголовно-правовой оценке совершенного деяния.

Проведенный опрос сотрудников правоохранительных органов свидетельствует о том, что нередко правоприменители испытывают серьезные затруднения в процессе квалификации и сталкиваются с необходимостью разграничения уголовных правонарушений в сфере правосудия и иных преступлений.

С учетом изложенного, представляется целесообразным рассмотреть данную проблему с позиций научных основ квалификации преступлений, акцентируя при этом внимание на отдельных составах уголовных правонарушений.

Так, в главе 17 УК РК «Уголовные правонарушения

против правосудия и порядка исполнения наказаний» предусмотрена ст. 423 УК РК «Разглашение данных досудебного производства», которую с учетом анализа правоприменительной практики следует отличать от угрозы совершения таких действий с целью воспрепятствовать осуществлению правосудия или производству досудебного расследования.

Угроза разглашения данных досудебного производства относится к такой форме вмешательства, как угроза совершения иного, не предусмотренного ст. 409 УК РК, преступления. Подобные угрозы предполагают воздействие, при котором виновное лицо выражает явное намерение разгласить данные досудебного расследования в случае невыполнения тех или иных незаконных требований, связанных с расследуемым делом. Данное уголовное правонарушение следует считать оконченным не с момента разглашения информации, как это предусмотрено в ст. 423 УК РК, а с момента самого факта высказывания угрозы совершить данные действия.

Полагаем, что угрозу разгласить данные досудебного расследования следует квалифицировать по ст. 407 УК РК «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования». При этом необходимо, чтобы виновный, угрожая разглашением данных досудебного расследования, преследовал цель воспрепятствовать его производству, высказывая те или иные незаконные требования.

В тех ситуациях, когда виновное лицо сначала угрожает разгласить данные досудебного производства, а в дальнейшем, не получив выполнения своих требований, воплощает эту угрозу в жизнь, его действия образуют совокупность уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 407 УК РК и ст. 423 УК РК.

Уголовное правонарушение, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 424 УК РК «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих государственной защите», по конструкции объективной стороны сходно с рассмотренным выше составом преступления, предусматривающим ответственность за разглашение данных досудебного производства (ст. 423 УК РК).

На наш взгляд, угроза разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих государственной защите, представляет собой одну из разновидностей форм вмешательства в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и производство досудебного расследования.

Уголовное правонарушение, предусмотренное ст. 424 УК РК, следует считать оконченным в случае, когда сведения о мерах безопасности стали известны постороннему лицу. При этом необходимо, чтобы это лицо восприняло истинный смысл сообщенных ему сведений. В свою очередь, угроза характеризуется лишь высказыванием определенного намерения разгласить сведения о мерах безопасности в случае невыполнения незаконных требований виновного лица, связанных с разрешением или расследованием уголовного дела. Следует подчеркнуть, что, если виновное лицо ограничило свои действия только лишь угрозами, то таковые следует квалифицировать по ст. 407 УК РК. Однако, если в последующем лицо реализовало свою угрозу, то требуется квалификация по совокупности уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 407 УК РК и ст. 424 УК РК.

Следует при этом отметить, что ответственность по ст. 407 УК РК может наступить лишь за угрозу разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судей, прокуроров или лиц, осуществляющих досудебное расследование, в то время как в ст. 424 УК РК круг потерпевших значительно расширен (судебные приставы, судебные исполнители, потерпевшие, свидетели, другие участники уголовного процесса).

Провокация коммерческого подкупа либо взяточничества, ответственность за которую предусмотрена в ст. 417 УК РК, способна породить незаконное осуществление досудебного расследования, что в конечном итоге способно привести к неправосудному решению по уголовному делу. Безусловно, такого рода деяние представляет собой вмешательство в указанные виды деятельности, однако имеет ряд отличий от одной из самостоятельных форм вмешательства в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и производство досудебного расследования (ст. 407 УК РК).

Исходя из смысла ст. 407 УК РК, такой формой вмешательства является обещание вознаграждения за выполнение (невыполнение) тех или иных действий, связанных с осуществлением правосудия или производством досудебного расследования.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 417 УК РК, включает фактическую передачу предмета преступления потерпевшему без его ведома и согласия, когда он не проявлял желания получить это незаконное вознаграждение.

В отличие от уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 417 УК РК, обещание вознаграждения за выполнение или невыполнение тех или иных действий, связанных с осуществлением

правосудия или производством предварительного расследования (ст. 407 УК РК), заключается только в предложении вознаграждения без цели его предоставления.

Одной из форм воспрепятствования осуществлению правосудия или производству досудебного расследования, по сути, является самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 420 УК РК «Заведомо ложные показания, заключения эксперта, специалиста или неправильный перевод». Деяния, предусмотренные ст.ст. 407, 420 УК РК, имеют ряд сходных признаков: объект посягательства (общественные отношения в сфере отправления правосудия или производства досудебного расследования) и субъективная сторона (прямой умысел и специальная цель). Разграничить рассматриваемые составы преступлений представляется возможным по объективной стороне и субъекту преступления. В ст. 407 УК РК формы воздействия на потерпевших практически не ограничены, в то время как объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 420 УК РК, заключается только в совершении одного из следующих действий: заведомо ложном показании свидетеля или потерпевшего; заведомо ложном заключении эксперта, специалиста; заведомо неправильном переводе.

Таким образом, ст. 420 УК РК является специальной уголовно-правовой нормой по отношению к другим уголовным правонарушениям, содержащим в себе иные формы неправомерного воздействия на лиц, осуществляющих правосудие или производство досудебного расследования. В этой связи в случае совершения субъектом указанных действий дополнительной квалификации по другим статьям УК РК, в том числе и по ст. 407 УК РК, не требуется.

В рамках рассматриваемых вопросов целесообразно, на наш взгляд, обратить внимание еще на одну форму противодействия правосудию или производству досудебного расследования - отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 421 УК РК), которая выделена законодателем в отдельную уголовно-правовую норму.

Состав уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 421 УК РК, включает лишь одну форму воспрепятствования осуществлению правосудия или производству досудебного расследования, выраженную в отказе свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, в отличие от состава, предусмотренного ст. 407 УК РК, где какого-либо ограничения форм неправомерного воздействия не установлено.

Так, отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний имеет определенное сходство с такими формами воспрепятствования осуществлению правосудия и производству досудебного расследования, как отказ в предоставлении, выдаче, составлении документации, необходимой для расследования или разрешения дела, и отказ от добровольной выдачи предметов или документов при производстве следственных действий.

Различие указанных форм воспрепятствования и уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 421 УК РК, заключается, на наш взгляд, в том, что отказ от дачи показаний возможен только при производстве одного процессуального действия – допроса свидетеля или потерпевшего. В свою очередь отказ в выдаче документации, необходимой для расследования или разрешения дела, связан с иным источником получения информации, необходимой должностному лицу правоохранительного органа.

В то же время следует иметь в виду, что отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний и воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования могут быть квалифицированы и по совокупности преступлений. К примеру, лицо приобрело телефон, при этом не зная, что данный телефон краденный. Преследуя цель воспрепятствования производству досудебного расследования, лицо отказалось добровольно выдать его следователю и дать показания в качестве свидетеля об обстоятельствах произошедшего. Полагаем, что в данной ситуации усматривается два самостоятельных преступления: ст. 407 УК РК (в случае наличия специальной цели) и преступление, предусмотренное ст. 421 УК РК. Деяние, предусмотренное ст. 407 УК РК, будет окончено с момента отказа добровольно выдать имущество, а преступление, предусмотренное ст. 421 УК РК, - с момента отказа свидетеля от дачи показаний.

Кроме того, круг субъектов преступления в ст. 421 УК РК ограничен (только свидетель или потерпевший).

Уголовно-правовую норму, предусмотренную ст. 407 УК РК, следует отграничивать и от норм, которые частично выполняют по отношению к ней функции общих. В качестве таковой по отношению к воспрепятствованию деятельности суда, прокурора или лица, осуществляющего досудебное расследование, совершенному лицом с использованием субъектом своего служебного положения (ч. 3 ст. 407 УК РК) можно назвать ст. 361 УК РК, предусматривающую уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями.

Исходя из анализа диспозиции ч. 3 ст. 407 УК РК, можно сделать вывод о том, что субъектами

рассматриваемого уголовного правонарушения могут быть как лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, должностные лица, так и лица, не относящиеся к данной категории, поскольку в диспозиции ч. 3 ст. 407 УК РК не используются указанные термины, характеризующие субъект данного деяния.

По существу, воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 407 УК РК), является специальным видом злоупотребления должностными полномочиями (ст. 361 УК РК), что объясняется наличием в ст. 407 УК РК специальной цели, которая дает основание при конкуренции норм применять только ст. 407 УК РК. Таким образом, дополнительной квалификации преступления по ст. 361 УК РК не требуется. Следует отметить, что проведенный анализ уголовно-правовой литературы свидетельствует о том, что данной точки зрения придерживается подавляющее большинство ученых, исследующих обозначенную проблему [2].

Незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 148 УК РК) может также рассматриваться как форма вмешательства в осуществление правосудия и производства досудебного расследования, поскольку способы совершения деяний могут быть одинаковыми.

Отграничивать названные деяния, в первую очередь, необходимо по объекту уголовно-правовой охраны. Как известно, непосредственным объектом уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 148 УК РК, является закрепленное Конституцией Республики Казахстан право каждого гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Основным непосредственным объектом незаконного получения информации, связанной с осуществлением правосудия или производством досудебного расследования, являются общественные отношения в сфере отправления правосудия или производства досудебного расследования. При этом законные права и интересы граждан могут выступать дополнительным объектом в уголовном правонарушении, предусмотренном ст. 407 УК РК. Незаконно получая информацию, виновное лицо, прежде всего, преследует цель воспрепятствовать осуществлению правосудия или производству досудебного расследования. Такие действия затрагивают не только личные интересы конкретного лица, но и интересы неопределенного круга лиц, в связи с чем представляют повышенную общественную опасность. На наш взгляд, для того чтобы квалифицировать содеянное по ст. 407 УК РК, необходимо установить, что в момент незаконного получения информации виновное лицо преследовало определенную цель – воспрепятствовать осуществлению правосудия или производству досудебного расследования. Полагаем, что в этом случае дополнительной квалификации по ст. 148 УК РК не требуется. Использование виновным в аналогичной ситуации своего служебного положения подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 407 УК РК.

Однако, если виновное лицо в момент совершения таких действий не преследовало специальную цель, но в дальнейшем использовало полученную информацию вопреки интересам правосудия или досудебного расследования, деяние следует квалифицировать по совокупности уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 148 УК РК и ст. 407 УК РК.

Указанные особенности квалификации наиболее распространенных форм неправомерного воздействия на лиц, осуществляющих правосудие и производство досудебного расследования, сходства и различия смежных составов уголовных правонарушений, полагаем, послужат совершенствованию правоприменительной практики при уголовно-правовой оценке содеянного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность: Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 31 января 2017 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017>.

2 Чучаев А.И. Преступления против правосудия. Научно-практический комментарий. – Ульяновск, 1997. – С. 12.

ТҮЙІН

Кенжетаев Д.Т.,
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының бастығы,
полиция генерал-майоры

**СОТ ТӨРЕЛІГІНЕ ҚАРСЫ КЕЙБІР ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫ
САРАЛАУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Мақалада сот төрелігіне қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау ерекшеліктері талданады. Автор сот төрелігіне қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтардың аралас құрамдарының ұқсастықтары мен айырмашылықтарына назар аударады.

Түйін сөздер: сот төрелігі, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, кедергі, қылмыстық заңнама, сот төрелігіне қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар.

RESUME

Kenzhetaev D.T.,
Head of the Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov,
major-general of police

FEATURES OF QUALIFICATION OF SOME CRIMINAL OFFENCES AGAINST A JUSTICE

The article analyses the features of qualification of criminal offences against a justice. An author pays attention to similarity and distinctions of contiguous compositions of criminal offences against a justice.

Keywords: justice, pre-trial investigation, obstruction, the criminal legislation, the criminal offenses against justice.

С.Н. Бачурин

кандидат юридических наук
ассоциированный профессор (доцент)
E-mail: bachurin_s@mail.ru

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Медиация в Казахстане: краткий обзор достижений и нерешенных проблем

Аннотация. В настоящей научной статье рассматриваются вопросы, связанные с достижениями Казахстана в области медиации вообще и реализацией Закона Республики Казахстан «О медиации» от 05 января 2011 г. в частности. Тезисно рассмотрены два основных срез процессуальных вопросов в области медиации: достижения и нерешенные проблемы. Проанализированы нормы законодательства стран СНГ, дальнего зарубежья и Казахстана в части правового регулирования медиации применительно к должностным лицам, являющимся представителями правоохранительных органов, занимающим статус потерпевших в результате совершенных в отношении них преступлений. Приведена краткая статистика по динамике гражданских и уголовных дел, в которых применены примирительные процедуры, и оконченных примирением сторон. Предлагается вынести на обсуждение и начать научную дискуссию по вопросу участия медиатора в осуществлении досудебной пробации, введенной Законом Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года. Освещается срез уголовно-процессуальных проблем, связанных с процессуальным закреплением факта согласия либо отказа от согласия по проведению процедуры медиации; тезисно освещены методические рекомендации по данной проблематике, подготовленные под научным руководством в рамках магистерских диссертаций. Предложена оптимизация процесса начала медиационных процедур и связанного с ними разъяснения права на примирение сторон.

Ключевые слова: медиация, медиатор, ходатайство, постановление, примирение, возмещение вреда, правоохранительные органы, примирительные процедуры, суд, орган уголовного преследования, дефиниция, уголовно-процессуальное право, совершенствование законодательства, пробация, эволюция.

Краткий обзор достижений

С момента принятия Закона Республики Казахстан «О медиации» 05 января 2011 года прошло более 6 лет. За данный период, конечно, произошли определенные сдвиги в реализации восстановительного правосудия в целом и в развитии медиационных процедур в частности.

Следует отметить, что в первые 3-4 года нормы Закона «О медиации» после его принятия не вызвали бурного всплеска решений в порядке медиации ни в органах уголовного преследования, ни в суде. Причин этому достаточно, они будут указаны по ходу изложения статьи, но самая главная причина, на взгляд автора, заключается в том, что указанное направление в Казахстане являлось новым. Ученые и практики на первых этапах лишь пытались выработать определенную

систему требований к рассматриваемым категориям гражданских и уголовных дел, решениям, по которым они могли быть вынесены, исходя из законодательства и условий медиационных процедур и соглашений. Делались и первые шаги ученых в подготовке методических рекомендаций по проведению медиационных процедур, алгоритмов действий органов уголовного преследования при расследовании уголовных дел в условиях проведения медиационных процедур, созданию центров подготовки профессиональных медиаторов и, непосредственно, самих центров медиации.

Например, в Италии годовичная отсрочка вступления Закона «О медиации» была сделана для того, чтобы организации, предоставляющие услуги в области медиации, смогли адаптироваться к новым условиям, а будущие медиаторы смогли за это время пройти специальные курсы подготовки [1]. В Казахстане Закон «О медиации» вступил в законную силу спустя 6 месяцев с момента опубликования.

Впервые, лишь спустя несколько лет после принятия Закона «О медиации» в Казахстане в г. Караганде при судах были выделены помещения и в них открыты пункты оказания правовой помощи и консультаций медиаторами, что явилось первым положительным опытом в реализации указанного направления деятельности судов. Началась и подготовка медиаторов в Казахстане, стоимость которой составляла порядка 300-400 тысяч тенге, в зависимости от уровня тренеров и продолжительности курсов, что в большинстве случаев было недоступно для большинства обучающихся.

При акиматах в порядке, аналогичном сбору кандидатур в присяжные заседатели, осуществлялся сбор и подготовка списков потенциальных непрофессиональных медиаторов. При этом государство осуществляло госзаказ на подготовку и пропаганду социальных роликов в целях развития медиации в Казахстане.

Между тем, продвижение медиации в Казахстане не носило эффективного системного характера в правоохранительных органах и судах, о чем свидетельствовала определенная острая полемика по вопросу целесообразности применения медиации в досудебном производстве, по категориям уголовных дел, по которым допускалось прекращение уголовного преследования по указанному основанию.

Например, органы уголовного преследования фактически сводили на нет прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон, считая, что такое право должно было быть реализовано лишь в суде, а по инициативе отдельных правоохранительных органов также предлагалось исключение на законодательном уровне права на примирение сторон в досудебном производстве.

Главный аргумент, как это ни печально, сводился к тому, что, таким образом, по мнению руководителей органов уголовного преследования, была бы решена проблема коррупции среди сотрудников правоохранительных органов, якобы имевшей место при рассмотрении подобной категории уголовных дел.

Между тем, ученые высшей научной квалификации обосновывали научную несостоятельность аргументов, сводившихся к исключению медиации в досудебном производстве, споры и дискуссии продолжаются и по сей день.

Более того, законодательными актами Республики Казахстан 2011 и 2012 гг. [2], а впоследствии и в Уголовном кодексе Республики Казахстан, были расширены основания для прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон традиционно не только по преступлениям небольшой и средней тяжести, но в отдельных случаях и по тяжким преступлениям. Расширение категорий уголовных дел вызвало также неоднозначную реакцию со стороны органов уголовного преследования и последовавшее за ней дальнейшее общее негативное отношение к данному правовому институту и определенной части населения.

Например, негативную реакцию тогда и до настоящего времени среди населения вызывают случаи прекращения уголовных дел, связанных с дорожно-транспортными происшествиями, повлекшими тяжкие последствия [3].

Аналогичная ситуация складывалась и с адвокатским сообществом Казахстана, многие представители которого рассматривали медиаторов как своих непосредственных конкурентов.

Казахстан пережил и эти неконструктивные проявления в праве, как и многие другие страны, введшие медиацию в свои национальные системы.

В той же Италии противостояние между адвокатским сообществом и медиаторами длилось несколько лет, пока Министерство юстиции Италии не издало декрет от 4 ноября 2010 г. за № 180, в результате принятия которого, нравилось это или нет адвокатскому сообществу, медиация, наконец, стала частью правовой системы Италии, и в этом качестве она будет играть важную роль в ходе ее дальнейшего развития [1].

За последние 1-2 года ситуация в Казахстане намного улучшилась, причем на законодательном

уровне были приняты изменения, способствующие дальнейшему развитию медиации и других примирительных процедур.

Так, например, расширены полномочия судьи в вопросе реализации процедуры медиации как в уголовном процессе, так и в гражданском.

В соответствии с ч. 6 ст. 409 УПК Республики Казахстан судья обязан разъяснить сторонам возможность примирения, в том числе в порядке медиации. В случае поступления от них заявления о примирении или соглашения о достижении примирения в порядке медиации производство по делу по постановлению судьи прекращается на основании пункта 5) части 1 статьи 35 УПК Республики Казахстан.

В том случае, если примирение между сторонами не достигнуто, судья только после этого назначает рассмотрение дела в судебном заседании по правилам ст. 322 УПК Республики Казахстан. Данное решение было принято с учетом передового опыта европейских стран, которые пережили первоначальную негативную реакцию теперь уже медиаторов к судьям.

В настоящее время расширены полномочия и адвокатов, которые также имеют возможность содействовать урегулированию спора между сторонами без участия судьи (партиципативная процедура).

С принятием в 2014 году обновленных кодексов Республики Казахстан сохранена и обязанность органов уголовного преследования разъяснять подозреваемому право на примирение с потерпевшим в случаях, предусмотренных законом, в том числе в порядке медиации, с принятием обязательных решений по прекращению уголовных дел в связи с примирением сторон.

Следовательно, придет время в Казахстане, когда и органы уголовного преследования начнут правильно и, главное, своевременно воспринимать меняющуюся ситуацию, связанную с внедрением медиации в национальное законодательство и исполнять обязательные в силу требований законодательства указания о прекращении уголовных дел в связи с примирением сторон в досудебном производстве.

Современное законодательство Казахстана дает реализовать все возможности примирения и медиации, особенно по гражданско-правовым спорам. При обращении граждан в суд по гражданско-правовым спорам для регистрации гражданских исков практически во всех случаях граждан направляют к медиаторам для разъяснения их права на примирение, разъясняют его экономическую целесообразность.

Более того, в настоящее время реализуется пилотный проект Верховного суда Республики Казахстан по внедрению досудебного урегулирования споров (конфликтов) по отдельным категориям споров в порядке медиации, в рамках которого стабильно и регулярно в периодической печати широко освещаются положительные результаты медиации во всех без исключения регионах Казахстана [4].

Так, в июле 2017 года в областных судах состоялись совещания по итогам отправления правосудия за первое полугодие, в которых приняли участие судьи Верховного Суда и руководитель Аппарата Верховного Суда, на котором определены важные направления деятельности и приоритетные задачи Верховного Суда – активно применять примирительные процедуры, в том числе, партиципативной процедуры по уголовным делам, формировать единую судебную практику и расширять применение альтернативных способов разрешения конфликтов. Положительные моменты со стороны судебной системы не остаются незамеченными.

Так, только судами Акмолинской области за 1 полугодие 2017 года рассмотрено 680 уголовных, гражданских и административных дел, в порядке партиципативной процедуры рассмотрено 8 гражданских дел. В Мангистауской области из 872 уголовных дел – 116 дел рассмотрены в порядке медиации [4], в Семейском городском суде, если в 2015 году было окончено 525 гражданских дел в порядке медиации, то в 2016 году этот показатель составил 1760 дел, возрастает число окончанных гражданских дел в порядке партиципативной процедуры [4]. Положительные результаты показывают и другие регионы страны.

В целом, Казахстаном достигнуты определенные положительные результаты в развитии медиации. Следующая задача будет состоять в том, чтобы сбалансировать применение медиации как в судебных стадиях, так и в досудебном производстве при расследовании уголовных правонарушений, а также гармонизировать участие в указанных примирительных процедурах адвокатского сообщества и медиаторов для достижения общего полезного результата.

Нерешенные проблемы

Законом Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года в ст. 12 предусмотрена досудебная пробация, которая представляет собой деятельность и совокупность мер по оказанию

социально-правовой помощи подозреваемому, обвиняемому, направленных на коррекцию их поведения [5].

В ст. 13 указанного Закона регламентирован порядок осуществления досудебной пробации, основания ее осуществления, круг лиц, на который она распространяется. Обязательным условием начала досудебной пробации является добровольное начало со стороны подозреваемого и обвиняемого (п. 1 ст. 13 Закона РК «О пробации»), выраженное в их письменном заявлении (п. 2 ст. 13 Закона РК «О пробации»).

В соответствии с требованиями п. 13-1 ч. 9 ст. 68 УПК Республики Казахстан подозреваемый имеет право обратиться в службу пробации для проведения в отношении него досудебной пробации, в соответствии с п. 15 ч. 9 ст. 68 УПК Республики Казахстан подозреваемый имеет право примириться с потерпевшим в случаях, предусмотренных законом, в том числе в порядке медиации.

В свою очередь, согласно п. 4 ст. 20 Закона Республики Казахстан «О медиации» от 05 января 2011 года, предложение стороне обратиться к медиации может быть сделано по просьбе другой стороны, судом или органом уголовного преследования.

Указанные выше требования законодательства порождают несколько вопросов для их реализации для органов уголовного преследования и суда.

В частности, открытым остается вопрос о возможности и целесообразности участия медиатора в досудебной пробации, поскольку подозреваемый и обвиняемый, реализуя свое право на пробацию, напрямую может его реализовать через следователя либо дознавателя, прокурора. В свою очередь орган уголовного преследования обязан разрешить волеизъявление подозреваемого либо обвиняемого, обратившись в службу пробации, поскольку сотрудник службы пробации не является ни участником уголовного процесса, ни иным лицом, участвующим в уголовном процессе.

То есть необходимо наличие официальных письменных документов в материалах досудебного производства, в которых бы отражалось волеизъявление подозреваемого либо обвиняемого на проведение досудебной пробации, о чем говорилось выше, о движении этих документов, а также итоговые решения органа уголовного преследования в форме постановлений об удовлетворении либо отказе в удовлетворении ходатайств или заявлений участников уголовного процесса. Это необходимо для реализации прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и других участников уголовного процесса и иных лиц, участвующих в уголовном процессе, для последующего возможного осуществления права на процессуальное обжалование решений органов уголовного преследования.

К сожалению, эти прописные правила, известные всем еще в период обучения в высших учебных заведениях в процессе изучения уголовно-процессуального права, при осуществлении досудебного производства должностными лицами органов уголовного преследования не соблюдаются.

Справочно укажу, что подготовленные в июне 2017 года в Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева по итогам монографического исследования в рамках магистерской диссертации методические рекомендации по реализации права на медиацию в уголовном и гражданском процессе не были одобрены руководством Следственного департамента МВД Республики Казахстан. Одной из причин указывалось отсутствие необходимости предъявления и рассмотрения заявления либо ходатайства по вопросу начала процедуры медиации в силу отсутствия прямого указания и наличия отдельной статьи в УПК Республики Казахстан по данному вопросу.

Между тем, указанное обоснование является беспочвенным в силу описанных выше обстоятельств по вопросу процессуального обжалования решений органа уголовного преследования. Следуя логике рецензентов подготовленных методических рекомендаций, в текст самого УПК Республики Казахстан, видимо, следует еще включить непосредственно требования всех остальных законов Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного суда, приказы и т.д., которые бы дополняли и разъясняли положения отдельных статей УПК Республики Казахстан. Уверен, специалисты в области уголовно-процессуального права, и не только, ясно понимают, что это невозможно и даже поднимать об этом вопрос в последующем, мягко говоря, просто нерационально.

Аналогично ситуация будет, по всей видимости, возникать в деятельности именно органов уголовного преследования и в случае реализации права подозреваемого и обвиняемого на осуществление досудебной пробации, поскольку рассмотренная выше ситуация с реализацией права на медиацию аналогична, так как в УПК Республики Казахстан также отсутствует отдельная норма, которая предписывает подозреваемому и обвиняемому написать соответствующее заявление о проведении досудебной пробации.

Между тем, несмотря на отрицательное отношение со стороны Следственного департамента

МВД Республики Казахстан на подготовленные методические рекомендации, суды и медиаторы Казахстана положительно восприняли алгоритмы действий, как органов уголовного преследования, так и судов.

Например, в статье «Заключить медиативное соглашение», опубликованной в «Юридической газете» от 15 августа текущего года, четко описывается практически аналогичный алгоритм действий судьи при поступлении заявления о проведении медиационной процедуры. В этих случаях судья направляет сторонам извещение, в котором в том числе указывается право сторон окончить дело соглашением об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации, о преимуществах разрешения спора в порядке медиации, а также о необходимости письменно выразить свою позицию по участию в пилотном проекте и предоставлении в суд в течение пяти дней письменного соглашения сторон, заключенного с медиатором, о проведении медиации [3].

Отличие данного алгоритма от разработанного нами в июне текущего года лишь в том, что вместо извещения в досудебном производстве от подозреваемого на имя следователя либо дознавателя должно поступить ходатайство, которое в силу требований УПК Республики Казахстан следователь либо дознаватель обязаны разрешить по существу.

Если потерпевший, получив указанное ходатайство, не возражает против начала процедуры медиации, то в указанные Законом Республики Казахстан «О медиации» сроки им на имя следователя либо дознавателя дается письменное согласие, после которого, в силу требований уголовно-процессуального законодательства, следователь либо дознаватель выносят постановление об удовлетворении ходатайства подозреваемого. В противном случае (а именно в случае письменного отказа потерпевшего либо игнорирования им ходатайства подозреваемого – *прим. автора С.Б.*), следователем либо дознавателем выносится постановление об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого.

Более того, в разработанных методических рекомендациях приведен и дальнейший алгоритм действий следователя либо дознавателя по расследованию уголовных дел в условиях проведения медиационных процедур. Отрицательная позиция Следственного департамента МВД Республики Казахстан к указанным разработанным методическим рекомендациям констатирует незаинтересованность органов уголовного преследования в регламентации действий следователя либо дознавателя при осуществлении законной процедуры медиации, а в итоге не способствует развитию этого направления, указанного в Посланиях Президента Республики Казахстан. Время придет, уверен, что и органы уголовного преследования будут выполнять в полном объеме все те требования законодательства, которые регламентируют пробацию и медиацию, так как законы обязаны соблюдать все и каждый.

Еще одна проблема, имеющая место в практической деятельности органов уголовного преследования в части реализации медиации, заключается в том, что сотрудники правоохранительных органов, ставшие жертвами уголовных правонарушений, в большинстве случаев не могут примириться с подозреваемыми и обвиняемыми в силу складывающейся практики и отношения к данному институту. На сходную ситуацию, однако связанную с другими аспектами примирения, указывают и практикующие судьи. Например, четко высказана мысль о том, что «к сожалению, государственные органы и государственные организации даже при наличии прямых доказательств их вины категорически отказываются примиряться. Как часто бывает в суде, их представители соглашались с тем, что не правы, но не могут признать вину или примириться в силу указания руководства или центрального аппарата» [6].

Почему автор статьи указывает на эту проблему как таковую? Дело в том, что действующее законодательство не запрещает этого делать.

Проблема, на мой взгляд, заключается в том, что государство должно в первую очередь само решить, должны ли сотрудники правоохранительных органов, представляющие государство и наделенные в большинстве случаев властными полномочиями по реализации своей деятельности, обладать таким правом?

Уверен, что этот вопрос пока нельзя решить однозначно. Помимо моральной стороны и учитывая специфику деятельности правоохранительных органов, конечно, по логике вещей, сотрудники правоохранительных органов не должны примиряться с теми, кто совершает в отношении них уголовные правонарушения, так как сами борются с преступностью. Примиряясь с лицами, совершившими уголовные правонарушения, создается достаточно негативный фон у многих граждан страны, так как последние сами ждут от органов уголовного преследования качественной защиты своих прав и законных интересов.

Тем самым принижается имидж сотрудников правоохранительных органов, повышение которого стоит в числе одного из приоритетных направлений, определенных Президентом

страны, а также повышается фон социального недовольства к случаям примирения сотрудников правоохранительных органов и порождается опасная безнаказанность граждан на законные действия сотрудников правоохранительных органов [7]. Защитить свои интересы в полном объеме сотрудники правоохранительных органов могут и путем подачи гражданских исков в уголовном процессе, одновременно требуя уголовного наказания за совершенные в отношении них уголовные правонарушения.

Между тем, действующее законодательство в данном вопросе не дает никаких - ни прямых, ни косвенных - запретов на реализацию такого права сотрудниками правоохранительных органов. Еще раз повторюсь, точный ответ на данный вопрос получить сложно, должно ли быть такое право у сотрудников правоохранительных органов Казахстана или нет.

Например, по опыту стран постсоветского пространства (Россия, Беларусь, Молдова) таких запретов нет, в оставшихся странах постсоветского пространства самих подобных законов (о медиации) не существует [8; 9; 10].

Из стран дальнего зарубежья (Италия, США, Германия, Австрия, Испания и др.) аналогично подобного запрета нет [11; 12; 13; 14].

Следовательно, решение о наличии либо изъятии права на примирение сотрудниками (по крайней мере, действующих – *прим автора С.Б.*) должно быть принято лишь на законодательном уровне.

Если высшее руководство правоохранительных органов выйдет с законодательной инициативой об исключении такого права у своих сотрудников, и это будет внесено в соответствующие законодательные акты, тогда и проблема отпадет сама собой. В частности, необходимо внести дополнения в ч. 4 ст. 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан, которая, кстати, была изменена в последний раз в 2016 году путем закрепления ее новой редакции [15].

В связи с изложенным, предлагаю начать научную дискуссию по вопросу участия медиатора в реализации досудебной пробации, затрагивающую возможное его взаимодействие между подозреваемым, обвиняемым и сотрудником службы пробации; по наделению возможным процессуальным статусом иного лица, участвующего в уголовном процессе - сотрудника службы пробации; по алгоритмам действий следователя, дознавателя, прокурора и суда, медиатора, сотрудника службы пробации в реализации медиационных процедур и досудебной пробации, а также по вопросу о наличии либо изъятии права на примирение сотрудников правоохранительных органов с лицами, совершившими в отношении них уголовные правонарушения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Ильютченко Н.В. Оптимизация уголовного процесса: опыт Австрии // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 12(61).

2 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе: Закон Республики Казахстан от 18 января 2011 года № 393- IV // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000393/links>.

3 Хроника дела Максата Усенова // <http://www.voxpopuli.kz/main/1775-khronika-dela-maksata-usenova.html>.

4 По условиям медиативного соглашения // Юридическая газета. – 2017. - 04 августа; Повышая профессионализм и ответственность // Юридическая газета. – 2017. - 28 июля; Заключить медиативное соглашение // Юридическая газета. – 2017. - 15 августа; Путем проведения переговоров // Юридическая газета. – 2017. - 08 августа; Путем переговоров // Юридическая газета. – 2017. - 29 августа.

5 О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года // Казахстанская правда. – 2017. - 06 января.

6 По всем категориям споров // Юридическая газета. – 2017. - 22 сентября.

7 Полицейские, подставившие авто под Камаз ради спасения детей, простили виновника аварии // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/politseyskie-podstavivshie-avto-kamaz-radi-spaseniya-detey-325927/.

8 Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ // Российская газета. – 2010. - 30 июля // <https://rg.ru/2010/07/30/mediacia-dok.html>.

9 О медиации: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-3 // <http://www.mediacia.by/zakon-respubliki-belarus-o-mediacii>.

10 О медиации: Закон Республики Молдова от 14 июня 2007 года №134-XVI // <http://base>.

spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22397.

11 О поддержке медиации и других процедур внесудебного урегулирования конфликтов: Закон Германии от 21 июля 2012 г. // <http://lawbook.online/grajdanskiy-protsess-rossii/zakon-germanii-quoto-podderjke-mediatsii-56287.html>.

12 США. Единообразный Акт о медиации 2001 г. // <http://rusmediator.narod.ru/index/0-65>.

13 Ильютенко Н.В. Оптимизация уголовного процесса: опыт Австрии // <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-ugolovnogo-protsess-a-opyt-avstrii>.

14 Обзор законодательства Испании о медиации // http://go.mail.ru/redirect?via_page=1&type=sr&redir=eJzLKkpsNLXz01NyUwsyS8q1isq1S8qLdZPTMoyLYmHCGfm5mn5RelZqbnxecklusXFyRm5umXpFaUGFozMBiaGhiaG5sYm5syq1gItRj82eHneO7cR5ZTyh8ASdIOW.

15 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка: Закон Республики Казахстан от 09 апреля 2016 года № 501-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000501#54>.

ТҮЙІН

Бачурин С.Н., з.ғ.к., қауымдастырылған профессор (доцент)

E-mail: bachurin_s@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕДИАЦИЯ: ЖЕТІСТІКТЕРІ МЕН ШЕШІЛМЕГЕН МӘСЕЛЕЛЕРГЕ ҚЫСҚАША ШОЛУ

Ғылыми мақалада жалпы Қазақстанда медиация саласындағы жетістіктермен және, атап айтқанда, 2011 жылғы 5 қаңтарда қабылданған Қазақстан Республикасының «Медиация туралы» Заңын іске асырумен байланысты сұрақтар қарастырылады. Медиация саласындағы екі негізгі процессуалдық мәселе: жетістіктері және шешілмеген мәселелері қысқаша қарастырылады. Құқық қорғау органдарының қызметкерлеріне қатысты жасалған қылмыстар нәтижесінде олар жәбірленуші болып табылатын лауазымды тұлғаларға қатысты медиацияны құқықтық реттеу туралы ТМД елдерінің, қиыр шет елдер мен Қазақстан заңнамаларының нормаларына талдау жасалады. Татуластыру процедурасы жүргізілген және тараптардың татуласуымен аяқталған азаматтық және қылмыстық істердің серпіні бойынша қысқаша статистика келтіріледі. Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 30 желтоқсандағы «Пробация туралы» Заңымен енгізілген сотқа дейінгі пробацияны жүзеге асыру барысында медиатордың қатысуы туралы сұрақты талқылап, ғылыми пікірталасты бастау ұсынылады. Медиация процедурасын өткізуге келісу немесе одан бас тарту фактісін процессуалдық түрде бекітумен байланысты қылмыстық процессуалдық мәселелер көтеріледі. Медиациялық процедураларды бастау үдерісін оңтайландыру және онымен байланысты тараптарды татуластыру құқығын түсіндіру ұсынылады.

Түйін сөздер: медиация, медиатор, қолдау, қаулы, татуласу, зиянның орнын толтыру, құқық қорғау органдары, татуластыру процедуралары, сот, қылмыстық қудалау органы, анықтама, қылмыстық-процестік құқық, заңнаманы жетілдіру, пробация, эволюция.

RESUME

Bachurin S.N., PhD of Law, associate professor (docent).

E-mail: bachurin_s@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbayev

MEDIATION IN KAZAKHSTAN:

A BRIEF OVERVIEW OF ACHIEVEMENTS AND UNSOLVED PROBLEMS

The given scientific article examines issues related to the achievements of Kazakhstan in the field of mediation in general, and the implementation of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Mediation» of January 5, 2011, in particular. Two main sections of procedural issues in the field of mediation are discussed in detail: achievements and unsolved problems. The norms of the legislation of the CIS countries, far abroad and Kazakhstan regarding the legal regulation of mediation are analyzed with respect to officials who are representatives of law enforcement bodies that occupy the status of victims because of crimes committed against them. Brief statistics on the dynamics of civil and criminal cases are given, in which conciliation procedures and reconciled parties are applied. It is proposed to discuss and start a scientific discussion on the mediator's participation in the pre-trial probation,

introduced by the Law of the Republic of Kazakhstan «On probation» of December 30, 2016. The slice of criminal procedural problems connected with the procedural fixation of the fact of consent or refusal to consent to the mediation procedure is highlighted, the thesis coverage of methodological recommendations on this problem prepared under the scientific direction in the framework of master's theses. The optimization of the process of initiating mediation procedures and related clarification of the right to reconcile the parties is suggested.

Keywords: mediation, mediator, solicitor, decision, reconciliation, compensation of harm, law enforcement authorities, conciliatory procedures, court, organ of the criminal proceeding, definition, right of criminal procedure, perfection of legislation, probation, evolution.

А.Б. Бекмагамбетов

кандидат юридических наук
E-mail: adilet1979@mail.ru

докторант кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Российского университета дружбы
народов, г. Москва

Костанайский филиал Челябинского
государственного университета
Республика Казахстан

Проблематика торговли людьми и научная этика: опыт конструктивно- критического прочтения публикаций

Аннотация. Актуальность предпринятого конструктивно-критического анализа новейших публикаций обусловлена необходимостью внесения определенной ясности и «чистоты» в трактовке отдельных положений и аспектов политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми в Республике Казахстан.

На сегодняшний день проблематика торговли людьми превратилась в модный тренд, в эдакую «легкую» тему для размышления, что само по себе не является негативным фактом.

Однако, как указано в настоящей статье, авторы соответствующих материалов недостаточно внимания уделяют добросовестному подходу в обработке и интерпретации накопленного фактажа. Как закономерное негативное последствие такого подхода – плагиат.

Нередко сформулированная тема и содержание текстов бывают несогласованными, авторы оперируют устаревшими данными, что приводит к снижению информационной ценности и теоретико-прикладной значимости.

Автор приходит к выводу, что подобная ситуация является одним из проявлений правового нигилизма в части игнорирования юридических и этических норм.

Выражается убежденность, что преодоление или кардинальная минимизация масштабов такого правового нигилизма возможно при активной и неуклонной реализации принципа «нулевой терпимости» к плагиатам и другим видам нарушений авторских и смежных прав.

Ключевые слова: торговля людьми, конструктивно-критический анализ, плагиат, научная этика.

Проблематику противодействия торговле людьми автор настоящей публикации изучает на протяжении практически 1,5 десятка лет, отразив результаты своего научного поиска оптимальной модели антикриминального механизма в данной сфере в двух единоличных и двух коллективных монографиях, двух учебниках по уголовному праву Казахстана, свыше двадцати публикациях в рецензируемых изданиях Казахстана, России, в т.ч. входящих в перечень ВАК РФ, в международную базу данных Scopus, в выступлениях на международных конференциях в гг. Москва, Санкт-Петербург, Тамбов, Волгоград, Екатеринбург, Челябинск, Астана, Алматы, Караганда, Петропавловск, Костанай.

Изданная в 2009 году по результатам кандидатской диссертации монография [1] включена в список литературы специального доклада Комиссии по правам человека при Президенте РК [2, с. 169].

В данный момент, автор продолжает исследование проблематики торговли людьми в рамках докторской диссертации под научным консультированием

российского ученого - д.ю.н., профессора Букалеровой Л.А.

Собственно говоря, данный творческий процесс перманентный, в рамках которого, безусловно, интересен опыт других ученых, причем как отечественных, так и зарубежных. Отдельная обширная тема – специальные/тематические диссертационные исследования.

Здесь мы проведем обзор публикаций, посвященных ситуации с торговлей людьми в Казахстане в ракурсе конструктивно-критического анализа.

В одном из отечественных изданий была опубликована статья кандидата исторических наук, доцента Кыргызского государственного университета К.С. Исабекова под названием «Способы и методы вербовки и законодательство, предусматривающее наказание за торговлю людьми в странах СНГ» [3, с. 93-98].

При внимательном прочтении нетрудно заметить, что содержание, мягко говоря, не соответствует вышеупомянутому заголовку. Причем, об этом автор сразу же указывает в аннотации. А далее приведем цитату: «Данная статья посвящена вопросам завлечения и вербовки людей для их эксплуатации, приближенной к рабскому труду, а также правовому урегулированию, предусматривающему наказание за торговлю людьми на примере законодательства Российской Федерации» [3, с. 93].

Несмотря на это, далее по тексту Исабеков К.С. приводит в качестве образца опыт Республики Беларусь. В частности, он пишет: «Что касается законодательства в странах СНГ по урегулированию вопросов торговли людьми, вербовки людей, оптимальной, на наш взгляд, является регламентация ст. 187 УК Беларуси...» [3, с. 95].

В принципе, с мнением о передовом характере опыта названной страны я согласен, исходя из профессионального многолетнего эмпирического наблюдения. Однако, собственно аргументов в пользу такого утверждения в анализируемой статье мне не удалось найти, равно как и вовсе ссылок на первоисточники о приведенных фактических данных. В данном научном сообщении вообще нет связи между списком литературы и основным текстом. Чем обусловлено это, возможно, техническими ошибками? И тем не менее...

В целом, избрав в качестве предмета анализа законодательство СНГ, Исабеков К.С. ограничился лишь двумя странами, опыт которых, безусловно, интересен сам по себе. Однако, логичным является вопрос: почему автор не упоминает хотя бы еще два государства – Кыргызстан и Казахстан. Думаю, очевидна закономерность такой постановки, исходя из гражданской принадлежности автора и территориальной принадлежности научного журнала. Более того, читателю было бы полезно узнать о результатах сравнительно-правового анализа всех четырех стран. Пусть это еще не все Содружество Независимых Государств, но, во всяком случае, перечень обширнее, нежели представлено в данной статье. В конце концов, Исабеков К.С. основной акцент делает на опыте России, что также является его правом, с которым, в частности, должна корреспондировать и обязанность добросовестного изучения соответствующих научных источников. Как мы помним, в статье есть определенный перечень, который, судя по всему, не является списком использованной литературы. Иначе, как объяснить то, что в научном сообщении приводится длинный перечень уголовно-правовых норм действующего законодательства России, а в списке литературы нет Уголовного кодекса Российской Федерации, равно как и Уголовного кодекса Республики Беларусь. Что это, снова техническая ошибка или забывчивость? Думаю, для любого юриста, в том числе ученого-правоведа - это азбучная истина, используя в работе тот или иной нормативно-правовой акт, обязательно делать на него ссылку. В данном случае автору было бы целесообразно проконсультироваться с соответствующими специалистами, потому что тогда он не стал бы указывать устаревшую, а потому недостоверную информацию, подобную этой: «Другие статьи, связанные с перевозкой людей, - это ст. 126 «Похищение человека», ст. 150, 152 (вовлечение несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность и торговля несовершеннолетними)» [3, с. 97].

Здесь называется норма, которая была исключена Федеральным законом от 8.12.2003 г. ФЗ №162 – ст.152 УК РФ «Торговля несовершеннолетними» [4]. Небрежности на этом не заканчиваются. Так, в статье упоминается такой архаизм, как «КЗОТ» (Кодекс законов о труде), а также «Конвенция об оргпреступности» [3, с. 97, 98].

В отношении последнего правильно было бы указать Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г. Кроме того, в числе ключевых слов статьи нет термина «торговля людьми», хотя это, по сути, самое стержневое и смыслоопределяющее понятие.

В свете такого не совсем добросовестного подхода к изучению актуальной проблематики сомнительными являются как отдельные суждения, так и ничем не подкрепленные выводы. А жаль, ведь, судя по заголовку, материал мог бы получиться интересным и полезным.

Справедливости ради, отдельные вышеназванные моменты встречаются и у отечественных

специалистов. Так, Мусабеков А.О., анализируя вопросы взаимосвязи торговли людьми и незаконной миграции, в основном тексте не делает четко выраженных ссылок на приведенный в конце статьи список литературы, в котором практически нет отечественных научных источников [5, с. 98].

Отсюда возникает резонный вопрос, а действительно ли автор характеризует соответствующую ситуацию в Казахстане, ведь указанная литература не имеет отношения к положению дел в нашей стране. Ответственно утверждаю об этом как исследователь, имеющий многолетний опыт мониторинга и разработки проблем совершенствования политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми.

Встречаются неточности и при проведении исторического экскурса по данной проблематике. Так, Балгимбеков Д.У., Сейтхожин Б.У., Сарсембаев Б.Ш., Феткулов А.Х. ошибочно утверждают, что «на основании принятия Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам противодействия торговле людьми» от 2 марта 2006 г. за №131-III... в статье 133 УК на основании вышеназванного Закона впервые была установлена уголовная ответственность за *торговлю несовершеннолетними*» [6, с. 120-125].

Вместе с тем, дабы у читателя не сформировалось неправильного представления, соответствующая правовая норма изначально была включена в УК РК 1997 года. Об этом указывали специалисты в одном из первых комментариев к данному кодифицированному нормативно-правовому акту еще в 1999 году. Так, д.ю.н., проф., тогдашний Председатель Верховного Суда РК Нарикбаев М.С. писал: «Уголовная ответственность за торговлю несовершеннолетними введена в Уголовный кодекс впервые. Ранее республиканское законодательство не устанавливало ответственности за торговлю несовершеннолетними, так как такая торговля практически не встречалась» [7, с. 279].

Другое дело, что Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам противодействия торговле людьми» от 2 марта 2006 г. за №131-III статья 133 УК РК была приведена в соответствие с международными стандартами Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. В ней был расширен перечень объективных и квалифицирующих признаков состава преступления, пересмотрены санкции в сторону ужесточения ответственности [8].

Торговля людьми как сложная многоплановая проблематика изучается исследователями различных отраслей знаний, что следует только приветствовать. Однако в любом случае необходимо придерживаться канонов элементарной научной этики, например, в части цитирования. Так, в выше упомянутой статье об эволюции уголовного законодательства об ответственности за торговлю людьми авторы неправильно написали фамилию уважаемого российского исследователя Тюрюкановой Е.В. (а было Тюркканова Е.В.), а своего соотечественника в одном фрагменте текста называют Бейсеналиев Б.К., в другом – Бейсеналиев Б.Н. (видимо, этот вариант правильный). В списке литературы авторы статьи самостоятельно изменили профиль диссертации Матвиенко А.В. с географических наук на юридические [6].

Лютик В.В. в своей публикации в информационно-аналитическом журнале «Правовая реформа в Казахстане» за 2016 год приводит устаревшие данные о том, что «в Республике Казахстан меры по предупреждению торговли людьми определены в Плане мероприятий Правительства Республики Казахстан по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, на 2012-2014 годы» [9, с. 17].

Вместе с тем, на данный момент уже активно реализуется и скоро будет исполнен План мероприятий Правительства Республики Казахстан по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, на 2015-2017 годы, утвержденный постановлением Правительства РК от 28 января 2015 года №23 [10].

Другой смысловой ошибкой является тот факт, что Лютик В.В. приводит цифровые данные за 2014 год, ссылаясь при этом на литературу за 2005 год. В частности, она пишет: «По расчетам WFF и анализам ЦПСИИ при Генеральной Прокуратуре, в 2014 году число лиц в Казахстане, вовлеченных в орбиту всех форм торговли людьми, включая принудительный труд, составило 58,791 человек» [9, с. 16]. В качестве процитированного источника указан следующий: Бадикова Е.В. Анализ правовой системы, регулирующей уголовное преследование торговцев людьми и защиту их жертв в странах Центральной Азии // CONNECTION the Quarterly Journal. - Germany, 2005. - № 4. - С. 4. Вполне возможно, что и здесь не обошлось без пресловутой технической ошибки.

Если и дальше соглашаться с таким вольнотворчеством, никак не реагировать на это, то, как верно пишет Клейменов И.М., «поверхностность, непонимание сложности криминологических связей и взаимодействий профанирует криминологию, превращает ее в ту область научных знаний, дверь в которую специалисту в сфере любой другой науки можно открыть пинком» [11, с. 20].

В подтверждение этого хочу привести в пример один опубликованный в 2016 году материал

«Актуальные вопросы противодействия торговле людьми в свете социально-правовых новаций по борьбе с «теневой экономикой» и «латентной преступностью» [12, с. 126-130].

Вместе с тем, задолго до этого, а именно в 2014 году, мною в казахстанском научно-практическом журнале «Әділ сот» была опубликована статья «Актуальные вопросы противодействия торговле людьми в свете социально-правовых новаций по борьбе с «теневой экономикой» и «латентной преступностью» [13], а также в 2015 году в рецензируемом научном периодическом издании «Современное право» в номере №1 «Проблемы противодействия торговле людьми в свете социально-правовых новаций по борьбе с «теневой экономикой» и «латентной преступностью» в Республике Казахстан» [14].

Анализ содержания вышеназванной т.н. «публикации» свидетельствует об отсутствии оригинальности их текста, более того о недобросовестном заимствовании чужого материала (плагиата) без ссылок на первоисточник в надежде, что этого не заметит настоящий автор. К слову, попытка сослаться, вроде как, была, когда авторы в списке литературы все же называют мою фамилию и даже вышеупомянутый мной казахстанский журнал, но без формулировки темы сообщения. Оно и понятно, потому что название, равно как и содержание, они как раз позаимствовали у того же самого Бекмагамбетова А.Б.

Таким образом, благие намерения выразить мнение о злободневной научной проблематике оказались авантюрной попыткой «блеснуть» на дискуссионной площадке за счет чужих идей и их вербальных обозначений. Остается сожалеть, что судьба или теория вероятности не смоделировали такую ситуацию, когда в одно и то же время, в одном и том же месте встретились бы автор и «псевдоавторы».

Ввиду того, что в данном случае затронуты мои авторские права, а также деловая репутация, я воспользуюсь всеми законными способами защиты объекта интеллектуальной собственности. Однако, если ставить вопрос шире и глобальнее, то весьма важно обеспечить должный уровень этической культуры ученых, взаимоуважения друг к другу, а также к читателям соответствующих трудов.

В завершение приведу замечательную цитату. Так, Глава государства Назарбаев Н.А., выступая на торжественном собрании, посвященном 70-летию Национальной академии наук, акцентировал внимание на вопросы соблюдения этических норм и сказал следующее: «Казахстанские ученые активно патентуют свои результаты, однако подавляющее большинство патентов не востребованы. Финансирование науки осуществляется в основном за счет государства. К сожалению, в научных работах нередко содержится плагиат, о чем мне частенько пишут» [15]. Поэтому он предложил разработать кодекс этики публикаций, кодекс этики ученых, что весьма актуально в данный момент. Сегодня модным трендом является разработка и внедрение этических кодексов в самых различных сферах профессиональной деятельности. В контексте стимулирования активности научного сообщества Казахстана и мотивации ученых высказанное Главой государства предложение является весьма своевременным и необходимым в контексте активизации процесса интегрирования в мировое научное пространство и старта амбициозной программы «Модернизации 3.0».

Все вышеотмеченное, безусловно, должно способствовать развитию науки, поставив заслон наукообразным, псевдонаучным «опусам» или «наработкам», обогащающим разве только самих недобросовестных «исследователей», а также различные предприимчивые сервисные структуры по написанию, продвижению публикаций во всевозможные сборники трудов, рецензируемые периодические издания и т.п. И еще каждому автору следует помнить не только о своих правах, но и об обязанностях, а также о существующей юридической и социальной ответственности. Думается, что преодоление такой разновидности правового нигилизма, как пренебрежение этическими нормами, возможно при активной и неуклонной реализации принципа «нулевой терпимости» к плагиатам и другим видам нарушений авторских и смежных прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Бекмагамбетов А.Б. Торговля людьми: доктринальный и законодательный подход к проблеме противодействия. - Костанай: Костанайский филиал ГОУВПО «ЧелГУ», 2009. – 247 с.

2 Специальный доклад «Актуальные проблемы защиты права человека в сфере противодействия торговле людьми в Республике Казахстан». - Астана: Комиссия по правам человека при Президенте РК, 2014. - 170 с.

3 Исабеков К.С. Способы и методы вербовки и законодательство, предусматривающее наказание за торговлю людьми в странах СНГ // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2013. - №2.

4 О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ // Парламентская газета. – 2003. - 11 декабря; Российская

газета. - 2003. - 16 декабрь.

5 Мусабеков А.О. Связь торговли людьми и незаконной миграции // Вестник КазНУ. Серия юридическая. - 2012. - №2.

6 Балгимбеков Д.У., Сейтхожин Б.У., Сарсембаев Б.Ш., Феткулов А.Х. История развития законодательства о противодействии торговле людьми // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2015. - №7-4.

7 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / под ред. д.ю.н., профессора И.И. Рогова, к.ю.н., доцента С.М. Рахметова. - Алматы: Баспа, 1999. - 808 с.

8 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам противодействия торговле людьми: Закон Республики Казахстан от 2 марта 2006 г. №131-III // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 2006. - №5-6. - Ст. 31; Казахстанская правда. - 2006. - 11 марта.

9 Люцик В.В. Анализ ситуации с торговлей людьми в мире и Республике Казахстан в ходе миграционных процессов // Правовая реформа в Казахстане. - 2016. - №2.

10 Сборник международных и национальных документов по борьбе с торговлей людьми. - Астана: Миссия Международной организации по миграции в Республике Казахстан, 2015.

11 Клейменов И.М. Сравнительная криминология: монография. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. - 368 с.

12 Экономика и право: теоретические и практические проблемы современности: материалы междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Е.В. Прысь. - Казань: Изд-во «Бук», 2016. - Ч. 1. - 218 с.

13 Бекмағамбетов А.Б. Актуальные вопросы противодействия торговле людьми в свете социально-правовых новаций по борьбе с «теневой экономикой» и «латентной преступностью» // Әділ сот. - 2014. - №4. - С. 38-44.

14 Бекмағамбетов А.Б. Проблемы противодействия торговле людьми в свете социально-правовых новаций по борьбе с «теневой экономикой» и «латентной преступностью» в Республике Казахстан // Современное право. - 2015. - №1. - С. 143-150.

15 Назарбаев Н.А. Мне частенько пишут о плагиате в научных работах // <https://news.mail.ru/politics/28858938/> (Дата обращения: 22.02.2017 г.).

ТҮЙІН

Бекмағамбетов Ә.Б., з.ғ.к.

E-mail: adilet1979@mail.ru

Ресей халықтар достығы университетінің қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының докторанты, Мәскеу қ.

Челябі мемлекеттік университетінің Қостанай филиалы, Қазақстан Республикасы

АДАМ САУДАСЫ МӘСЕЛЕСІ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМИ ЭТИКА: МАҚАЛАЛАРДЫ КОНСТРУКТИВТІ КРИТИКАЛЫҚ ОҚУ ТӘЖІРИБЕСІ

Жаңа публикацияларға конструктивті-сынап талдауды қолдану өзектілігі Қазақстан Республикасында адам саудасымен байланысты қылмысқа қарсы саясаттың белгілі бір ережелері мен аспектілерін түсіндіру үшін айқындық пен тазалық енгізу қажеттілігінен туындаған.

Бүгінгі таңда адам саудасы мәселесі сәнді трендке, кейбір «жеңіл» ой-толғауларға айналды, ал бұл әрекет теріс факт болып табылады.

Алайда, осы мақалада көрсетілгендей, тиісті материалдардың авторлары жинақталған фактаждың өңделуі мен интерпретациясына адалдықпен қарау керектігіне назар аудармайды. Осындай көзқарастың теріс нәтижесі ретінде плагиат пайда болады.

Тұжырымдалған тақырып пен мәтін мазмұнының сәйкес келмеуі жиі кездеседі, авторлар ескі деректермен жұмыс істейді, соның нәтижесінде ақпараттың құндылығы мен теориялық-қолданбалық маңыздылығы жоғалады.

Дәл осындай жағдай заңдық және этикалық нормаларды ескермеу жағынан құқықтық нигилизм көрінісінің бірі болып табылады.

Осындай құқықтық нигилизмнің көлемін еңсеру мен барынша азайту плагиат пен басқа авторлық құқық және сабақтас құқықтарды бұзу түрлеріне нөлдік төзімділік принципінің тұрақты және белсенді жүзеге асыру арқылы мүмкін болуына сенімділік арттырылады.

Түйін сөздер: адам саудасы, конструктивті-сынап талдау, плагиат, ғылыми этика.

RESUME

Bekmagambetov A.B., PhD of Law.

E-mail: adilet1979@mail.ru

Kostanay Branch of Chelyabinsk State University, the Republic of Kazakhstan
Doctoral student of the criminal law, criminal trial and criminalistics' department
of the Russian Peoples' Friendship University, Moscow city

**PROBLEMS OF HUMAN TRAFFICKING AND SCIENTIFIC ETHICS:
EXPERIENCE OF CONSTRUCTIVE AND CRITICAL READING OF PUBLICATIONS**

The actuality of attempted constructive and critical analysis of the latest publications is due to the need to make certain clarity and «purity» in the interpretation of certain provisions and policy aspects of combating crime connected with human trafficking in the Republic of Kazakhstan.

Nowadays, the problem of human trafficking has become a fashion trend, in a kind of «light» theme for reflection, which in itself is not a negative fact.

However, as indicated in this article, the authors of relevant material did not pay enough attention to honest approach to interpretation of accumulated material. As a natural consequence of this negative approach - plagiarism.

Often articulated theme and content of the texts are inconsistent, the authors operate on stale data, which leads to decrease in the value of the information and theoretical and applied significance.

The author concludes that this situation is a manifestation of legal nihilism in disregard of the legal and ethical norms.

It expresses the conviction, that overcome or minimize the extent of such cardinal legal nihilism possible while the active and sustained implementation of the principle of «zero tolerance» to the plagiarism and other forms of violations of copyright and related rights.

Keywords: human trafficking, constructive-critical analysis, plagiarism, scientific ethics.

Р.Г. Нурмагамбетов
доктор PhD
E-mail: orel032@mail.ru

Костанайский филиал
ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»
г. Костанай, Республика Казахстан

Анализ путей совершенствования конституционного регулирувания в Российской Федерации

Аннотация. В статье проводится анализ проблем и путей совершенствования конституционного регулирования в Российской Федерации. В частности, раскрывается содержательная их сторона. Проанализировав нормы Конституции РФ, автор приходит к выводу, что проблемы конституционного регулирования во многом связаны с нарушениями юридической техники. К числу таких проблем он относит наличие в тексте Конституции РФ большого количества скрытых терминов, предписывающих иное содержание, несоблюдение логической последовательности использования терминов, неточное употребление наклонений глаголов, наличие декларативных положений, частое использование местоименных прилагательных, наличие неполных синонимов. Характеризуя по отдельности каждый их вид, автор приходит к выводу, что в совокупности они снижают значимость конституционного регулирования общественных отношений, ограничивают эффективность его действия. В научной статье предлагаются действенные пути совершенствования этого явления в Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционное регулирование, нормы, нормативные правовые акты, юридическая техника, регулирование, общественные отношения, права и свободы, органы государственной власти.

12 декабря 1993 г. в российском обществе произошло важное событие – в результате всенародного голосования была принята действующая Конституция. Отличие Конституции Российской Федерации от иных нормативных правовых актов в том, что она впервые провозгласила в своих нормах путь на построение правового, демократического (ст. 1) и социального государства (ст. 7). За последние двадцать четыре года ее функционирования она коренным образом изменила условия существования личности, общества и государства, порядок взаимоотношений между ними. Произошел революционный переход от отношений, основанных на государственной собственности на средства производства, к рыночному типу производственных отношений [1, с. 4-5; 4, с. 38]. Это не могло не привести к изменениям в государственно-правовой надстройке, которые в наиболее наглядной форме отразились в реализации конституционных норм. В данных условиях особую значимость приобретает анализ теоретических и практических проблем, связанных с комплексным переосмыслением некоторых вопросов конституционного регулирования, поиском возможных путей и форм совершенствования этого процесса путем включения в него разнообразных видов общественных отношений, обеспечивающих в новых условиях функционирование общества и

государства. Это весьма существенно, поскольку, согласно господствующей в науке конституционного права точке зрения, конституционное регулирование является важнейшим средством, обеспечивающим действенность процесса реализации конституционных норм.

Постановка вопроса об исследовании конституционного регулирования во все времена имела и имеет прикладное значение для развития конституционного законодательства. На этот аспект указывают многие авторы [3, с. 7; 10, с. 19-21; 5]. Несмотря на значительный объем научных знаний, категория «конституционное регулирование» в современных реалиях наполнилась обновленным содержанием. Это обстоятельство и обусловило потребность в комплексном анализе политико-правовых основ конституционного регулирования, в частности, его понятия, признаков, предмета, пределов, методов, механизма конституционного регулирования, а также проблем и путей его совершенствования.

Охарактеризуем существующие проблемные вопросы, нуждающиеся в научном разрешении. Необходимо отметить, что содержательная сторона всех существующих проблем конституционного регулирования во многом связана и с нарушениями юридической техники. Представляется, что основными направлениями деятельности должно стать устранение технико-юридических несоответствий, пробелов и дефектов Конституции РФ. Все эти факторы повысили значимость конституционного регулирования, обусловили обнажения тех обстоятельств, которые не способствуют эффективному его осуществлению.

В первую очередь необходимо остановиться на технико-юридических проблемах текста самой Конституции РФ, которые снижают потенциал конституционного регулирования. Проблемы юридической техники проявляются в наличии в тексте Конституции РФ большого количества скрытых терминов, которые предписывают иное содержание, несоблюдение очередности изложения правовых терминологий по всему тексту Конституции РФ, употребление наклонений, наличие декларативных положений, частое использование местоименных прилагательных, наличие неполных синонимов. Приведем ряд практических примеров, подтверждающих данную мысль.

К числу таких неточностей можно отнести название главы 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина». Если проанализировать ее содержание, то можно заметить, что в ст.ст. 38, 44, 57, 58, 59 Конституции РФ наряду с конституционными правами и свободами закрепляются и конституционные обязанности. Использование местоименных прилагательных («каждый») расширяет границы конституционного регулирования, субъектный состав, в отношении которого осуществляется воздействие. Это происходит при характеристике конституционных прав и свобод граждан, где местоименное прилагательное («каждый») указывает не только на человека и гражданина, в отношении которого устанавливается перечень прав, но и на другие виды субъектов правоотношений, перечень которых не уточняется. Так, к примеру, в ч. 2 ст. 6 Конституции РФ установлено, что «каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации». Итогом наличия неточности является снижение понимания субъектами правоотношений целей и идей конституционного регулирования. Конституция РФ как Основной Закон страны должна быть, по логике, предельно корректна и юридически точна в выдвигаемых формулировках. В Конституции РФ в некоторых случаях использована достаточно спорная терминология. Отдельным вопросом является наличие пробелов в Конституции РФ.

К сожалению, в Конституции РФ есть ряд пробелов, нуждающихся в корректировке [1, с. 4-9; 4, с. 37; 6]. На один из явных видов пробелов обращает внимание Б.А. Страшун, указывая, что в «ст. 79 Конституции РФ говорится, что Россия может участвовать в межгосударственных объединениях. В Конституции не уточняются формы таких объединений, в этом и проявляется обобщенность и абстрактность некоторых положений Основного Закона, в этом и есть ее особенность» [7, с. 19]. Одним из пробелов является отсутствие отдельных конституционных норм об Уполномоченном по правам человека в РФ, об Уполномоченном по правам ребенка в РФ, об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в РФ. Данные конституционные нормы установили бы ясность в определении их конституционного статуса и места в системе разделения властей в Российской Федерации.

Отдельным вопросом является вопрос о совершенствовании конституционного регулирования в сфере решения озвученных теоретических проблем. Решение теоретических проблем включает в себя комплекс мероприятий, направленных на формирование единообразного понимания конституционного регулирования.

Первое. В целях решения актуальной проблемы определения понятия конституционного регулирования, его в роли категориальном аппарате науки конституционного права, четком системном определении ключевых понятий теории конституционного регулирования предлагается

организовать на системном уровне деятельность по включению в юридические словари, доктринальные комментарии терминологию, раскрывающую содержание конституционного регулирования. Эта деятельность должна осуществляться на постоянной основе. Это решило бы сразу несколько насущных проблем – они были бы адекватны сегодняшней правовой действительности, не давали бы возможности их произвольного толкования, установили бы единые стандарты конституционного регулирования. Для осуществления данной работы имеются в государстве все необходимые ресурсы. Было бы целесообразным издание соответствующего приказа министра образования и науки Российской Федерации «О дополнении учебной литературы, учебно-методических пособий разделом «конституционное регулирование». Рассмотрим содержание некоторых видов таких терминов.

Объект конституционного регулирования – это основополагающие принципы в сфере основ конституционного строя, функционирования государства и его органов, основ правового положения человека и т.д., определяющие направленность регулятивного воздействия Конституции РФ.

Предмет конституционного регулирования – это совокупность различных по содержанию видов общественных отношений, закрепленных в Конституции РФ, подвергнутых при помощи особой системы юридических средств, способов, приемов конституционной регламентации в части установления порядка взаимодействия граждан и государства, государственных органов, федерации с ее субъектами.

Метод конституционного регулирования есть совокупность средств (способов) воздействия на участников общественных отношений, входящих в предмет конституционного регулирования и соответствующих уровню эволюционного развития государства.

Пределы конституционного регулирования – это законодательно очерченные Конституцией границы вмешательства государства в различные сферы общественных отношений, основанных на объективных закономерностях развития государства и общества, необходимости внесения порядка в общественные отношения. Они устанавливают рамки конкретных субъективных прав. К их видам можно отнести установление границ в действующих статьях Конституции РФ, закрепление их в обобщенном смысле, употребление в различных декларациях и международно-правовых актах. Пределы конституционного регулирования фиксируются в них, в основном, в виде словесных символов, т.е. посредством письменных знаков естественного языка (слов, предложений).

Научной проблемой является отсутствие в юридической литературе понимания того, как осуществляется конституционное регулирование общественных отношений, т.е. его порядок. В связи с этим хотелось бы отметить, что научному сообществу впервые предложен на обсуждение целостный механизм действия конституционного регулирования, который включает в себя сложный алгоритм. Он включает в себя прохождение нескольких сменяющих друг друга стадий: формирование конституционных норм, возникновение субъективных прав и обязанностей (правоотношения) и реализацию прав и обязанностей.

Второе. Важным направлением устранения имеющихся теоретических проблем конституционного регулирования является расширение его инструментария. Применительно к науке необходимость обращения к этому вопросу связана с решением насущной проблемы выведения из тени тех конституционных регуляторов, которые уже давно задействованы в воздействии на общественные отношения. К их числу можно отнести конституционные стимулы и дозволения. Практика функционирования Конституции РФ показывает явную недостаточность стимулов и дозволений в системе конституционного регулирования. Во многом их длительное отсутствие объективно привело к увеличению неправовых средств регулирования общественных отношений - норм морали и обычаев. Считаю оправданным добавление конституционного стимула в п. 1. ст. 19 Конституции РФ «Все равны перед законом и судом. Государство, в целях обеспечения заинтересованности субъектов в реализации данной нормы в своей политике, будет поощрять действия граждан, направленные на пресечение нарушения данной нормы субъектами правоотношений». Еще одной новеллой может служить закрепление конституционного стимула в п. 3 ст. 44 Конституции РФ, которую следует изложить в следующей редакции: «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. Государство в своей политике будет поощрять действия субъектов, направленные на сохранение исторического и культурного наследия». Дополнить п. 3. ст. 6 Конституции РФ следующей нормой – дозволения: «Гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его. Государство признает наличие права гражданина в свободном выборе гражданства другого государства».

Третье. В целях устранения существующих коллизий конституционного регулирования, предлагаем инициировать принятие следующих видов федеральных конституционных законов:

«О Конституционном Собрании РФ», «О политической системе РФ», «О гражданском обществе РФ», «О федеральных округах РФ», «О национальной и региональной политике Российской Федерации», «Об избирательной системе РФ», «О субъектах РФ», «Об основах законодательства РФ». В анализе путей совершенствования практической направленности конституционного регулирования важно внедрить в правовую материю практику соблюдения правил юридической техники. Во многом способствовать этому процессу будет проведение конституционного мониторинга на предмет соответствия конституционного регулирования тенденциям развития правовой системы, единым требованиям, признакам научной обоснованности, планомерности, последовательности и т.д. Его проведение позволит выявить и найти пути решения «хронических ошибок законодателя», тех пробелов и дефектов конституционного регулирования, которые нуждаются в исправлении и корректировке. Практические примеры хронических ошибок подробно описаны многими авторами, в частности, А.Ю. Царевым [9, с. 53-60]. Но роль конституционного мониторинга нельзя сводить лишь к выявлению и решению политико-правовых пробелов и дефектов Конституции РФ в целом и конституционного регулирования в частности. Она, безусловно, шире. Думается, что проведение конституционного мониторинга позволит раскрыть и скрытые резервы конституционного регулирования, которые в будущем будут служить ориентирами конституционного развития Российской Федерации.

Считаем, что решение вопросов по проведению конституционного реформирования не может осуществляться произвольным образом. Наряду с действующим Указом Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» важно дополнить п. 5 ст. 125 Конституции РФ формулировкой «Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации дает толкование Конституции Российской Федерации и проводит конституционный мониторинг норм Конституции РФ» [8].

Дополнение данной нормы позволит конституционно закрепить начало проведения в Российской Федерации сложной комплексной планомерной работы по сбору, обобщению, анализу информации на предмет эффективности действия положений Конституции РФ. В целях реализации конституционной нормы важно разработать план проведения конституционного мониторинга на 2017- 2018 годы.

Таким образом, озвученные проблемы теории конституционного регулирования и предложенные теоретические и практические пути решения во многом восполняют образовавшийся теоретический пробел в науке «Конституционное право».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Авакьян С.А. Конституция Российской Федерации: итоги развития [Текст] / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. - 2008. - № 23. - С. 4-9.
- 2 Балагурова Н.Н. Действие Конституции Российской Федерации: теоретико-правовое исследование [Текст] / Н.Н. Балагурова: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012. – 190 с.
- 3 Бланкенагель А. Пробелы в Конституции Российской Федерации и возможности ее совершенствования [Текст] / А. Бланкенагель // Пробелы в российской Конституции и возможности ее совершенствования / ред. сост. К.Г. Гагнидзе. - М.: Изд-во Центра Конст. иссл-я МОНФ, 1998. - С. 6.-9.
- 4 Григорьева В.А. Принцип эффективности социального государства как элемент реализации его конституционно-правового статуса в экономической сфере [Текст] / В.А. Григорьева // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - №10. - С.37-39.
- 5 Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 г. // <http://ombudsmanrf.org/content/do-clad2015> (Дата обращения 4.12.2016 г.).
- 6 Казанник А.И. Народ как субъект конституционно-правовых отношений [Текст] / А.И. Казанник // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - №2. - С.4-7.
- 7 Страшун Б.А. К вопросу о понятии конституционного права [Текст] / Б.А. Страшун // Журнал российского права. - 2006. - № 10.- С. 19-21.
- 8 О мониторинге правоприменения в Российской Федерации (вместе с Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации): Указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 (в ред. от 25.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 21. - Ст. 2930.
- 9 Царев А.Ю. О текстовых дефектах Конституции Российской Федерации [Текст] / А.Ю. Царев // Пробелы в российском законодательстве. - 2015. - №1. - С. 53-60.
- 10 Чиркин В.Е. Слово о конституционной терминологии [Текст] / В.Е. Чиркин // Журнал

ТҮЙІН

Нурмагамбетов Р.Г., PhD докторы

E-mail: orel032@mail.ru

«Челябі мемлекеттік университеті» ЖББ ФМББББ Қостанай филиалы,

Қостанай қ., Қазақстан Республикасы

**РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНДА КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕТТЕУДІ ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫН
ТАЛДАУ**

Мақалада Ресей Федерациясында конституциялық реттеуді жетілдіру проблемалары мен жолдарына талдау жасалады. Атап айтқанда, олардың мазмұны ашылады. РФ Конституциясының нормаларын талдай отырып, автор конституциялық реттеудің проблемалары көбінесе заңдық техниканы бұзумен байланысты деген қорытындыға келеді. Осындай мәселелердің қатарына ол РФ Конституциясының мәтінінде басқа мазмұнды көздейтін көптеген жасырын терминдердің болуын, терминдерді пайдаланудың қисынды жүйесінің сақталмауын, етістік райларының дұрыс қолданылмауын, ресми түрдегі ережелердің болуын, есімдік сын есімдердің жиі қолданылуын, толық емес синонимдердің болуын жатқызады. Олардың әрқайсысын жеке-жеке сипаттай отырып, автор, олар қоғамдық қатынастарды конституциялық реттеудің маңызын төмендетеді, оның тиімділігін шектейді деген қорытындыға келеді. Ғылыми мақалада осы мәселелерді пәрменді шешудің жолдары ұсынылады.

Түйін сөздер: конституциялық реттеу, нормалар, нормативтік құқықтық актілер, заңдық техника, реттеу, қоғамдық қарым-қатынас, құқықтар мен бостандықтар, мемлекеттік билік органдары.

RESUME

Nurmagambetov R.G., PhD

E-mail: orel032@mail.ru

Kostanay Branch of Chelyabinsk State University

Kostanay, Republic of Kazakhstan

**THE ANALYSIS OF THE WAYS OF IMPROVEMENT THE CONSTITUTIONAL REGULATION
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

The article, the analysis of problems and ways of improvement of the constitutional regulation in the Russian Federation, is carried out. In particular, it reveals their substantial party. After analysis of standards of the Constitution of the Russian Federation the author makes conclusion that problems of the constitutional regulation are in many respects connected with violations of the legal equipment. He refers existence in the text of the Constitution of the Russian Federation of a large number of the hidden terms ordering other contents, non-compliance with the logical sequence of use of terms, the inexact use of inclinations of verbs, existence of declarative provisions, frequent use of pronominal adjectives, existence of incomplete synonyms to number of such problems. Characterizing separately each their look the author makes conclusion that in total they reduce the importance of the constitutional regulation of the public relations, limit efficiency of his action. In the scientific article effective ways of improvement of this phenomenon in the Russian Federation are offered.

Keywords: constitutional regulation, norms, regulations, legal equipment, regulation, public relations, rights and freedoms, public authorities.

Д.Т. Кенжетаев
начальник Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова,
генерал-майор полиции

Финансирование террористической или экстремистской деятельности

Аннотация. В работе автор рассматривает финансирование террористической или экстремистской деятельности как одну из разновидностей преступной деятельности. Рассматриваются вопросы международного сотрудничества в исследуемом направлении.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, уголовное законодательство, финансирование, терроризм, экстремизм.

Происходящие процессы глобализации и рост конфликтного потенциала в мире оказали существенное влияние на состояние международной и национальной безопасности. Тенденция распространения экстремизма и терроризма в последнее время практически во всем мире приобрела масштабный характер, что в целом негативно отражается на общей ситуации в Республике Казахстан. От совершенных террористических актов пострадали тысячи людей, разрушаются материальные и духовные ценности, угрозы повторения терактов постоянно держат общество в напряжении, а граждан - в страхе.

Столкнувшись с проявлениями международного терроризма во всех его формах, международное сообщество обратило внимание на связь террористической деятельности с отмыванием «грязных» капиталов. В этой связи, международные организации приняли документы, направленные на противодействие распространению этого явления в мире. Так, Советом Безопасности ООН 28 сентября 2001 года на 4385-м заседании в принятой им резолюции № 1373 было особо указано на необходимость международного сотрудничества стран, а также принятия дополнительных мер для предупреждения на своих территориях финансирования актов терроризма и борьбы с ним. Совет Безопасности ООН в своем документе также сделал акцент на необходимости государствам криминализовать «умышленное предоставление или сбор средств, любыми методами, прямо или косвенно, их гражданами или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались – или при осознании того, что они будут использованы, – для совершения террористических актов». Наряду с этим, Совет Безопасности ООН учредил Контртеррористический комитет для контроля за выполнением данной резолюции.

На сегодняшний день Казахстан присоединился ко всем тринадцати международным универсальным конвенциям о борьбе с терроризмом, в том числе к Международной Конвенции о борьбе с финансированием терроризма, принятой резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года. В Конвенции отмечается, что финансирование терроризма является предметом серьезной озабоченности

международного сообщества в целом, количество и тяжесть актов международного терроризма зависят от финансирования, к которому террористы могут получить доступ. В Конвенции акцентируется внимание на необходимость укрепления международного сотрудничества по разработке и принятию эффективных мер для недопущения финансирования терроризма, а также борьбы с ним путем преследования и наказания совершающих его лиц [1].

В ст. 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.) государствам предлагается признать уголовными преступлениями случаи, когда субъект «любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения:

а) какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения одного из договоров, перечисленных в приложении, и содержащемуся в нем определению;

б) любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения...» [1].

Правовое регулирование вопросов борьбы с терроризмом в Республике Казахстан основывается на Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г., Законе РК «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 г. (с послед. изм. и доп.), Уголовном кодексе РК от 3 июля 2014 г. и иных нормативных правовых актах, а также международных договорах, ратифицированных Республикой Казахстан.

Следует отметить, что в целом новым уголовным законодательством 2014 г. ужесточается ответственность за экстремизм и терроризм, а также предусматривается криминализация деяний, способствующих распространению радикальных идеологий. В частности, введены новые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за сепаратистскую деятельность (ст. 180 УК РК), создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности (ст. 182 УК РК), прохождение террористической или экстремистской подготовки (ст. 260 УК РК), дачу разрешения на публикацию в средствах массовой информации экстремистских материалов (ст. 183 УК РК). Таким образом, изменения в законодательстве направлены на реализацию принципа нулевой терпимости, а также претворения в жизнь одного из главных направлений государственной политики по формированию общества и государства, безопасного для жизни.

В этой связи в Послании Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» глава государства акцентирует внимание на том, что «... В современных условиях человечество столкнулось с ростом терроризма. Ключевыми здесь являются вопросы борьбы с финансированием деструктивных сил и связями с зарубежными террористическими организациями» [2].

Уголовная ответственность за финансирование террористической или экстремистской деятельности в действующем уголовном законодательстве предусмотрена в ст. 258 УК РК «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму».

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», под финансированием терроризма следует понимать предоставление или сбор денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера, а также дарение, мена, пожертвования, благотворительная помощь, оказание информационных и иного рода услуг либо оказание финансовых услуг физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, совершенные лицом, заведомо осознававшим террористический характер их деятельности, либо то, что предоставленное имущество, оказанные информационные, финансовые и иного рода услуги будут использованы для осуществления террористической деятельности либо обеспечения террористической группы, террористической организации, незаконного военизированного формирования [3].

Диспозиция ст. 258 УК РК является описательной, в связи с чем понятие «финансирование террористической деятельности» и, соответственно, признаки объективной стороны данного состава преступления раскрываются в самой уголовно-правовой норме. При этом понятие «финансирование террористической деятельности», раскрываемое в ст. 258 УК РК, по содержанию аналогично понятию «финансирование терроризма», которое дается в вышеуказанном Законе.

Предметом финансирования террористической или экстремистской деятельности могут быть денежные средства как в национальной, так и в иностранной валюте, а также ценные бумаги (акции, облигации, чеки и т.д.). В случае, когда для оказания помощи террористическим объединениям либо для осуществления террористических актов будет использовано движимое либо недвижимое имущество, деяния субъекта будут подпадать под признаки материального содействия (обеспечения).

При этом, средства, которые идут на финансирование террористической или экстремистской деятельности, могут быть получены как из законных, так и незаконных источников. Финансовая поддержка из законных источников может исходить от организаций, а также частных лиц, которые направляют средства для поддержания инфраструктуры террористических формирований. По мнению межправительственной организации, которая занимается выработкой мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (FATF), одним из эффективных способов накопления средств для поддержания терроризма являются общественные пожертвования и сбор денег на благотворительность. Зачастую такой сбор денег осуществляется от имени организаций, имеющих статус благотворительных. Происхождение незаконных источников доходов возможно от любой преступной деятельности, преследующей цель наживы. Следует отметить, что члены террористических объединений в ряде стран контролируют торговлю оружием, людьми, наркоиндустрию, контрабанду и иные виды преступного бизнеса (Афганистан, Колумбия и др.).

Террористы и поддерживающие их организации, по мнению экспертов FATF, для отмывания денег пользуются теми же методами, что и преступные группы. Некоторые из этих методов включают контрабанду наличных денег как курьерами, так и большими партиями; внесение или снятие средств с банковских счетов, приобретение дорожных чеков, банковских чеков, денежные переводы; использование кредитных или дебетовых карт, телеграфных (почтовых) переводов.

В целях усложнения процесса установления источников происхождения используемых ресурсов, участники террористических групп и организаций используют кредитно-финансовую систему страны, так же как и представители иных преступных объединений. В этой связи международное сообщество вырабатывает сходные меры борьбы и с отмыванием преступных доходов, и с финансированием терроризма.

Согласно Закону Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» международное сотрудничество в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма между уполномоченным органом и компетентным органом иностранного государства может осуществляться путем запроса и обмена информацией.

Передача информации, сведений и документов о легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма осуществляется по запросу компетентного органа иностранного государства при условии, что они не будут использованы в целях, не указанных в запросе, либо переданы третьим лицам без предварительного согласия уполномоченного органа.

Передача компетентным органам иностранного государства информации, сведений и документов о легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма осуществляется в случае, если они не затрагивают конституционные права и свободы человека и гражданина и не наносят ущерба интересам национальной безопасности Республики Казахстан.

Уполномоченный орган в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма вправе запрашивать информацию, сведения и документы у компетентных органов иностранного государства, ответственных за противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [3].

Международная практика борьбы с финансированием терроризма свидетельствует о том, что изысканы вполне действенные меры подавления экономической составляющей террора. К числу таковых можно отнести: замораживание подозрительных банковских счетов; давление посредством Международной организации по борьбе с финансовыми злоупотреблениями (ФАТФ) в целях принятия национальных законов о борьбе с отмыванием денег; занесение в черные списки оффшорных зон, обеспечивающих возможности для отмывания денег и уклонения от уплаты налогов; отказ в установлении корреспондентских отношений с подозрительными банками; принятие антитеррористических законов; повышение требований к банкам по мониторингу благонадежности

клиентов, создание специальных оперативных структур, проведение расследований в крупнейших финансовых центрах. При столь тщательном подходе к вопросам противодействия терроризму и экстремизму, казалось бы, материальные и финансовые ресурсы данного вида преступной деятельности должны быть сведены к нулю, однако этому препятствуют определенные объективные и субъективные факторы. К их числу, полагаем, следует отнести различия в законодательстве, регламентирующем вопросы противодействия терроризму и экстремизму, коррупционные проявления, позволяющие расти объему денежных переводов, использование альтернативных расчетных систем для перемещения средств экстремистов.

На наш взгляд, в рамках изложенного следует также акцентировать внимание на том, что на сегодняшний день в практику все чаще входят насильственные способы добывания финансовых ресурсов и предметов вооружения для реализации террористических планов. Изменение образа мыслей и методов преступных действий «внутренних» террористов в свою очередь требует пересмотра деятельности всех органов, ведущих борьбу с рассматриваемым видом преступности. Необходимы тончайшие аналитические средства, разработка эффективных методов идеологического противостояния, сплочение общества на основе значимых национальных и общечеловеческих ценностей.

В заключение хотелось бы отметить, что борьба с международным терроризмом в Республике Казахстан относится к числу приоритетных направлений в обеспечении национальной безопасности страны. Выступая за принятие коллективных усилий мирового сообщества по борьбе с рассматриваемым явлением, Республика Казахстан стоит на позиции жесткого осуждения терроризма и экстремизма во всех его формах и проявлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма: принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года // <http://www.busel.org/texts/cat9af/id5fwxcez.htm>.

2 Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность: Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 31 января 2017 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017>.

3 О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z09000019>.

ТҮЙІН

Кенжетаев Д.Т.,
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының бастығы,
полиция генерал-майоры

ТЕРРОРИСТІК НЕМЕСЕ ЭКСТРЕМИСТІК ҚЫЗМЕТТІ ҚАРЖЫЛАНДЫРУ

Мақалада террористік немесе экстремистік қызметті қаржыландыру қылмыстық қызметтің көп түрінің бірі ретінде қарастырылады. Сондай-ақ зерттеу бағытындағы халықаралық ынтымақтастық мәселелері қарастырылады.

Түйін сөздер: Қылмыстық кодекс, қылмыстық заңнама, қаржыландыру, терроризм, экстремизм.

RESUME

Kenzhetaev D.T.,
Head of the Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov,
major-general of police

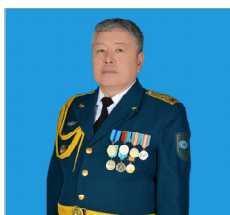
FINANCING OF TERRORIST OR EXTREMIST ACTIVITY

The author considers the financing of terrorist or extremist activity as one of varieties of criminal activity. The questions of international cooperation in the examined direction are considered.

Keywords: the Criminal code, the criminal legislation, financing, terrorism, extremism.

С.Д. Шарипханов
доктор технических наук
начальник Института
E-mail: shsygym@rambler.ru

К.Ж. Раимбеков
кандидат физико-математических наук
заместитель начальника Института
по научной работе
E-mail: kendebai_63@mail.ru

А.Б. Кусаинов
магистр
и.о. начальника кафедры
E-mail: arman_1703@mail.ru

Кокшетауский технический институт
Комитета по чрезвычайным ситуациям
МВД Республики Казахстан

Прогноз дорожно- транспортных происшествий статистическим методом

Аннотация. В статье определены риски дорожно-транспортных происшествий в разрезе регионов Казахстана. Описана адаптация статистического метода для среднесрочного прогнозирования ДТП. На основе статистических данных проведено прогнозирование ДТП в Республике Казахстан до 2018 года включительно. Определены абсолютные и относительные погрешности прогноза. Проведено сравнение эмпирических и прогнозных данных 2014 и 2015 годов, которое подтверждает адекватность прогноза эмпирическим данным.

Ключевые слова: прогнозирование, дорожно-транспортное происшествие, прогноз дорожно-транспортного происшествия.

Из всех источников опасности наибольшую угрозу для населения представляют дорожно-транспортные происшествия (далее - ДТП). По данным Всемирной организации здравоохранения, в период с 2002 по 2013 годы в мире при ДТП погибло более 14 млн. человек и 576 млн. получили травмы [1].

За этот же период на дорогах Казахстана произошло 175,5 тыс. ДТП, при которых погибло более 37 тыс. и около 213 тыс. человек получили травмы [2] (см. рис. 1).

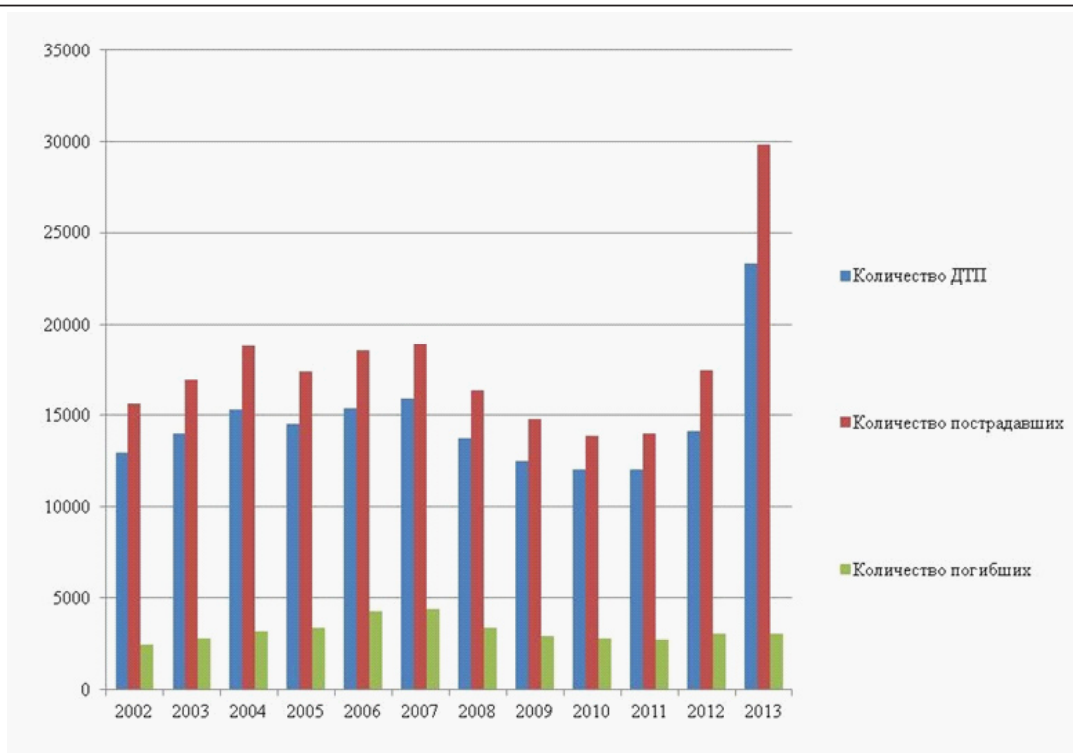

Рис. 1. Динамика дорожно-транспортных происшествий и их последствий в период с 2002 по 2013 гг.

Из рис. 1 видно, что число ДТП и их последствия имеют тенденцию возрастания. Данное обстоятельство, в первую очередь, связано с увеличением транспортных средств и, как следствие, возрастание транспортного потока (см. рис. 2).

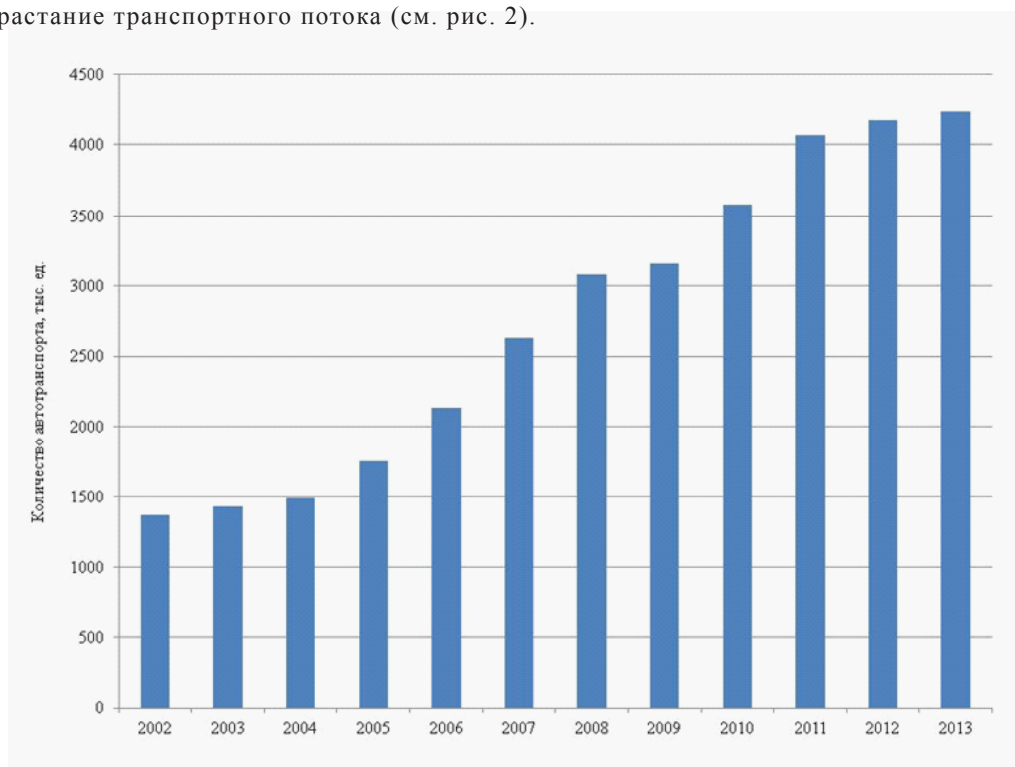

Рис. 2. Динамика увеличения транспортных средств с 2002 по 2013 гг.

В настоящее время на 1000 граждан Республики Казахстан приходится около 1 ДТП. Наибольшее их количество происходит в г. Алматы (1,9) и Южно-Казахстанской (0,93) области (см. табл. 1).

Таблица 1. – Риски ДТП в разрезе регионов Казахстана [3].

Наименование	Значения риска ЧС				
	R_p ЧС 10^3 чел. год	R_2 жертв 10^5 чел. год	R_3 жертв 100 ЧС	R_4 постр 10^5 чел. год	R_5 постр 100 ЧС
г. Астана	0,65	9,6	14,8	67,5	103,7
г. Алматы	1,9	11,7	6,1	200,3	104,6
Алматинская	0,8	26,6	33,1	90,9	113,2
Акмолинская	0,83	24,5	29,7	99,6	120,6
Актюбинская	0,64	13,9	21,8	67,4	105,9
Атырауская	0,44	15	34,4	43	98,8
ВКО	0,86	15,9	18,6	94,4	110,8
Жамбылская	0,7	27,6	39,9	84,2	121,6
ЗКО	0,54	13,6	25,5	51,3	96,4
Карагандинская	0,87	20,3	23,3	100,7	115,8
Кызылординская	0,4	12,8	32	40,8	101,7
Костанайская	0,91	12,5	13,7	107,7	118,1
Мангистауская	0,5	14,4	28,7	54,5	108,7
Павлодарская	0,87	15,9	18,2	99,7	114,6
СКО	0,67	12,3	18,3	73,5	109,8
ЮКО	0,93	17,9	19,3	110,3	119,1
РК	0,87	17,6	20,4	96,6	112

Из таблицы 1 видно, что из 100 тыс. граждан республики в среднем ежегодно при ДТП погибает 18 человек. К примеру, в странах Северной Европы, характеризующихся одним из низких в мире уровнем смертности в ДТП, данный показатель составляет 6 погибших на 100 тыс. населения.

Ежегодное число пострадавших при ДТП на 100 тыс. граждан составляет 97 человек. Наибольшее число пострадавших приходится на город Алматы, где данный показатель превышает среднереспубликанский в 2 раза (200,3).

Сложившаяся обстановка с ДТП предопределяет необходимость проведения мероприятий по их минимизации. Одним из эффективных направлений снижения риска ДТП и их последствий является прогнозирование.

Существуют различные методы прогнозирования, одним из немаловажных является среднесрочный прогноз ДТП на основе статистических данных.

Темпы динамики ДТП являются большими величинами, в связи с этим, авторами проводятся расчеты сначала с логарифмами данных величин, т.е. в качестве модели для прогнозирования ДТП предлагается следующая формула:

$$\ln Y_n = \ln T_n + \ln S_n \quad (1)$$

где Y - значение величины ЧС, T - тренд, S - изменения по годам, n - время (в нашем случае - год).

Для получения приближенного тренда предлагается проведение сглаживания временного ряда методом скользящего среднего, с периодом сглаживания, равным максимальному периоду колебаний по годам. При этом сглаживание почти полностью устранил колебания по годам [4].

Формула скользящего среднего с периодом сглаживания n -лет имеет вид:

$$\tilde{T}_n = \frac{1}{n} (\ln y_1 + \ln y_2 + \dots + \ln y_n) \quad (2)$$

где \tilde{T}_n – значение скользящего среднего в n -ом году, y_n – значение величины временного

ряда в n -ом году.

В формуле (2) n – может принимать разные значения k в зависимости от динамики ДТП и периода сглаживания.

После получения данного тренда (скользящего среднего за n лет) проведем его аппроксимацию различными функциями (линейная, логарифмическая, степенная, экспоненциальная функций и полиномы различной степени). Качество приближения необходимо оценивать по величине достоверности аппроксимации R^2 . Чем ближе эта величина к единице, тем лучше функция приближает тренд. Также для точности приближения тренда можно рассматривать среднее арифметическое нескольких аппроксимирующих функций [5].

Имея прогноз тренда, из (2) получим прогноз самого значения величины ЧС по следующим формулам:

$$\ln y_n = k\tilde{T}_n - \ln y_{n-1} - \ln y_{n-2} - \dots - \ln y_{n+1-k}), \quad (3)$$

$$y_n = \exp(\ln y_n), k < n$$

Для сравнения спрогнозированных данных с реальными данными можно подсчитать абсолютные и относительные погрешности прогноза:

$$a = -y_n, d = 100\%a / \tilde{y}_n \quad (4)$$

где \tilde{y}_n, y_n – прогнозное и фактическое значения ДТП, a и d - абсолютные и относительные погрешности.

На основании имеющихся данных ДТП за период с 2002 по 2013 годы проведем прогнозирование его на 2014-2018 годы.

Обозначим через y_1, y_2, \dots, y_{12} - значения ДТП за 12 лет в период с 2002 по 2013 годы. Тогда $y_{13}, y_{14}, y_{15}, y_{16}, y_{17}$ будут обозначать прогнозы на 2014-2018 годы.

Динамика ДТП с 2002 по 2013 годы имеет вид (см. табл. 2, рис. 3).

Таблица 2. – Динамика дорожно-транспортных происшествий в Республике Казахстан в период с 2002 по 2013 гг.

Период	№ периода	ДТП (y_n)	Период	№ периода	ДТП (y_n)
2002	1	12966	2011	10	12019
2003	2	14013	2012	11	14168
2004	3	14275	2013	12	23359
2005	4	14517	2014	13	-
2006	5	16038	2015	14	-
2007	6	15942	2016	15	-
2008	7	13739	2017	16	-
2009	8	12534	2018	17	-
2010	9	12008	-	-	-

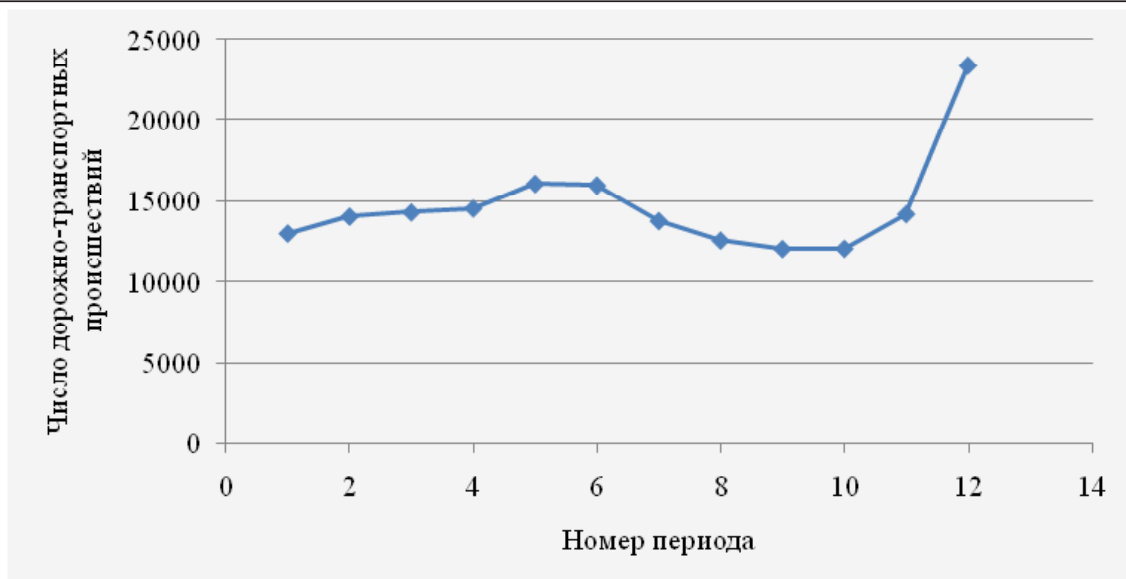

Рис. 3. Динамика дорожно-транспортных происшествий в Республике Казахстан в период с 2010 по 2013 гг.

Прологарифмировав значения y_n и применяя формулу (2), находим значения скользящего среднего (тренда) за $k = 10$ периодов (с 2002 по 2011 годы). Далее, приближая данный тренд полиномиальными функциями второй и третьей степени, находим среднее арифметическое между ними (см. рис. 4).

$$\tilde{T}(x) = (0,00045x^3 - 0,012x^2 + 0,107x + 18,848) / 2 \quad (5)$$

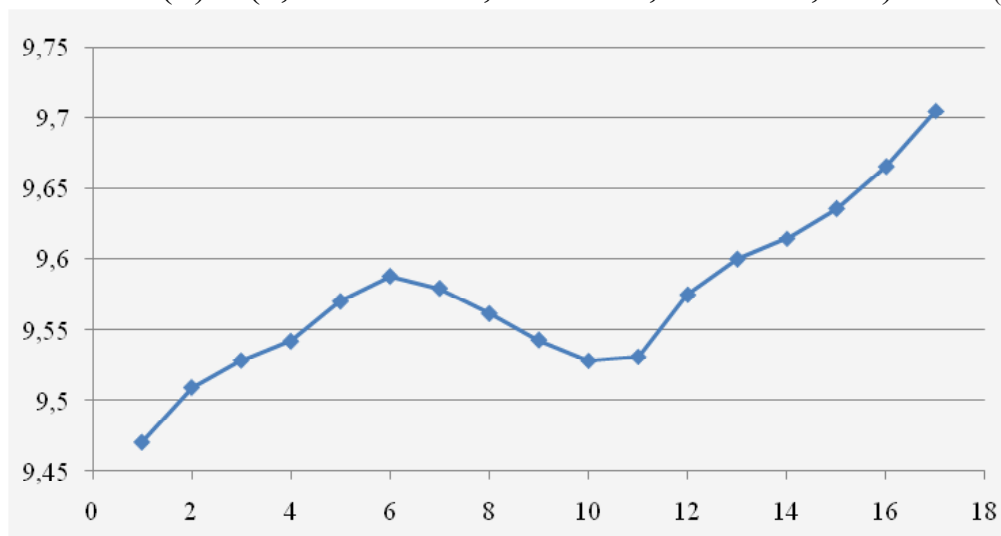

Рис. 4. Тренд \tilde{T}_n и прогноз

Имея прогноз тренда, с помощью формулы (3) и (4) находим прогноз значений величины ДТП \tilde{y}_n , где $n = 11, 12, \dots, 17$ на 2012-2018 годы и значения абсолютной и относительной погрешностей (см. табл. 3).

Таблица 3. - Прогноз дорожно-транспортных происшествий, значения абсолютной и относительной погрешностей

Период	№ периода	Факт (y_n)	\tilde{T}_n	Lny_n	Прогноз (y'_n)	a	d (%)
2014	13	-	9,599825	9,772145	17538,34	± 2104	12
2015	14	-	9,6144	9,722641	16691,26	± 2003	12
2016	15	-	9,635875	9,823965	18471,14	± 2216	12
2017	16	-	9,6656	9,939775	20739,08	± 2488	12
2018	17	-	9,704925	10,15462	25709,51	± 3085	12

При нахождении абсолютной и относительной погрешностей для 2014-2018 годов воспользуемся формулой (4), а также тем, что среднее значение относительной погрешности за 2012 – 2013 годы $d_{cp} = 12\%$.

На рисунке 3 приводятся график прогноза и эмпирических данных.

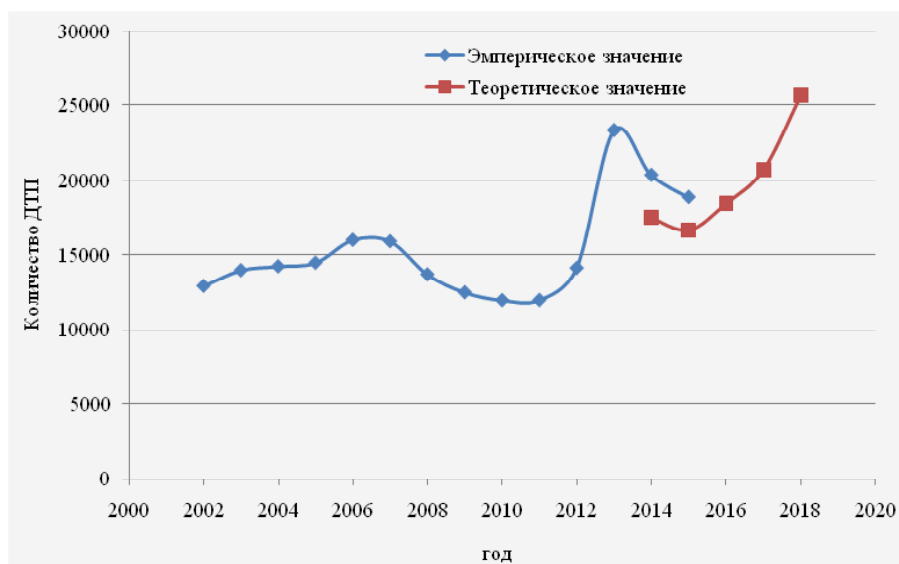

Рис. 5. Спрогнозированные и эмпирические данные

Как видим из таблицы 3 и графика 5, в 2012 и 2013 годах фактические и прогнозные значения ДТП отличаются лишь на 13%. Кроме этого, на сегодняшний день известны данные о ДТП за 2014 и 2015 годы: 20378 и 18890 соответственно. Как видим из таблицы 2, прогноз в эти годы составляет 17538 и 16691, т.е. расхождение с фактическими данными менее 14%.

Таким образом, можно сказать, что предложенная математическая модель обеспечивает адекватность прогноза эмпирическим данным.

Выводы: Прогноз можно также получить, например, с помощью функций приближения Microsoft Excel без проведения предлагаемого сглаживания временного ряда методом скользящего среднего. Но в этом случае, аппроксимирующая функция (тренд) как бы хорошо не описывала динамику реальных данных, в конечном итоге дает нереальный прогноз уже при первом приближении.

В этой статье мы рассмотрели метод прогнозирования, который дает достаточно хорошую точность среднесрочного прогноза. Имея статистические данные за 2002-2013 годы, нам удалось получить среднесрочный прогноз на 2014-2018 годы с относительной погрешностью, равной 12%. Также авторами проведено сравнение эмпирических и прогнозных данных 2014 и 2015 годов, которое также подтверждает адекватность прогноза эмпирическим данным.

Если темпы динамики небольшие, то предлагаемый метод можно также применить без проведения предварительного логарифмирования. Аналогично данному методу можно делать прогнозы и других видов чрезвычайных ситуаций.

Результаты исследования могут служить определенным заделом к разработке управленческих решений по минимизации ДТП и их последствий, для этого необходимо провести более детальное

исследование подверженности территории регионов республики ДТП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Раимбеков К.Ж., Кусаинов А.Б. Подверженность Республики Казахстан чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера // Культура и безопасность в современном мире: материалы междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2013. – 229 с.
- 2 Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан // <http://www.stat.gov.kz>
- 3 Раимбеков К.Ж., Кусаинов А.Б. Анализ подверженности Республики Казахстан чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера / К.Ж. Раимбеков, А.Б. Кусаинов. - Кокшетау: Кокшетауский технический институт КЧС МВД РК, 2015. - 122 с.
- 4 Корнеев А. Прогноз продаж статистическим методом. - 2007 // http://www.cfin.ru/finanalysis/math/statistical_method.shtml (дата обращения: 1.02.2017).
- 5 Губанов В.А., Ковальджи А.К. Выделение сезонных колебаний на основе вариационных принципов // Экономика и математические методы. - 2001.- Т. 37. - № 1. - С. 91-102.

ТҮЙІН

Шәріпханов С.Д., техн. ғ.д., Институт бастығы
E-mail: shsyrym@rambler.ru
Раимбеков К.Ж., ф.-м.ғ.к., Институт бастығының ғылыми жұмыстар бойынша орынбасары
E-mail: kendebai_63@mail.ru
Құсаинов А.Б., магистр, кафедра бастығының м.а.
E-mail: arman_1703@mail.ru
Қазақстан Республикасы ИМ Төтенше жағдайлар комитетінің
Кокшетау техникалық институты

ЖОЛ-КӨЛІК ОҚИҒАЛАРЫН СТАТИСТИКАЛЫҚ ӘДІСПЕН БОЛЖАУ

Мақалада Қазақстан аймақтарының кескінінде жол-көлік оқиғаларының (ЖКО) тәуекелдері анықталады. ЖКО орташа мерзімді болжамдау үшін статистикалық әдістің бейімделуі сипатталады. Статистикалық деректердің негізінде Қазақстан Республикасында 2018 жылға дейін ЖКО болжамдау жүргізіледі. Болжамдаудың абсолютті және қатыстық қателіктері анықталады. 2014 және 2015 жылдардың эмпирикалық және болжамды деректері салыстырылады, олар болжамның эмпирикалық деректеріне сәйкестігі дәлелденеді.

Түйін сөздер: болжау, жол-көлік оқиғалары, жол-көлік оқиғаларын болжау.

RESUME

Sharipkhanov S.D., Doctor of Technical Sciences, Head of the Institute
E-mail: shsyrym@rambler.ru
Raimbekov K.J., PhD of Physic and Mathematic, Deputy Head of the Institute for Scientific Work
E-mail: kendebai_63@mail.ru
Kussainov A.B., master, acting head of the department
E-mail: arman_1703@mail.ru
Kokshetau technical institute of CES MIA of the Republic of Kazakhstan

FORECAST OF ROAD TRAFFIC ACCIDENTS BY THE STATISTICAL METHODS

The article identifies the risks of road accidents in the context of the regions of Kazakhstan. The adaptation of the statistical method for medium-term forecasting of road accidents is described. On the basis of statistical data was carried out the forecasting of road accidents in the Republic of Kazakhstan up to 2018. Absolute and relative errors of the forecast are determined. The empirical and forecast data of 2014 and 2015 are compared, which confirms the adequacy of the forecast to empirical data.

Keywords: forecasting, road traffic accident, traffic accident forecast.

Т.Ж. Қаратаев
заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: karataev_80@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ
Б. Момышұлы атындағы оқу орталығы
Шымкент қ.

Қазақстан Республикасы әкімшілік құқық бұзушылық заңнамасы бойынша мүгедек тұлғаларға қатысты кейбір әкімшілік жазаларды қолданудың мәселелері

Аңдатпа. Мақалада мүгедектерге қатысты арнайы құқықтан айыру және әкімшілік қамау түріндегі әкімшілік жазаны тағайындаудың мәселелері қарастырылады. Автор әкімшілік жауаптылық туралы қолданыстағы заңнамалардың мазмұнына, Қазақстан Республикасы сот тәжірибесінің шолуларына, олардың әкімшілік құқық қағидаларына сәйкестігі жөнінде саралау жасайды. Жұмыста мүгедектерді көлік құралын алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйде басқарғандығы үшін әкімшілік жауаптылыққа тартудың мәселелері қарастырылады.

Қазақстан Республикасы әкімшілік жауаптылық туралы жекелей заңнамалық актілерді қарастыра отырып, автор кемшіліктерді толықтыру мақсатында әкімшілік іс жүргізу заңнамасының нормаларына өзгертулер мен толықтырулар енгізуді ұсынады.

Түйін сөздер: әкімшілік құқық, әкімшілік іс жүргізу, заңнамалар, кодекс, қағидалар, құқық нормасы, жүйе.

Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған Құқықтық саясат тұжырымдамасы елдің 2020 жылға дейінгі құқықтық жүйесінің дамуының негізгі бағыттарын айқындады. Осының негізінде мемлекеттік және қоғамдық институттардың қарыштап дамуына ықпал жасайтын, Қазақстанның орнықты әлеуметтік-экономикалық дамуын қамтамасыз ететін барлық нормативтік құқықтық актілерді қазіргі заман талабына сәйкестендіру қажет. Заңнамаларды ізгілендіру, адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын кепілдендіру мемлекеттің дамуына алып келеді [1].

Аталған тұжырымдамаға сәйкес, 2014 жылы шілденің 3-5 аралығында Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі, Қылмыстық-процестік кодексі, Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі, Қылмыстық-атқару кодексі қабылданды.

Осы нормативтік-құқықтық актілердің бірі - Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі [2]. Оның мемлекеттің қауіпсіздігі мен дамуында алар орны ерекше. Себебі қылмыстық құқық бұзушылықтардан бөлек, әкімшілік құқық бұзушылықтардың да қоғамға тигізер қауіптілігі жоғары болып табылады. Жаңа кодекстің қабылдануымен бірге нормаларда көптеген өзгерістер болды. Көптеген әкімшілік құқық бұзушылықтар қылмыстық құқық бұзушылықтардың санаты ретінде Қылмыстық кодекске «қылмыстық теріс қылық» ретінде ауыстырылды. Әкімшілік құқық бұзушылықтар бойынша да жазалардың көлемі ізгілендірілді. Қосымша әкімшілік құқық бұзушылықтардың түрлері қосылды және т.б.

Бірақ, қазіргі таңда қолданыстағы әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнаманың артықшылығынан

бөлек, шешімін таппаған мәселелер орын алып отыр. Әкімшілік құқық бұзушылықтың жаңа нормаларын қолдану барысына қатысты мәселелерді сот тәжірибесінен байқауға болады.

Аталған мәселелерді жаза тағайындау барысында жиі кездестіруге болады.

Ал, жаза дегеніміз заңмен уәкілеттік берілген судья, органдар (лауазымды адамдар) әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін қолданатын мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы болып табылады және мұндай құқық бұзушылық жасаған тұлғаны құқықтары мен бостандықтарынан Қазақстан Республикасы әкімшілік заңнамасында көзделгендей айыруды немесе олардың шектелуін қамтиды. Сонымен қатар, әкімшілік жаза құқық бұзушылықты жасаған тұлғаны заңнама талаптарын сақтау және құқық тәртібін құрметтеу рухында тәрбиелеу, сондай-ақ құқық бұзушының өзінің де, басқа тұлғалардың да жаңа құқық бұзушылықтар жасауының алдын алу мақсатында қолданылады. Әкімшілік жазалардың келесідей түрлері қолданылуы мүмкін: 1) ескерту жасау; 2) әкімшілік айыппұл; 3) әкімшілік құқық бұзушылықты жасау құралы не нысанасы болған затты, сол сияқты әкімшілік құқық бұзушылық жасау салдарынан алынған мүлікті тәркілеу; 4) арнайы құқықтан айыру; 5) рұқсаттан айыру немесе оның қолданылуын тоқтата тұру, сондай-ақ тізілімнен алып тастау; 6) қызметті тоқтата тұру немесе оған тыйым салу; 7) заңсыз тұрғызылып жатқан немесе тұрғызылған құрылысты мәжбүрлеп бұзу; 8) әкімшілік қамаққа алу; 9) шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу.

Аталған жазалардың ауыр түрлеріне: «арнайы құқықтан айыру» және «әкімшілік қамаққа алу» түріндегі жазаларды жатқызуға болады. Арнайы құқықтан айыру және әкімшілік қамаққа алу айрықша жағдайларда және тұлғаның әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамаларын үнемі бұзған жағдайларда қолданылатын жазаның ерекше түрлері [3].

Нақты адамға берілген арнайы құқықтан айыруды судья қолданады. Арнайы құқықтан айыру мерзімі бір айдан кем болмауға және екі жылдан аспауға тиіс.

Арнайы құқықтан айыру жазасы: қоршаған ортаны қорғау, табиғи ресурстарды пайдалану саласындағы (ҚР ӘҚБТК-нің 21-тарауы); көліктегі, жол шаруашылығындағы (ҚР ӘҚБТК-нің 30-тарауы) әкімшілік құқық бұзушылықтар бойынша және т.б. қолданылады.

Тұлғаларға қатысты «Арнайы құқықтан айыру» түрінде жазаны қолдану арнайы құқықтан айыру мерзімі бір айдан кем болмауға және екі жылдан аспауға тиіс (ҚР ӘҚБТК-нің 46-бабы).

Ал, көлік құралдарын басқару құқығынан айыру мерзімі алты айдан кем болмауға және он жылдан аспауға тиіс. Көлік құралдарын басқару құқығынан айыру жазасы: көлік құралын жолдың жүру бөлігінде орналастыру, қарсы жүріп өту немесе басып озу қағидаларын бұзу (596-бап.); жол жүрісіне қатысушының жол жүрісі қағидаларын авариялық жағдай туғызуда әкеп соққан бұзушылығы (606-бап); теміржол өтпелерінен өту қағидаларын бұзу (607-бап); жүргізушінің көлік құралын алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйде басқаруы, сол сияқты көлік құралын алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйдегі адамның басқаруына беру (608-бап); көлік құралдары жүргізушілерінің жол жүрісі қауіпсіздігін қамтамасыз етудің белгіленген қағидаларын адамдардың денсаулығына зиян келтіруге, көлік құралдарының немесе өзге де мүліктің бүлінуіне әкеп соққан бұзушылығы (610-бап); жүргізушінің жол-көлік оқиғасына байланысты міндеттерді орындамауы (611-бап); ішкі істер (полиция), көліктік бақылау органдары қызметкерінің Қазақстан Республикасының Мемлекеттік шекарасы арқылы автокөлік құралдарын өткізу пункттерінде және Қазақстан Республикасының аумағындағы көліктік бақылау бекеттерінде, әскери полиция органдары қызметкерінің талаптарын орындамау, алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйін куәландырудан өтуден жалтару (613-бап) сияқты құқық бұзушылықтарға қолданылады.

Әкімшілік қамаққа алу судья ерекше жағдайларда тұлғаларға қолданылатын жазаның түрі болып табылады. Әкімшілік қамаққа алудың мерзімі 30 тәуліктен аспауы тиіс.

Өзіне қатысты әкімшілік жаза шарасы ретінде қамаққа алу тағайындалған адамды ұстау оның өмірі мен денсаулығына қатер төндірмейтін жағдайда жүзеге асырылуы тиіс. Сонымен бірге, әкімшілік жаза әкімшілік құқық бұзушылық жасаған адамға тән азабын тарттыруды немесе оның адамгершілік қадір-қасиетін қорлауды, сондай-ақ заңды тұлғаның іскерлік беделіне зиян тигізуді мақсат тұтпайды. Әкімшілік жаза әділ, құқық бұзушылықтың сипатына, оның жасалу мән-жайларына, құқық бұзушының басына сай келетін болуы тиіс. Жеке тұлғаға әкімшілік жаза қолдану кезінде жасалған әкімшілік құқық бұзушылықтың сипаты, кінәлінің жеке басы, соның ішінде оның құқық бұзушылық жасағанға дейінгі және одан кейінгі мінез-құлқы, мүліктік жағдайы, жауаптылықты жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар ескеріледі.

Ал, әкімшілік қамаққа алу жазасын: жеке бастың құқықтарына қол сұғатын (ҚР ӘҚБТК-нің 11-тарауы); көмелетке толмағандардың құқығына қол сұғатын (ҚР ӘҚБТК-нің 12-тарауы); көліктегі, жол шаруашылығындағы (ҚР ӘҚБТК-нің 30-тарауы) әкімшілік құқық бұзушылықтар

бойынша және т.б. қолдануға болады.

Бірақ, мүгедек тұлғаларға қатысты *«арнайы құқықтан айыру»* және *«әкімшілік қамаққа алу»* түрінде жазаларды толықтай қолдануға мүмкіншіліктер болмай отыр.

Ал, мүгедек деп – тұрмыс-тіршілігінің шектелуіне және оны әлеуметтік қорғау қажеттігіне әкеп соқтыратын, ауруларға, мертігулерге (жаралануға, жарақаттарға, контузияларға), олардың зардаптарына, кемістіктерге байланысты организм функциялары тұрақты бұзылып, денсаулығы нашарлаған адамды айтамыз [4].

Қазақстан Республикасының Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің мәліметтеріне жүгінсек, қазіргі таңда еліміздегі мүгедектер саны 600 мыңнан астам адамды құрайды екен. Оның 543-і ересек адамдар болса, 65844-і - 18 жасқа дейінгі балалар мен жасөспірімдер. Ересектер арасында бірінші топтағы мүгедектер саны – 57884 адам, екінші топтағылар – 275463, ал үшінші топтағылар саны – 210589 адамды құрайды. Балалар арасындағы бірінші топтағы мүгедектер саны – 1030, екінші топтағылар – 2809, үшінші топтағылардың саны – 7378 [5].

Мысалы, Қазақстан Республикасының ӘҚБТК-нің 608-бабына сай, *«Жүргізушінің көлік құралын алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйде басқаруы, сол сияқты көлік құралын алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйдегі адамның басқаруына беру»* сынды әкімшілік құқық бұзушылық бойынша жаза - тұлғаның көлік құралын басқару құқығынан үш жыл мерзімге айыруға әкеп соғады. Авариялық жағдай туғызуға әкеп соққан әрекеттер көлік құралын басқару құқығынан төрт жыл мерзімге, «жәбірленушінің денсаулығына қылмыстық жазаланатын іс-әрекет белгілері жоқ зиян келтіруге немесе көлік құралдарын, жүктерді, жол құрылыстары мен өзге де құрылыстарды не өзге мүлікті бүлдіруге әкеп соққан әрекеттер көлік құралын басқару құқығынан бес жыл мерзімге айыруға әкеп соғады», - деп көрсетіліп отыр.

Көлік құралдарын басқару құқығынан айыруды, масаң күйді куәландырудан белгіленген тәртіппен өтуден жалтару, сондай-ақ аталған адамдардың белгіленген қағидаларды бұзып, өздері қатысушысы болып табылған жол-көлік оқиғасы болған жерден кетіп қалу жағдайларын қоспағанда, бұл құралдарды мүгедектігіне байланысты пайдаланатын адамдарға қолдануға болмайды (ҚР ӘҚБТК-нің 46-бабы).

Яғни, мүгедек тұлға бір мезетте осы оқиғадан бөлек өзге әкімшілік құқық бұзушылықтарды жасамаса немесе жол-көлік оқиғасы болған жерден кетіп қалмаса, қарсылық танытпаса, олар басқару құқығынан айырылмайды. Себебі, қолданыстағы әкімшілік құқық бұзушылық заңнамасы бойынша аталған осы тұлғаларға қатысты жазаның өзге түрі қарастырылмаған.

Сот тәжірибесі көрсетіп отырғандай, мүгедек санатына кіретін жүргізушілердің көлік құралын алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйде басқаруы сынды оқиғалар көптеп кездесуде.

Аталған әкімшілік құқық бұзушылықтар бойынша Қазақстан Республикасының облыстарында мүгедек тұлғаларға қатысты айыппұл түрінде әкімшілік жазаны тағайындаумен шектеліп отырса, ал кейбір облыстарда судьялар, нормада қарастырылмаса да, мүгедек тұлғаларға қатысты «көлікті жүргізу құқығынан айыру» түріндегі жазаларды қолданып отыр [6].

Ал, Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасы жанындағы Құқықтық статистика және арнайы есеп комитетінің есебіне жүгінсек, автокөліктерді мүгедектердің мас күйінде басқаруы сынды оқиғалар жалпы осы әкімшілік құқық бұзушылықтың 15% құрап отыр.

Сондықтан, қалыптасып отырған жағдайларды нормативтік-құқықтық актілерге өзгеріс жасай отырып, бір жүйеге келтіру қажет.

Сонымен бірге, мүгедек тұлғаларды әкімшілік қамаққа алу барысында сот тәжірибесінде шешімін таппаған проблемалар кездесуде.

Мысалы, *«Жүргізушінің көлік құралын алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйде басқаруы, сол сияқты көлік құралын алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйдегі адамның басқаруына беру»* сынды әкімшілік құқық бұзушылықты тұлға жаза мерзімі өткен соң бір жыл ішінде қайта жасаған жағдайларда 30 тәулікке дейін әкімшілік қамаққа алынуға және он жыл мерзімге көлік құралдарын басқару құқығынан айыруға жатады (ҚР ӘҚБТК-нің 608-бабы). Бірақ, Қазақстан Республикасы ӘҚБТК-нің 50-бабына сәйкес, әкімшілік қамаққа алу түріндегі жазаны 1 және 2 топтардағы мүгедектерге қолдануға болмайды.

«Соттардың Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің Жалпы бөлігінің нормаларын қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2016 жылғы 22 желтоқсандағы № 13 Нормативтік қаулысының 13 бөлігіне сәйкес, егер ӘҚБТК-нің Ерекше бөлігі бабының санкциясымен қосымша жаза (мысалы, шығарып жіберу немесе көлік құралдарын басқару құқығынан айыру) таға отырып қамаққа алу көзделсе, онда соттардың ӘҚБТК-нің 50-бабына сілтеме жасай отырып, көрсетілген адамдарды қамаққа алу

түріндегі жазадан босатқаны және ӘҚБтК-нің Ерекше бөлігі бабының санкциясымен көзделген екінші жазаны, егер ӘҚБтК-нің 42-бабының екінші бөлігімен негізгі әкімшілік жаза ретінде көрсетілген жазаны қолдануға жол берілсе, тағайындағаны жөн [7].

Сондықтан, осы құқық бұзушылық үшін мүгедек тұлғаларға қатысты жаза түрінде екі жүз айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салу көзделген. Бірақ, сот тәжірибесі көрсетіп отырғандай, аталған жазаның түрі мүгедек тұлғаларға қатысты мүлдем орындалмайды.

Жоғарыда көрсетілгендерді басшылыққа ала отырып, «Жүргізушінің көлік құралын алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйде басқаруы, сол сияқты көлік құралын алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйдегі адамның басқаруына беру» сынды әкімшілік құқық бұзушылықтардың қоғамға және адам өмірі мен денсаулығына келтірер қауіптілігін ескере отырып, жол-көлік оқиғасымен байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу мақсатында, жоғарыда аталған кемшіліктерді жою мақсатында келесідей ұсыныстар жасаймыз:

1. Мүгедек тұлғаларға «арнайы құқықтан айыру» түріндегі жазаны қолдану барысында олардың қай топқа жататындығын анықтау керек. Тіршілік ету әрекетінің, оның ішінде еңбек ету қабілетінің шектелу дәрежесіне қарай мүгедектік үш топқа бөлінеді. «Қазақстан Республикасында мүгедектігі бойынша, асыраушысынан айрылу жағдайы бойынша және жасына байланысты берілетін мемлекеттік әлеуметтік жәрдемақылар туралы» Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 маусымдағы N 126 Заңына сәйкес олардың ауыр түрлеріне 1 және 2 топ мүгедектері жатқызылады [4].

2. Қолданыстағы әкімшілік құқық бұзушылық заңнамасы бойынша мүгедек тұлғаларға қатысты «Арнайы құқықтан айыру» түрінде қолданылатын жазадан бөлек, жазаның «әкімшілік айыппұл» түріндегі жазаның баламалы түрі қарастырылуы қажет. Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 46-бабына қосымша ретінде толықтыру енгізіле отырып, ол келесідей нысанда жазылсын: «1 және 2 топтағы мүгедектерге осы баптың 4-бөлігін қоспағанда, «арнайы құқықтан айыру» түріндегі жаза екі жүз айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салу түріндегі жазамен алмастырылады».

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы N 858 Жарлығы.

2 Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі. – Алматы: «Жеті жарғы», 2014. – 392 б.

3 Таранов А.А. Комментарий к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях. В двух книгах. Книга 1. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2002. - 464 с.

4 Қазақстан Республикасында мүгедектерді әлеуметтік қорғау туралы: Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 13 сәуірдегі N 39 Заңы.

5 Қазақстан Республикасының Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі мәліметтері // <http://almaty-akshamy.kz/2013/09/30/>

6 Секербеков Б. КоАП РК: проблемы правоприменения // Юридическая газета. – 2016. - 23 августа.

7 Соттардың Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің Жалпы бөлігінің нормаларын қолдануының кейбір мәселелері туралы: Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2016 жылғы 22 желтоқсандағы № 13 Нормативтік қаулысы.

РЕЗЮМЕ

Каратаев Т.Ж., к.ю.н.

E-mail: karataev_80@mail.ru

Учебный центр МВД Республики Казахстан им. Б. Момышулы, г. Шымкент

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ИНВАЛИДОВ ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются проблемы назначения административного взыскания в виде лишения специального права и административного ареста в отношении инвалидов. Автор анализирует содержание действующего законодательства об административной ответственности, обзоров судебной практики Республики Казахстан с точки зрения соответствия принципам административного права.

В работе изучаются проблемы привлечения инвалидов к административной ответственности за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и токсикоманического опьянения.

Рассмотрев отдельные законодательные акты Республики Казахстан об административной ответственности, автор предлагает изменения и дополнения к нормам административного законодательства с целью восполнения коллизии.

Ключевые слова: административное право, административный процесс, законодательство, кодекс, принципы, нормы права, система.

RESUME

Karataev T.D., PhD of Law

E-mail: karataev_80@mail.ru

Educational centre of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Momyshuly, Shymkent

THE PROBLEMS OF IMPLEMENTATION SOME TYPES OF ADMINISTRATIVE PENALTIES TO PEOPLE WITH DISABILITIES ACCORDING TO THE ADMINISTRATIVE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article considers the problems of implementation the administrative penalty such as deprivation of special rights and administrative arrest to people with disabilities . The author analyzes the content of the legislation about administrative responsibility, reviews the judicial practice from the point of correspond to administrative laws principles. The article studies the problems of attracting people with disabilities to administrative responsibility for driving a driver who is in a state of alcoholic, narcotic and toxicomaniac intoxicationThe author looks thouth some separate legislative acts of the Republic of Kazakhstan about administrative responsibility offers to make changes and additions to norms of the administrative legislation for the purpose of making up a collision.

Keyword: administrative law, administrative process, legislation, Code, principles, norms of law, system.

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

UDC 37

O.T. Seitzhanov

PhD of Law, associate professor (docent)

Karaganda academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan
after B. Beisenov

To the issue of tendencies in the development of departmental science of internal affairs bodies

Annotation. In the given article are analyzed modern tendencies in the development of the sciences. The study notes the importance of fundamental and applied sciences. The correlation, interrelation and interdependence of fundamental and applied scientific knowledge is reflected. The article analyzes the dynamics of the state scientific sector on the basis of the National Report on Science. An author's view on the development of the departmental science of the system of internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan is presented.

Keywords: science, fundamental science, applied science, departmental science, tendencies in the development of science.

Modern tendencies in the development of science are subordinated to certain priorities, by which are meant the directions of scientific and technological activity, which are supported and stimulated by the state to achieve their long-term tasks. Analysis of approaches to the formation of priorities of Kazakhstan's state scientific and technical policy points to the fact that, in the modern conditions at the national level, the priorities of the development of science lose their thematic direction, from the point of view of choosing certain scientific directions and disciplines, and the practical use of research results in order to achieve social and economic effects [1, 64].

At present, the public's attention to science is growing. This is reflected in the public sector, the state allocates funds for science, establishes special scientific organizations. So, according to the National Science Report of 2016, for three years the number of public sector organizations performing research and development increased by 15 units. Moreover, the policy of the state, aimed at involving in the scientific and technical activities of universities gives its results. Since 2012, the number of higher educational institutions engaged in R & D (research and development) is stable, but at the same time, more and more scientific research institutes (scientific research institute)

are reducing scientific and technical activities [1, 8].

The state, paying more than enough attention to scientific issues, fixes the concept of science itself in the Law of the Republic of Kazakhstan "On Science", defining it as a sphere of human activity whose function is to study the laws of nature, society and thought, to develop and theoretically systematize objective knowledge of reality for purposes rational use of natural resources and effective management of society. This normative act as scientific research defines applied, fundamental, strategic scientific research carried out by subjects of scientific and (or) scientific and technical activities in the framework of research, development and technological works, by appropriate scientific methods and means in order to achieve the results of scientific and (or) scientific and technical activities. At the same time fundamental research is called theoretical and (or) experimental research aimed at obtaining new scientific knowledge about the basic laws of the development of nature, society, human and their interrelationship [2].

In general, the interrelation of fundamental and applied sciences is unequivocally. The fundamental nature of knowledge was understood as the reduction of all studied phenomena to the fundamental laws of science, which ensured its internal continuity and the growth of rationality. Then, on the methodological basis of the reduction of applied research to "pure science," an understanding was realized that today fundamental science, as an independent socio-cultural phenomenon, can preserve itself only as the basis of applied research. This is precisely the meaning of the term "fundamental" [3].

A completely different type of cognitive activity has developed in the applied sciences. It is known that the pragmatic function of science appears in the New Time, when industrial production is born, and then science begins to deal with specific practical problems, which, in turn, stimulates the development of fundamental research. This happened with thermodynamics: in the 17th century the French physicist D. Papin described the principle of the operation of the steam-atmospheric engine. It was developed by T. Severi, T. Nuykomen and D. Watt. As a result, this engine has become an important part of the production. A theoretical analysis of the principles of his work, made by the French engineer S. Carnot in the XIX century, marked the beginning of theoretical thermodynamics. And today it is possible to give a lot of examples when, over time, applied research turns into fundamental and vice versa. This concludes that there is no "impassable" border between fundamental and applied research [3].

The tendencies of modern science are increasingly expressing their focus on demand and payback studies. In modern society, science is developing in the direction of the main cash flows, which, in turn, are directed by the dominant public interests expressing the psychology of modern man. [4] For this reason, scientists and scientific organizations are engaged in applied research. The reason is not only the financial basis, but also technogenic goals, the solution of short-term tasks. In such conditions, science is increasingly losing its cultural role; behind it are only utilitarian functions: ensuring technical development and solving practical problems, as the ultimate, targeted justification for its existence [5].

Spirkin A.G. also noted that there is a specialization among scientists. This process was of progressive significance, creating the necessary conditions for deepening knowledge, but at the same time it also contained a negative side: narrow specialization makes the knowledge of scientists limited, which not only reduces the productivity of scientific creativity itself, but also destabilizes culture. It was at this time that the ever widening discontinuity between natural science and humanitarian knowledge, between sciences in general and moral and ethical consciousness began ever more deep [6].

On the disproportion of fundamental and applied science, some authors [7] note that in the conditions of massivization of society and culture seem logical, but ambiguous in the sense that technogenic civilization, by stimulating and directing mainly applied science, has created such global problems to date, to solve which is possible only on the basis of fundamental discoveries.

The departmental science of the system of internal affairs bodies of Kazakhstan develops in accordance with general tendencies. If earlier departmental science was represented only by universities and separate scientific centers and laboratories, nowadays the Research Institute of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named by Barimbek Beisenov and the JSC "Scientific Research Institute of Fire Safety and Civil Defense of the Ministry of Emergency Situations of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan».

Formation of subjects of scientific research, which are conducted by subjects of scientific activity of law enforcement bodies, fully reflects all tendencies in the development of modern science. Analysis of plans for research and development work of the Ministry of Internal Affairs demonstrates the applied direction of scientific research. This situation is logically justified by the assigned branch tasks, the solution of which is directed at the activity of the department, in our case the Ministry of Internal Affairs.

The research activity of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan is subordinated to the higher normative acts and is regulated by departmental order No. 455 On approval of the Instruction on the organization of research activities in the IAB system of the Republic of Kazakhstan [8]. In accordance with this instruction, research topics are formed according to the requests of customers, which are the profile committees and departments or territorial divisions.

Attention should be drawn to Annex 9 of the specified order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan No. 455, which sets out an indicative list of types of scientific and technical results on the following topics:

1. Normative-legal and organizational-methodological materials:
 - methodical (practical) recommendations;
 - qualification requirements, characteristics;
 - Draft program (state, integrated, field and others);
 - draft instruction manuals, instructions, regulations, rules, statutes, orders, standing order;
 - check list;
 - Draft legislative act;
 - and other.
2. Information and analytical materials:
 - analytical and informational materials (review, report, reference, bulletin);
 - Interim report;
 - concept, forecast, direction of development;
 - review (statistical practice, literature);
 - expert opinion.
3. Educational and methodical materials:
 - textbook, chapter of the textbook, reader;
 - educational-methodical, educational-practical, educational, methodical, practical textbook;
 - course of lectures, lecture;
 - methodical (practical) recommendations (for students, practical staff);
 - reference textbook (reference book), visual textbook, album schemes;
 - and etc.
4. Scientific materials:
 - a collection of works;
 - monograph, chapter (chapters) of the monograph;
 - series of articles, article;
 - Doctoral dissertation (master's);
 - scientific report;
 - and etc.
5. Scientific and technical developments:
 - technical assignment, tactical and technical assignment
 - technical regulations and standards;
 - working design and software documentation;
 - technological documentation;
 - prototype;
 - model, prototype, experimental prototype;
 - software and hardware;
 - and etc.

The total number of these results is more than 50 points.

As you can see for yourself, the research activity of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan is aimed at achieving applied results. The majority of these results are limited to the interests of the customer; all methods of scientific knowledge are used to obtain a specific result.

An exception to this list can be called Section 4 "Scientific Results", which reflects the results of a fundamental nature. Again, everything depends on the content itself and the task at hand, but at least they have a solid theoretical basis.

With all the normative regulation of the organization of scientific activities in the department, as an "original" science, initiative topics of research remain. This initiative is taken only by universities, their chairs, and not by scientific departments. As a rule, the chairs initiative topics are devoted to the improvement of university and profile pedagogy, the theoretical bases of knowledge branches, legislation, spheres of human activity and society. All this shows the fundamental nature of scientific research.

Thus, we can attest to the partition of subjects in fundamental and applied research. In our case, in our department fundamental research is mainly done by the departments on their own initiative, and applied research is carried out by scientific research units at the request of the customer.

Departmental scientific research is carried out by the performers in virtue of assigned functional duties. The faculty of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan is must be to carry out scientific activity in the established volume, measured in working hours. The functional activity of the staff of scientific research units is devoted to scientific activity, not including official matters. Thus, the payment of scientific labor is carried out in accordance with the established official salary. Targeted funding of science in the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan is provided only for the JSC "Scientific Research Institute of Fire Safety and Civil Defense of the Ministry of Emergency Situations of the Republic of Kazakhstan."

In general, speaking about the financing of science, with a general increase in internal costs for all types of research and development, the maximum indicators traditionally fall to applied research: in 2015, they accounted for 53.3% (Table 5.4). Despite this, their share in total costs for the period since 2011 decreased by 10.3 percentage points. The share of fundamental research for the same period increased by 5.2 percentage points and amounted to 22.9% of the total volume of internal R & D expenditures; the share of developmental design reached the maximum values for the analyzed period, an increase of 5.1 percentage points and amounted to 23.8%, even exceeding the cost of basic research [1].

Based on the information provided, it can be assumed that there is no need to finance those areas of scientific research, the results of which are to obtain economic benefits. Such research should be self-sustaining. Support needs research not directed on getting direct economic benefits and gaining benefits. These include research in the humanities. With regard to legal research, their results do not have a direct economic effect. They are aimed at the social sphere, the prosperity of which can affect the improvement of the economic situation.

Regardless of whether the research can be classified as fundamental or applied, the majority of studies conducted in the subdivisions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan refer to the humanities. In humanitarian cognition, the object includes the cognizing subject. [9] In particular, in the field of legal knowledge, it is rather difficult to fix the fundamentality and applied nature of the research. The difficulty lies in the fact that the objects of research in this case are the rules of law or, in general, the activities for their application. At the same time, the researcher himself is able to change the object of research, create a new one, or, generally, by his own research, lead to the loss of the object of research.

Summarizing the study, several conclusions can be formulated.

First, the tendencies in the development of fundamental and applied sciences suggest that individual applied areas of scientific research may become fundamental in the future. Such a transformation can be predetermined by the cyclical nature of development. Applied to departmental research there is a tendency of unification, which may lead to the formation of a single fundamental direction.

Secondly, departmental, especially humanitarian research needs targeted financing. The existing form of remuneration of labor of subjects of scientific activity does not allow improving the quality of the studies themselves. Scientific research, besides the generation of ideas, includes many other methods of scientific knowledge. They, in turn, require certain costs. In the absence of economic effect of departmental humanitarian research, there is a need for their support from the agency and the state as a whole.

And the third. For all the applied features, to identify the culturological role of fundamental science characteristic for our department, it is necessary to preserve the possibility of initiative in research, to provide an opportunity for the original development of science. Probably, it is functionally divided between subjects: for scientific research subdivisions to consolidate scientific research on the applications of customers, and for university science (department) - initiative research.

This study cannot claim any axiomatic or directing for action, but only a creative experience and a vision of the author to this situation.

REFERENCES

- 1 National Science Report. - Astana;Almaty, 2016 – 106 p.
- 2 About science: Law of the Republic of Kazakhstan by February 18, 2011 // <http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z1100000407>
- 3 Chechetkina I.I. Truth and values in fundamental and applied science // http://nauka-nauka.ru/news/istina_i_cennosti_v_fundamental-noj_i_prikladnoj_nauke/2017-06-12-23975

4 Yurevich A.V. Asymmetric future // Issues of Philosophy. - 2008. - № 7. - P. 76-89.

5 Porus V.N. Rationality. The science. Culture. - Moscow: «University of the Russian Academy of Education. Department of Philosophy», 2002. - 352 p.

6 Spirkin A.G. Philosophy: A Textbook. - 2 nd ed. - M., 2006. – 691p.

7 Savin M.V. Dynamics of fundamental and applied science under the prism of the phenomenon of massization // <https://cyberleninka.ru/article/v/di-namika-fundamentalnoy-i-prikladnoy-nauki-pod-prizmoj-fenomena-mas-sovizatsii>

8 Order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan №455 of July 23, 2014 On approval of the Instruction on the organization of research activities in the IAB of the Republic of Kazakhstan // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400009667>

9 Nevvazhay I.D., Surovyagin D.P. To the question of the structure of the humanitarian scientific theory // Bulletin of the Peoples' Friendship University, series Philosophy. - 2013. - №4. P.81-94

ТҮЙІН

О.Т. Сейітжанов, з.ғ.к., доцент
E-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ ВЕДОМСТВОЛЫҚ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕСІНЕ

Аталған мақалада ғылымдардың заманауи даму тенденциялары талданады. Іргелі және қолданбалы ғылыми білімдердің мағынасы аталады. Іргелі және қолданбалы ғылымдардың ара қатынасы, өзара байланысы және өзара тәуелділігі көрсетіледі. Мақалада ғылым бойынша Ұлттық баяндама негізінде мемлекеттік ғылыми сектордың динамикасы талданады. Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының жүйесіндегі ведомстволық ғылымның дамуы жөніндегі авторлық көзқарас баяндалады.

Түйін сөздер: ғылым, іргелі ғылым, қолданбалы ғылым, ведомстволық ғылым, ғылымның даму тенденциялары.

РЕЗЮМЕ

Сейтжанов О.Т., к.ю.н., доцент
E-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ВЕДОМСТВЕННОЙ НАУКИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В данной статье анализируются современные тенденции развития наук. В исследовании отмечается значение фундаментальных и прикладных наук. Отражено соотношение, взаимосвязь и взаимозависимость фундаментальных и прикладных научных знаний. В статье анализируется динамика государственного научного сектора на основе Национального доклада по науке. Излагается авторский взгляд на развитие ведомственной науки системы органов внутренних дел Республики Казахстан.

Ключевые слова: наука, фундаментальная наука, прикладная наука, ведомственная наука, тенденции развития науки.

Е.Н. Бекжанова
магистр филологии
магистр юриспруденции
E-mail: Sweet_d08@mail.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Влияние коммуникативных качеств речи преподавателя на эффективность педагогического общения

Аннотация. В статье анализируется влияние коммуникативных качеств речи преподавателя на эффективность педагогического общения. Основное внимание в работе акцентируется на том, что существует прямая зависимость между коммуникативными особенностями речи преподавателя и характером познавательной деятельности обучающегося. Также обосновывается необходимость эвфемизации речи преподавателя во избежание коммуникативного дискомфорта, конфликтов и ошибок в педагогическом общении. В этой связи, автор считает необходимым проведение преподавателями ведомственных вузов специальных тренингов, предусматривающих занятия, основанные на прогнозировании и моделировании сложных педагогических ситуаций, решении коммуникативно-нравственных задач, направленные на совершенствование основных дискурсивных умений преподавателя, в том числе коммуникативно-целесообразного использования эвфемизмов в педагогическом диалоге.

Ключевые слова: коммуникативные качества речи преподавателя, профессиональное общение, речевая личность, педагогический диалог, индивидуальные особенности обучающегося, эвфемизмы, корректность, тактичность, коммуникативный комфорт, этические нормы, эффективное общение.

Отличительной чертой профессии преподавателя является постоянный деятельный контакт с другими людьми. Деятельность преподавателя нацелена на формирование личности обучающегося, его интеллектуальное развитие, выработку определенных правил поведения. Преподаватель должен располагать не только специальными и психологическими знаниями, но вместе с тем и навыками профессионального общения.

Публичная речь преподавателя служит передаче информации обучающимся, помимо этого в ней всегда заложена дидактическая направленность. Иными словами, наряду с передачей информации достигаются цели обучения. Разумеется, это требует особого отбора способов организации и изложения информации, а также соответствующего подхода к формам педагогической речи и ее содержанию.

Речь преподавателя выступает в качестве образца, по которому обучающиеся учатся строить свою речь. Поэтому каждый преподаватель должен обращать особое внимание на форму своей речи, ее нормативный характер, стараясь ее сделать доступной не только для восприятия информации, но в определенном смысле и для подражания [1]. При этом преподаватели языковых дисциплин находятся в особом положении, так как их речь – образец для подражания не только обучающимся, но и всему педагогическому коллективу.

Преподаватель и обучающийся - два равноправных субъекта, чье взаимовлияние осуществляется с помощью педагогического общения. Поэтому не лишним будет отметить, что для преподавателя мало иметь лишь знания основ наук и владеть методикой учебно-воспитательной работы, потому что все его знания и практические умения могут передаваться обучающимся единственно через живое и непосредственное общение с ними. Большинству преподавателей очевидна истина: обучающиеся нередко переносят свое отношение к преподавателю на предмет, который он преподает.

Многие психологи и методисты используют термин «стиль педагогического общения», под которым понимается совокупность поведенческих реакций, которые выявляют характерные качества личности преподавателя, манеру его общения с обучающимися, а также поведение педагога в разных ситуациях профессиональной деятельности. Стиль педагогического общения напрямую зависит от индивидуальных качеств, которыми обладает преподаватель (психические свойства личности, интеллект) и, вместе с тем, от определяемой им для себя ролевой установки [1].

Речь можно назвать инструментом профессиональной деятельности преподавателя, посредством которого у него есть возможность решать многие педагогические задачи: делать интересными сложные темы занятий, а процесс их изучения – привлекательным, устанавливать контакт, создавать доверительную, доброжелательную атмосферу общения в аудитории, достигать взаимопонимания с обучающимися, вселять в них чувство эмоциональной защищенности и веру в себя [2].

Речевая личность определяется как личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, выбирающая и использующая тот или иной репертуар средств (как собственно лингвистических, так и экстралингвистических) [1, с. 17]. Опираясь на речеведческие и лингвистические исследования, а также материалы исследований в сфере педагогической коммуникации (Михальская А.К., Богин Г.И., Брудный А.А., Городилова Е.Н., Седов К.Ф., Елисеев В.К., Минеева С.А., Липатова В.Ю., Михайлова Е.С., Щербинина Ю.В. и пр.), можно отметить такие базовые характеристики речевой личности преподавателя:

1. Тезаурусность - наличие у обучающего обширного вокабуляра и значительного объема фоновых знаний, адекватного представления о ценностной системе педагогического дискурса, в том числе – его мифологемах и архетипах.

2. Мнемоничность - стремление и способность обучающего к целенаправленному осознанному накоплению индивидуального и анализу коллективного речемыслительного опыта, его гипертекстуальная включенность, то есть знание и понимание в содержании и структуре педагогического дискурса прецедентных элементов, как внутренних (ссылки, цитаты, ассоциации, намеки), так и внешних (общекультурные аллюзии и реминисценции).

3. Инкорпоративность - интертекстуальная включенность обучающего, то есть владение дискурсивными стратегиями и тактиками, с применением и варьированием их в конкретных коммуникативных ситуациях, а также постоянное совершенствование коммуникативной компетенции.

4. Рефлексивность - способность обучающего к самоанализу, то есть адекватное оценивание собственной речевой деятельности и речевого поведения.

5. Эмпатичность - способность обучающего к сопереживанию участникам дискурса, то есть овладение одной из значимых дискурсивных практик - практикой «вчувствования» в партнера.

6. Толерантность - способность обучающего к индивидуальному подходу в оценивании поведения и поступков обучающихся, снисходительность к недостаткам их характера и изъянам воспитания (но не лояльность к деструктивным проявлениям в речеповедении!).

7. Лингвокреативность - способность обучающего к речетворчеству, к языковой игре [3].

На практике в процессе педагогического взаимодействия и воздействия вышеуказанные характеристики речевой личности педагога соотносятся с ее дискурсивными умениями, которые обеспечивают плодотворную речевую деятельность обучающего, нацеленную помимо решения сугубо практических (воспитательных и учебных) задач, еще и на гармонизацию педагогического общения в целом.

Особо в качестве отдельной подгруппы целесообразно было бы выделить дискурсивные умения обучающего, которые направлены на воспрепятствование деструктивным явлениям в педагогическом общении (словесному манипулированию, вербальной агрессии, лжи, жаргонизации и инвективизации речи). В психолого-педагогических исследованиях в последнее время очень часто употребляются такие понятия, как «санация общения» и «здоровьесберегающее обучение» (Жутикова Н.В., Орлов М.Ю., Скворцов Л.И. и многие др.). Санация здесь понимается как «оздоровление» общения, то есть необходимый регулятор речевого взаимодействия, «формирование способов общения, безвредных для психического здоровья людей и способствующих повышению уровня их

жизнедеятельности» (Н.В. Жутикова). Получается, что всецелое овладение этими дискурсивными умениями помогает самоидентификации преподавателя как Человека говорящего (*Homo eloquens*), обуславливая переход формально умеющего специалиста в статус истинно умелого [3].

Функции, которые речь выполняет в педагогической деятельности, определяют требования к ее коммуникативным качествам. Главные из функций:

- коммуникативная, которая подразумевает установление и регуляцию взаимоотношений между педагогом и обучающимися, а также обеспечение гуманистической направленности развития обучающихся;

- психологическая, означающая обеспечение условий психологической свободы обучающегося, условий для проявления индивидуального своеобразия его личности, а также снятие социальных зажимов, препятствующих этому;

- познавательная, под которой понимается обеспечение полноценного восприятия обучающимися учебной информации, развитие у них личностного, эмоционально-ценностного отношения к знаниям;

- организационная, подразумевающая обеспечение рациональной организации учебно-практической деятельности обучающихся.

Что касается психологической функции речи преподавателя, то будучи тесно связанной с коммуникативной функцией, она все же имеет другие задачи. Эти задачи в какой-то мере несут психотерапевтический характер.

Прежде всего, здесь нужно говорить о ситуациях, когда появляется необходимость психологически защитить обучающегося, например, повысить его авторитет, акцентировать уважение к нему как личности, развеять страх потерпеть неудачу, поощрить усилия, прилагаемые для достижения успеха, подвигнуть на творчество, вселить веру в возможность самореализации и т.д. При этом выбор речевых моделей преподаватель должен осуществлять не с позиции «Вы обязаны», «должны», а с позиции «Вы имеете право».

Определенно в процессе изучения нового материала существует прямая зависимость между коммуникативными особенностями речи преподавателя и характером познавательной деятельности обучающегося. Речь преподавателя может способствовать активизации этой деятельности и сделать ее интересной для обучающегося, а может, наоборот, затруднить восприятие, заставив обучающегося играть роль пассивного наблюдателя на занятии.

К сожалению, в массовой преподавательской практике встречаются педагоги, речь которых перенасыщена штампами или сухими фразами из учебной литературы. Она не направлена на обучающихся, не обращена к их разуму и, тем более, сердцу, от силы ориентирует на уяснение минимума учебной информации. Поэтому и знания обучающихся формальны. Подобная речь преподавателя, а также несоответствие ее содержания невербальному поведению (мимики, пантомимики, позам) не способствуют активизации внимания обучающихся. В такого рода случаях можно констатировать, что преподаватель не создал условий обучающимся для осмысления знаний как личной ценности, не побудил их к размышлениям об услышанном, не вызвал эмоциональных переживаний, которые сопутствовали бы процессу познания нового. Получается, что личность обучающегося, мотивы его обучения, интеллект, ориентации, эмоционально-волевая сфера полностью в процесс восприятия новых знаний включены не были. Определенную новую информацию обучающиеся получили, но она осталась в их сознании всего лишь как сумма абстрактных понятий, которые никоим образом не связаны с реальной жизнью, их интересами. Но можно при этом отметить, что формально преподаватель выполнил свою функцию, так как изложил обучающимся весь программный материал.

Необходимо также отметить, что разнообразие педагогических ситуаций и индивидуально-психологические особенности обучающихся вынуждают преподавателя вуза всегда быть тактичным, выдержанным, уметь владеть собой. Все эти качества в совокупности определяют как эмоциональную устойчивость. Отсутствие которой - одно из существенных противопоказаний педагогической профессии.

Разумеется, на эффективность познавательной деятельности обучающихся влияет их психолого-эмоциональное состояние. Обучающиеся, чувствующие себя спокойно, уверенно, раскованно, активны в познании и имеют значительно больше возможностей для творческой самореализации. Поэтому многие современные ученые сходятся во мнении о том, что на занятии очень важно создать каждому условия для успеха. Решить эту задачу помогает речь педагога. На принципах корректности, тактичности, уважения к обучающимся, дифференцированном подходе должен строиться стиль коммуникативного поведения преподавателя, и тогда обучающийся будет чувствовать себя личностью, ощущать, что в его деятельности заинтересованы преподаватели и одноклассники.

Противоположный эффект появляется, когда речь преподавателя изобилует запретами, приказами, сопровождается интонациями раздражения, недовольства, различными «учительскими» репликами, например, «перестаньте», «прекратите», «помолчите», «закройте рты», «сидеть тихо», а также когда преподаватель говорит на повышенных тонах и даже переходит на крик. Вдохновению обучающихся не способствует и манера некоторых преподавателей постоянно перебивать их ответы оценочными репликами негативного характера, например, «Вы, как обычно, ничего не делаете», «Вам этого не понять» и т.п. Эти выражения дисциплинарного характера, на первый взгляд, направлены на предостережение обучающихся от опрометчивых действий, однако такое понимание речи преподавателя ошибочно. Потому что подобные реплики помимо разрушения доброжелательных отношений между преподавателем и обучающимся, приводят еще и к снижению познавательной активности обучающихся, а иной раз и интереса к учебе вообще. Как правило, зная особенности такого речевого поведения преподавателя, обучающиеся уже совершенно не реагируют на его замечания, даже на уместные и справедливые [2].

Что касается ведомственных вузов, то некоторые преподаватели, к сожалению, общаются с курсантами постоянно в приказном тоне, говорят сухо, строго, зачастую без учета индивидуальных психологических особенностей, временами позволяя себе повышенный тон. Разумеется, чрезмерная военизация на занятиях не способствует развитию личности обучающегося и усвоению им учебного материала.

Поэтому необходимо помнить, что педагогическое общение предусматривает умение преподавателя верно планировать и реализовывать систему коммуникации, в том числе важнейшее ее звено - речевое воздействие; легко и точно подбирать к содержанию акта общения адекватные коммуникативные средства, которые соответствовали бы ситуации общения, и в то же время творческой индивидуальности педагога и индивидуальным особенностям обучающегося; непрерывно поддерживать обратную связь; должным образом ориентироваться в динамичных условиях общения.

Чтобы коммуникация была успешной, необходимо, в первую очередь, быть вежливым, и, следовательно, необходимо предотвращать гипотетические ошибки в «языке вежливости», способные нарушить атмосферу взаимопонимания. В этой связи эвфемизмы представляют особый интерес, так как их использование обуславливается непосредственной речевой ситуацией.

Эвфемизмами являются эмоционально-нейтральные слова и выражения, которые употребляются вместо синонимических им слов и выражений, воспринимаемых слушающим как нетактичные, грубые и даже неприличные.

Основной целью, преследуемой говорящим при использовании эвфемизмов, является «стремление избежать коммуникативных конфликтов и неудач, стремление не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта» [4]. «Проявляя заботу о собеседнике, говорящий с помощью эвфемизмов, старается сделать свою речь доброй, благодатной, благопристойной, радостно звучащей», – так П. Грайс формулирует один из постулатов эффективного общения – постулат вежливости [5, с. 217].

Педагогическая речь служит не только решению учебных задач. Воспитание речью ведется непрестанно, потому что, как мы отмечали выше, обучающиеся стремятся преподавателю подражать. По этой причине умелое использование эвфемизмов так необходимо педагогу. Следует сказать, что эвфемизмы являются характерным, и, более того, «законным» средством языкового выражения, обладающим четким нормированным статусом. Иными словами, они используются в том случае, если «языковой вкус» говорящего и его представления об этических, нравственных ценностях требуют от него замены прямых номинаций косвенными. Более того, эвфемизмы могут служить показателем сформировавшихся в данном обществе в данное время некоторых стереотипов. Так, зачастую то, что в одних социальных условиях называется прямо, в иных, изменившихся условиях, в другую эпоху нуждается в эвфемистических обозначениях. К тому же Казахстан является многонациональной страной, и в этой связи преподавателю необходимо учитывать культуру, менталитет разных народностей, чтобы не задеть чувства людей.

Эвфемистичность речи преподавателя как носителя элитарной речевой культуры обуславливается, как правило, или стремлением устанавливать во всех ситуациях педагогического общения коммуникативный комфорт у обучающихся, или стремлением «не допустить», «погасить», «снять» уже возникший либо лишь намечающийся, а может быть, и предполагаемый коммуникативный дискомфорт, другими словами, осознанно и умело уходить от коммуникативных конфликтов. Речевое поведение педагога неизменно должно быть нацелено на здоровое, эффективное, гармонизирующее общение.

Уже само имеющееся словарное определение термина «эвфемизм» предполагает, что от говорящего требуется активная творческая позиция при подборе необходимого лексического

средства. Педагог в процессе коммуникации лично оценивает ситуацию и непосредственно сам принимает решение, какое слово либо выражение в наибольшей степени подобающе, тактично, прилично, пристойно, желательное, удобно употребить именно в этот момент своей речи [6, с. 197]. Здесь необходима тщательность подбора лексических средств, постоянное стремление не к огрублению, а к смягчению речи, что способствует сглаживанию углов, а иной раз и позволяет завуалировать суть упоминаемого в речи явления. В целом, все это означает соблюдение этических норм.

Следует отметить в речи преподавателя культурные эвфемизмы: когда преподаватель, не желая снижать оценку обучающегося, позволяя ему самостоятельно найти свои ошибки, вместо «Вы говорите (делаете) неправильно» говорит: «Это не связано с темой занятия», или «Не совсем точно оформлено», или «Не совсем правильно», или «Прошу в следующий раз обратить внимание».

Эвфемизмы с эмоциональной окраской призваны подчеркнуть отношение преподавателя к обучающемуся, его поведению, его поступку или проступку. Эвфемизм может усиливать воспитательный эффект – дает обучающемуся понять, что его поведение выбивается из общепринятых правил: «неподобающим образом»; «из ряда вон выходящее»; «нецензурно выразились»; «поступили не по-дружески». Особо следует выделить употребление слов с приставкой не-, которая выполняет функцию эвфемизма [7].

Для процесса эвфемизации важны такие моменты:

1. Оценка самого предмета речи преподавателем: не может ли прямое его обозначение быть квалифицировано (в данной социальной среде или конкретным адресатом) как резкость, грубость, неприличие и т.п. При этом, разумеется, всего лишь некоторые объекты, сферы, реалии человеческой деятельности и человеческих отношений требуют эвфемизации – остальные в этом смысле «нейтральны».

2. Подбор педагогом обозначений не просто для смягчения кажущихся обучающимся грубыми слов и выражений, а для маскировки, завуалирования сути явления. Примером в данном случае могут служить такие расплывчатые медицинские термины, как «новообразование» вместо пугающего «опухоль», «педикулез» вместо «вшивость» и т.п., а также слова с «диффузной» семантикой, например, «определённый», «известный», «специальный», «надлежащий» и пр.

3. Зависимость употребления эвфемизма от условий речи и от контекста. Это объясняется следующим: чем жестче социальный контроль речевой ситуации и контроль говорящего над собственной речью, тем больше вероятности возникновения эвфемизмов, и, наоборот, в слабо контролируемых речевых ситуациях, при высоком автоматизме речи (при общении с друзьями, в семье и т.д.) эвфемизмам, как правило, предпочитают дисфемизмы или «прямые» обозначения.

4. Социальная обусловленность представления о том, что может являться эвфемизмом: то, что в одной среде расценивается как эвфемизм, в другой может получать совершенно иные оценки [4].

Эвфемистичность речи преподавателя свидетельствует о многом: о его образовании и хорошем воспитании, о высоких моральных качествах и нравственных ценностях, о его развитом интеллекте, и, конечно же, о чуткости к слову и умении безошибочно реагировать на разные «тонкости», возникающие в ходе педагогического общения.

К сожалению, в реальной педагогической практике часто встречаются нарушения этических норм, возникающие из-за неумения (или нежелания) использовать в своей речи эвфемизмы. Данная проблема наиболее остро, на наш взгляд, стоит именно в ведомственных вузах. Вероятно, в какой-то мере это объясняется тем, что большая часть профессорско-преподавательского состава имеет не педагогическое, а юридическое образование.

В этой связи, полагаем, было бы необходимым прохождение преподавателями ведомственных вузов специальных тренингов, предусматривающих занятия, основанные на прогнозировании и моделировании сложных педагогических ситуаций, решении коммуникативно-нравственных задач, направленные на совершенствование основных дискурсивных умений преподавателя, в том числе коммуникативно-целесообразного использования эвфемизмов в педагогическом диалоге.

Учитывая все вышесказанное, мы пришли к таким выводам:

1. Гармонизирующий потенциал эвфемизмов в педагогическом дискурсе определяется способностью эвфемизмов быть средством речевой амортизации и саморегуляции, противостоять обидному общению, предотвращать вербальную агрессию собеседника.

2. Эвфемизмы в речи преподавателя отражают его нравственную и профессиональную педагогическую культуру, свидетельствуют о таких его важных дискурсивных умениях, как эмпатия и толерантность, рефлексивные, импровизационные умения, умение противостоять негативным явлениям в педагогическом дискурсе, умение адекватной ориентировки в собеседнике.

3. Преподавателям ведомственных вузов необходимы специальные тренинговые занятия,

направленные на совершенствование основных дискурсивных умений преподавателя, в том числе коммуникативно-целесообразного использования эвфемизмов в педагогическом диалоге.

Таким образом, можно сказать, что важнейшей стилиевой чертой речи преподавателя являются приемы изложения материала, при этом их выбор всегда индивидуален, обусловлен личными и творческими особенностями педагога. Сделать учебный материал привлекательным, приблизить его к интересам обучающихся, окрасить положительными эмоциями – значит благоприятствовать его усвоению. Однако не только ради этой прагматической цели педагог обязан заботиться о своей речи, в процессе объяснения/понимания более важна глубинная цель – гармоничное развитие личности обучающегося.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Вачаева В.Б. Культура речи учителя // <http://festival.1september.ru/articles/516991/>
- 2 Филоненко М. Психология общения: учебное пособие. - Киев: Центр учебной литературы, 2008. – 224 с. // <http://banauka.ru/59.html>
- 3 Щербинина Ю.В. Лингво-риторические подходы к описанию и совершенствованию речевой личности педагога // Риторика и культура речи: наука, образование, практика: материалы XIV междунар. науч. конф. - М., 2010. // <http://window.edu.ru/catalog/>
- 4 Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. – Берлин, 1994. - № 1-2. – С. 28-49 // <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-94.htm>
- 5 Грайс Г. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. - Вып.16.
- 6 Богданова В.А., Кочеткова Т.В. Взаимодействие этических и коммуникативных норм // Хорошая речь / под ред. М.А. Кормилициной и О.Б. Сиротининой. Изд. 2-е, испр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – С. 197-211.
- 7 Неустроева Е.И. Слова и выражения эвфемистического характера в речи учителей // www.100-edu.ru/kultura/10250/index.html
- 8 Филиппова О. Интересные наблюдения, приемы образного изложения лингвистического материала в речи учителя // <http://rus.1september.ru/article.php>

ТҮЙІН

Бекжанова Е.Н., филология магистрі, құқықтану магистрі

E-mail: Sweet_d08@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ОҚЫТУШЫНЫҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС ТИІМДІЛІГІНЕ КОММУНИКАТИВТІК СӨЙЛЕУ ҚАСИЕТІНІҢ ТИГІЗЕТІН ӨСЕРІ

Мақалада оқытушының педагогикалық қарым-қатынас тиімділігіне коммуникативтік сөйлеу қасиетінің тигізетін әсері талданады. Автор өз жұмысында оқытушының коммуникативтік сөйлеу ерекшеліктері мен білім алушылардың танымдық қызметінің сипаты арасында тікелей тәуелділіктің болуына ерекше көңіл бөліп, мән береді. Сонымен қатар мақалада педагогикалық қарым-қатынастағы коммуникативтік қолайсыздықты, жанжалды және қателіктерді болдырмау үшін оқытушы сөзіндегі эвфемизмнің қажеттілігін негіздейді. Осыған байланысты, автор ведомстволық оқу орындарының оқытушылары оқытушының негізгі дискурсивті икемділігін жетілдіруге, соның ішінде педагогикалық диалогтағы эвфемизмдерді коммуникативтік-мақсатты қолдануға бағытталған күрделі педагогикалық жағдайларды болжауға және үлгілеуге, коммуникативтік-адамгершілік міндеттерді шешуге негізделген сабақтардан, арнайы тренингтерден өтулері қажет деп есептейді.

Түйін сөздер: оқытушының коммуникативтік сөйлеу қасиеті, кәсіби қарым-қатынас, сөйлеудегі жеке басы, педагогикалық диалог, білім алушылардың жеке ерекшеліктері, эвфемизмдер, байсалдылық, әдептілік, коммуникативтік жайлылық, этикалық нормалар, тиімді қарым-қатынас.

RESUME

Bekzhanova E.N., master of philology, master of law

E-mail: Sweet_d08@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyrbayev

**INFLUENCE OF COMMUNICATIVE “QUALITIES” OF TEACHER’S SPEECH TOWARDS
EFFECTIVENESS OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION**

In the article is analyzed an influence of communicative qualities of a teacher towards effectiveness of pedagogical communication. The main attention in this article the author accentuates that there exists direct dependence between communicative peculiarities of a teacher and a pattern of cognitive capacity of a student. In the article is also found the necessity of speech euphemism of a teacher in order to avoid communicative discomfort, conflicts and errors in pedagogical communication. In this relation the author considers that it is very important for teacher to have special course trainings in pedagogy, higher educational institutes and universities, trainings which are based on prognostication and modeling difficult pedagogical situations, solution communicative moral tasks, directed on improvement of basic teacher’s communicative skills and including using communicative euphemism in pedagogical dialogue.

Keywords: communicative qualities of teacher’s speech, professional communication, speech personality, pedagogical dialogue, individual peculiarities of a student, euphemism, correctness, tact, communicative comfort, ethic norms, effective communication.

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 908

(Продолжение. Начало в №-3 (54) 2017 г.)

А.В. Видершпан

кандидат философских наук

магистр истории

E-mail: vav0571@mail.ru

Костанайский филиал

Челябинского государственного
университета

Аннотация. Статья посвящена костанайцам – участникам Первой Мировой войны. Главным источником для статьи послужили материалы Костанайского областного архива. В работе в таблицу сведены сведения из личных листов по учёту кадров 99 унтер-офицеров – участников Первой Мировой войны. Данные сведения вводятся в научный оборот впервые. В статье нашли отражение сведения о месте и времени призыва и демобилизации унтер-офицеров, их подготовке и боевом пути.

Ключевые слова: Первая Мировая война, костанайцы – унтер-офицеры, призыв, демобилизация, место службы, участие в боевых действиях, ранения.

Костанайцы - унтер-офицеры - участники Первой Мировой войны

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Звание, род войск	Воинская часть, должность	Дата призыва	Образование Гражданское/военное	Дата присвоения унтер-офицера, звания / Дата присвоения посл. звания	Участие в боевых действиях, ранения	Дата демобилизации
25	Стулишапка Николай Аверьянович	09.05.1892	Фельдфебель, пехота	273 стрелковый батальон, 255 пехотный Анкерманский полк. Командир отделения	11.08.1914	Самоучка/--	26.08.1915/ 20.12.1916	Участник 1 Мировой и Гражданской войн. Ранен в ногу	04.06.1921
26	Шеременов Василий Андреевич	Февраль 1892 года	Младший унтер-офицер, пехота	155 Яравайский полк, 1415 Сибирский полк	18.11.1914	--/ учебная команда	03.05.1915	Участник 1 Мировой и Гражданской войн Ранен в правую руку.	18.09.1919
27	Король Кузьма Иванович	10.10.1892	Старший унтер-офицер, пехота	4 Заамурский пограничный полк. Командир взвода	20.07.1914	--/ учебная команда	01.01.1916/ 18.12.1917	Участник 1 Мировой войны. Ранен	18.05.1921
28	Папин Сергей Николаевич	25.09.1892	Фельдфебель, пехота	25 Сиб.стрелковый полк, 2 сиб. дивизион, 171 стрелковая дивизия 299 полк. Командир отделения, командир взвода, фельдфебель	08.01.1912	--/ учебная команда	15.02.1913/ 14.05.1917	Участник 1 Мировой войны. Ранен в руку и левую ногу	15.02.1918
29	Руденко Дмитрий Степанович	26.10.1892	Младший унтер-офицер, пехота	12 Великоудинский полк. Командир отделения	25.06.1914	--/ учебная команда	1916 год	Участник 1 Мировой войны. Ранен	03.12.1917

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Звание, род войск	Воинская часть, должность	Дата призыва	Образование Гражданское/военное	Дата присвоения офицерского звания /Дата присвоения последнего звания	Участие в боевых действиях, ранения	Дата демобилизации
30	Сериков Степан Дмитриевич	01.04.1892	Фельдфебель, пехота	255 Перекопский полк. Фельдфебель	15.09.1915	-/- /учебная команда	Декабрь 1916/ сентябрь 1917	Участник 1 Мировой войны. Отравлен газом	Июнь 1917
31	Безнощенко Захар Зиновьевич	07.12.1891	Младший унтер-офицер, пехота	34 Сибирский стрелковый полк. Выводящий	17.12.1913	-/-	20.03.1917	Участник 1 Мировой и Гражданской войн	06.06.1921
32	Солодков Степан Яковлевич	27.11.1891	Старший унтер-офицер, пехота	36 Сибирский запасной полк, 698 Шаргородский полк. Командир отделения, командир взвода	10.09.1915	-/- /учебная команда	08.05.1916	Участник 1 Мировой и Гражданской войн. Ранен	Июнь 1921
33	Бардаден Василий Илларионович	11.04.1891	Старший унтер-офицер, пехота	35 Сибирский запасной полк. Командир взвода	24.09.1916	-/-	Май 1917	В боях не участвовал	06.06.1921
34	Барков Пётр Артемьевич	17.11.1891	Младший унтер-офицер, пехота	2 Финляндский полк. Командир отделения	29.07.1914	-/- /учебная команда	17.07.1915	Участник 1 Мировой войны	Июнь 1921 года

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Звание, род войск	Воинская часть, должность	Дата призыва	Образование Гражданское/военное	Дата присвоения унтер-офицерского звания /Дата присвоения последнего звания	Участие в боевых действиях, ранения	Дата демобилизации
35	Гайвец Семён Иванович	02.09.1891	Младший унтер-офицер, пехота	43 Сибирский пехотный полк. Командир отделения 1912 год	1912 год	Не готовился	1916 год	Участник 1 Мировой и Гражданской войн. 2 раза ранен	06.06.1921
36	Мищенко Семён Федотович	11.06.1891	Младший унтер-офицер, пехота	10 дивизия сводная сотня. Фуражир	01.10.1913	Самоучка	20.08.1915	Участник 1 Мировой и Гражданской войн.	04.06.1921
37	Федосеенко Николай Андреевич	06.05.1891	Младший унтер-офицер, пехота	40 Сибирский стрелковый полк, 238 Ведлуужский полк. Строевой	04.10.1913	Сельское училище/ -/-	15.10.1917	Участник 1 Мировой и Гражданской войн.	04.06.1921
38	Дельченко Федосей Наумович	09.08.1891	Федфебель, пехота	43 Сибирский стрелковый полк. Фельдфебель	25.12.1912	-/- /учебная команда	14.03.1914/ 07.08.1916	Участник 1 Мировой войны. Ранен	08.12.1918
39	Горб Тимофей Иванович	20.02.1890	Фейерверкер, артиллерия	11 артиллерийская Сибирская бригада. Команда разведчиков	Декабрь 1913	Не учился	Сентябрь 1916	Участник 1 Мировой и Гражд. войн. Контужен	28.05.1921
40	Куликов Михаил Павлович	25.09.1890	Старший унтер-офицер, пехота	29 Черниговский пехотный полк, 34 Сибирский запасной полк. Командир взвода, каптенармус	Ноябрь 1911 года	-/- /учебная команда	10.02.1913/ 17.05.1914	Участник 1 Мировой и Гражданской войн. Ранен	21.05.1921

Костанайцы - унтер-офицеры - участники Первой Мировой войны

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Звание, род войск	Воинская часть, должность	Дата призыва	Образование Гражданское/военное	Дата присвоения унтер-офицерского звания /Дата присвоения последнего звания	Участие в боевых действиях, ранения	Дата демобилизации
41	Баев Ермал. (лай?) Тарасович	26.07.1890	Старший унтер-офицер, пехота	Сибирский полк, 59 Сибирский стрелковый полк. Командир отделения	26 20.10.1915	-/- /учебная команда	10.08.1917/ 25.11.1917	Участник 1 Мировой и Гражданской войн.	18.05.1921
42	Екименко Михаил Лукьянович	12.11.1890	Младший унтер-офицер, инженерные части	616 стрелковый полк 30 Сибирской дивизии. Командир взвода	15.09.1914	Не обучался	16.07.1916	Участник 1 Мировой войны.	24.01.1921
43	Масликов Алексей Григорьевич	-/-	Старший унтер-офицер, инженерные части	4 Сибирский инженерный батальон 128 отдельная инженерная рота. Каптенармус	01.01.1912	-/- /учебная команда	23.04.1912/ 06.08.1914	Участник 1 Мировой и Гражданской войн.	06.06.1919
44	Крокмалёв Яков Григорьевич	Март 1890 года	Старший фейерверкер, артиллерия	11 Отдельная артиллерийская Сибирская бригада. Командир взвода	01.01.1913	-/- /учебная команда	Ноябрь 1913 года/ 1914 год	Участник 1 Мировой войны. Ранен в правую руку	05.03.1916
45	Равенец Марк Иванович	25.10.1890	Старший унтер-офицер, пехота	43 Сибирский стрелковый полк, армейский подвижной госпиталь. Каптенармус	25.12.1912	-/- /учебная команда	20.12.1913/ 1914 год	Участник 1 Мировой и Гражданской войн. Конту-жен	01.01.1920
46	Мишин Павел Кузьмич	13.12.1890	Старший фейерверкер, артиллерия	5 Сибирская артиллерийская бригада, 5 батарея. Командир взвода	15.10.1912	-/- /учебная команда	18.11.1913/ 01.10.1916	Участник 1 Мировой войны.	15.04.1918

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Звание, род войск	Воинская часть, должность	Дата призыва	Образование Гражданское/военное	Дата присвоения офицерского звания /Дата присвоения последнего звания	Участие в боевых действиях, ранения	Дата демобилизации
47	Лесовой Тимофей Гаврилович	15.04.1890	Младший унтер-офицер, пехота	14 Сибирский стрелковый полк. командир взвода	01.01.1912	-/- /учебная команда	15.02.1913	Участник 1 Мировой войны. Ранен	12.05.1917
48	Морозов Николай Кузьмич	27.07.1889	Старший унтер-офицер, инженерные части	4 Сибирский стрелковый батальон 3 отдельная сапёрная рота, 3 Сибирский дивизион сапёрная рота. Командир отделения. Фельдфебель	Декабрь 1911 года	-/- / сапёрные классы	Апрель 1913 года/ август 1916 года	Участник 1 Мировой и Гражданской войн	20.05.1921
49	Палий Харитон Асанович	25.08.1889	Старший унтер-офицер, пехота	255 Аккерманский пехотный полк. Каптенармус	18.08.1914	Не готовился	Январь 1916года/ 29.12.1916	Участник 1 Мировой войны. Ранен	13.05.1921
50	Кливанцов Иван Лукьянович	28.05.1889	Старший унтер-офицер, пехота	205 пехотный полк. Командир отделения	1911 год	Не готовился	1916 год/ 1917 год	Участник 1 Мировой войны. Ранен	14.05.1921
51	Рыбаков Михаил Иудович	08.11.1889	Федфебель, пехота	33 Сибирский запасной стрелковый полк. Фельдфебель Каптенармус	06.08.1914	-/- /учебная команда	15.04.1915/ 12.09.1916	Участник 1 Мировой войны	14.05.1921
52	Филатов Иван Филиппович	27.09.1889	Младший унтер-офицер, пехота	254 Николаевский полк. Командир отделения	14.11.1914	-/-	15.09.1916	Участник 1 Мировой войны. Отравлен газами.	14.05.1921

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Звание, род войск	Воинская часть, должность	Дата призыва	Образование Гражданское/военное	Дата присвоения унтер-офицерского звания /Дата присвоения последнего звания	Участие в боевых действиях, ранения	Дата демобилизации
53	Ларнаков Иван Андреевич	25.03.1889	Федфебель, пехота	-//-	Апрель 1911 года	-//-	Март 1914/ Октябрь 1916	Участник 1 Мировой войны	03.02.1914
54	Дьяченко Савелий Афанасьевич	11.01.1888	Старший унтер-офицер, пехота	26 Сибирский стрелковый полк, 416 Верхнеднестровский полк. Командир отделения, командир взвода	1914 год	-//- /учебная команда	15.01.1915/ 17.02.1917	Участник 1 Мировой войны	02.02.1921
55	Сунгиров Иван Митрофанович	28.02.1888	Младший унтер-офицер, пехота	259 Ольгопольский полк, 754 Таучинский полк, 1 Самарский кадрированный полк. Командир отделения	25.11.1914	-//-	Декабрь 1916 года	Участник 1 Мировой и Гражданской войн. Ранен	09.02.1921
56	Кравцов Андрей Семенович	05.06.1888	Младший унтер-офицер, пехота	36 Сибирский запасной полк, 205 Люмцев? полк, 4 Тюменский полк. Командир взвода	02.02.1916	-//- /учебная команда	Август 1916 года	Участник 1 Мировой и Гражданской войн	02.02.1921
57	Лихобабин Федосий Иванович	28.02.1888	Младший унтер-офицер, пехота	259 Ольгопольский полк, 754 Таучинский полк, 1 Самарский кадрированный полк. Командир отделения	14.11.1914	-//-	Декабрь 1916 года	Участник 1 Мировой и Гражданской войн	09.02.1921

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Звание, род войск	Воинская часть, должность	Дата призыва	Образование Гражданское/военное	Дата присвоения унтер-офицерского звания /Дата присвоения последнего звания	Участие в боевых действиях, ранения	Дата демобилизации
58	Деревянко Иван Трофимович	07.01.1888	Младший унтер-офицер, сапёрные части	4 Сибирский сапёрный батальон. Командир отделения	01.01.1910	-/-	Август 1911 года/ ноябрь 1911 года	Участник 1 Мировой войны	24.01.1921
59	Сергеев Антон Павлович	16.01.1888	Младший унтер-офицер, пехота	609 дружина. Командир отделения	14.11.1910	-/-	01.10.1916	Участник 1 Мировой войны	24.01.1921
60	Послитный Алексей Григорьевич	Январь 1888	Младший унтер-офицер, инженерные части	Броневая автомобильная команда, отдельный дивизион особого назначения. Командир отделения	1913 год	-/-	1916 год	Участник 1 Мировой войны	24.01.1921

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Учётная книга младших унтер-офицеров // Костанайский государственный областной архив. Ф. 340. Д. 1, Оп. 1. Св. 1. - 99 л.

ТҮЙІН

Видершпан А.В., филос. ғ.к., тарих магистрі

E-mail: vav0571@mail.ru

Челябі мемлекеттік университетінің Қостанай филиалы

БІРІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК СОҒЫСҚА ҚАТЫСҚАН ҚОСТАНАЙЛЫҚ УНТЕР-ОФИЦЕРЛЕР

Мақала Бірінші Дүниежүзілік соғысқа қатысқан қостанайлықтарға арналады. Ол үшін материалдардың негізгі көзі Қостанай облыстық мұрағаты болды. Жұмыс кестесіне Бірінші Дүниежүзілік соғысқа қатысқан 99 унтер-офицерді кадрлардың есепке алуы бойынша жеке парақтарынан алынған мәліметтер жинақталған. Берілген мәліметтер бірінші рет ғылыми айналымға енгізілуде. Бұл мақалада унтер-офицерлерді әскери шақырылым мен демобилизацияландыру уақыты мен орындары, олардың дайындық және жауынгерлік жолы анықталып жазылған.

Түйін сөздер: Бірінші Дүниежүзілік соғыс, қостанайлықтар – унтер-офицерлер, демобилизация, қызмет орны, жауынгерлік іс-қимылдарға қатысу, жаракат.

RESUME

Widershpan A.V., PhD of Philosophy, master of history

E-mail: vav0571@mail.ru

Kostanay branch of the Chelyabinsk state university

KOSTANAY UNTER (NON-COMMISSIONED) OFFICERS ARE THE PARTICIPANTS OF THE FIRST WORLD WAR

The article is devoted to Kostanay citizen as the participants of the First World War. The main sources for it are the materials of Kostanay Regional Archive. There is a table, which is summarized the information from personal leaflets of 99 unter (non-commissioned) officers who participated in the First World War. This information introduces into scientific circulation at the first time. The article reflects the information on the place and time of exhortation and demobilization of unter (non-commissioned) officers, their training and combat route.

Keywords: the First World War, Kostanay citizen are unter (non-commissioned) officers, demobilization, place of service, participation in hostilities, wounds.

(Продолжение следует)

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 343.34

А.Б. Свистильников

кандидат юридических наук, доцент
Почетный сотрудник МВД
E-mail: Svistilnikov@mail.ru

Белгородский юридический институт
МВД России им. И.Д. Путилина

Проблемы раннего предупреждения террористических актов на железнодорожном транспорте

Аннотация. Исследуются отдельные аспекты предупреждения террористических актов на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры в России и Великобритании. Рассматриваются различные направления совершенствования этой деятельности с целью снижения причиняемого вреда гражданам и имуществу объектов транспортной инфраструктуры при совершении террористических актов. Предлагаются конкретные меры для разрешения изложенных проблем.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, объекты, инфраструктура, предупреждение, террористические акты.

Современный терроризм в настоящее время превратился в одну из серьезнейших проблем обеспечения безопасности, с которой человечество вошло во второе десятилетие XXI века. Деятельность террористических организаций и даже образуемых на их основе государств¹ в настоящих условиях имеет своей целью не просто обострение и дестабилизацию обстановки во имя решения каких-то локальных задач, а, в конечном счете, захват или смену режимов, передел территорий либо насильственное изменение конституционного строя в отдельных странах.

Проблема противодействия террористическим угрозам в России занимает важное место в правоохранительной деятельности. Анализ совершаемых в последние годы на ее территории террористических актов показывает, что наиболее часто рассматриваемые криминальные деяния осуществляются на различных видах транспорта и объектах транспортной инфраструктуры. И это объяснимо. Транспортный комплекс, включающий в себя объекты воздушного, водного (речного и морского), железнодорожного, автомобильного и трубопроводного транспорта, в настоящее время представляет собой сложноорганизованную, интегрированную и многоуровневую систему,

¹ Например, Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) в Сирии (запрещено в Российской Федерации)

направленную на удовлетворение возрастающих потребностей национальной экономики и нужд каждого жителя страны. Его пассажирами является практически все население России. На транспорте работают более 3 млн. человек. До 50% перевозимых грузов относятся к категории опасных.

Преступления террористического характера, совершаемые на транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, вызывают большой общественный резонанс, зачастую приводят к значительным человеческим жертвам, причиняют существенный ущерб транспортной инфраструктуре, парализуют движение. Многие специалисты в области правоохранительной деятельности считают, что в настоящее время железнодорожный транспорт наименее защищен от различных террористических угроз [1, с. 105-112]. Так, 13 августа 2007 года совершен теракт на железнодорожном перегоне Бурга-Малая Вишера (Новгородская область). Под локомотивом пассажирского поезда «Невский экспресс», следовавшего рейсом Москва - Санкт-Петербург, сработало взрывное устройство, заложенное в насыпь железнодорожного полотна. Травмы получили 60 человек. 27 ноября 2009 г. в результате совершенного террористического акта произошло крушение пассажирского поезда «Невский экспресс». Убито 28 человек, 95 ранено. Во время осмотра этого места происшествия следственно-оперативной группой (28 ноября 2009 г.) происходит еще один взрыв, от которого пострадали несколько сотрудников правоохранительных органов. 29 декабря 2013 г. совершен террористический акт в здании железнодорожного вокзала г. Волгограда. От взрыва, произведенного террористом-смертником у досмотровой зоны вокзала, погибли 17 человек, более 40 ранены. Специалисты оценили мощность самодельного взрывного устройства (далее - СВУ) в тротиловом эквиваленте, которая составила более 10 кг².

Исследования показали, что террористы, совершая преступления, апеллируют к психологическому фактору страха для того, чтобы создать панику в обществе, дезориентировать работу различных его подструктур и, используя насилие, добиться политических целей [2, с. 33-37]. Для достижения максимального результата своей противоправной деятельности они осуществляют взрывы³ в помещениях вокзалов, в вагонах и ином замкнутом пространстве. Специалистам известно, что, если взрыв происходит в замкнутом пространстве помещения, то полное избыточное давление формируется за счет процессов отражения механической волны от стен и составляет величину в 5-6 раз большую избыточного давления, возникшего при взрыве на открытой местности. Соответственно, во столько же раз возрастут поражающие факторы от взрыва СВУ. Это происходит потому, что взрывной волне некуда уходить, и она причиняет гораздо больше вреда. В этой связи, количество пострадавших людей, получивших травмы от перепада давления при взрыве в замкнутом пространстве, на порядок больше, нежели при взрыве на открытом воздухе. Положение усугубляется тем, что в замкнутом пространстве гораздо больше источников для вторичных осколков и поражающих элементов (фрагменты стен, интерьера, рамы, стекла и т.п.), которые также причиняют множество ранений находящимся в этих помещениях гражданам [3, с. 12 – 16].

Именно поэтому террористические акты, совершаемые во внутренних помещениях вокзалов, в вагонах и в тоннелях, представляют наибольшую опасность для окружающих.

Важную роль в вопросах раннего предупреждения террористических актов на железнодорожном транспорте играет превентивное осуществление полицией различных организационно-технических мероприятий по недопущению проноса оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, средств биологического и радиационного терроризма на объекты, их своевременного выявления и нейтрализации, а также деятельность, направленная на снижение поражающих факторов.

На страницах печатных изданий среди ученых и практиков неоднократно велась полемика по различным проблемам противодействия террористам. Однако дискуссий применительно к проведению комплексных мер раннего предупреждения, направленных на снижение вредных последствий от вторичных факторов взрыва, при совершении террористических актов на железнодорожном транспорте, а также привлечения к этой работе собственников железнодорожных вокзалов и иных объектов, практически не велось.

В сложившихся условиях для снижения вредных последствий от рассматриваемых террористических угроз на объектах транспорта и минимизации причиняемого вреда при их возникновении необходимо

² В качестве примера, 10 кг. тротила – это 167 ручных гранат Ф-1. Граната Ф-1, предназначенная для оборонительного боя, с радиусом разлета осколков до 200 метров, содержит 60 грамм тротила.

³ Взрыв - быстропотекающий физико-химический процесс, проходящий со значительным выделением энергии в небольшом объеме за короткий промежуток времени и приводящий к ударным, вибрационным и тепловым воздействиям на окружающую среду вследствие высокоскоростного расширения продуктов взрыва.

исследовать накопленный российской и зарубежной наукой и практикой опыт противодействия этим негативным явлениям.

Исследование зарубежного опыта работы в данной сфере показало, что наибольших результатов в вопросах раннего предупреждения террористических актов на железнодорожном транспорте удалось достичь британским правоохрнительным органам, которые во взаимодействии с органами местного самоуправления осуществляют:

- анализ необходимости включения элементов физической защиты в планы строительства или реконструкции объектов (ранняя профилактика);
- возможность включения элементов пассивной защиты от взрывов в конструкцию объектов;
- изучение характеристик имеющейся инфраструктуры;
- возможность принятия мер по усилению безопасности примыкающих к железнодорожной инфраструктуре объектов;
- оптимизацию интерьера и экстерьера объектов железнодорожной инфраструктуры.

Изложенные направления деятельности реализуются путем принятия мер активной и пассивной безопасности. Причем, возведение новых и реконструкция старых объектов железнодорожной инфраструктуры осуществляются на основе Единых для всей страны требований к строительству и управлению объектами.

Исследуем эти направления деятельности более подробно.

Для снижения вероятности гибели и причинения вреда здоровью пассажиров и техническому персоналу железнодорожных объектов большое внимание уделяется мерам, исключаящим либо снижающим последствия взрывов СВУ. Британская (как впрочем, и российская) правоохрнительная практика показывают, что именно факторы вторичного поражения – элементы разрушенных взрывом помещений и зданий, куски облицовочной плитки и иного облицовочного материала, строительной арматуры, осколки стекла - являются основной причиной травм пострадавших. При реализации мер физической защиты основной упор делается на внедрение средств, уменьшающих вероятность возникновения факторов вторичного поражения.

Еще на этапе проектирования зданий или планирования реконструкции имеющихся объектов осуществляется разработка мер физической защиты населения и зданий. Во время планирования либо реконструкции объектов уделяется внимание организации стоянок для автомобилей. Положения Единых требований к строительству и управлению объектами рекомендует во избежание дополнительных жертв и материального ущерба вследствие вероятности обрушения в результате взрывов, отказаться от практики устройства парковочных мест под или над основными объектами инфраструктуры, а также под пандусами, мостами и прочими нависающими конструкциями. Дополнительно принимаются меры контроля и ограничения физического доступа на привокзальную территорию со стороны автостоянок. Причем, стоянки для транспорта максимально удаляют от станционных зданий, а также принимают меры, исключаящие возможность подъезда транспорта непосредственно к зданию вокзала. Минимально разрешенное расстояние автостоянок от станционных зданий составляет 30 метров. При таком расположении объекта на собственников или управляющих объектов железнодорожной инфраструктуры налагается обязанность оборудования стояночных мест дополнительными средствами видеорегистрации, разделения транспортных потоков, устройства жестких ограждений, конструктивного усиления зданий и т.д. Парковочные места для автотранспорта персонала также устраиваются не ближе 30 метров от основных объектов, при этом к ним применяются более строгие пропускные меры контроля по сравнению с пассажирами и провожающими.

С целью обеспечения безопасности территории железнодорожного комплекса осуществляется разграничение зон общественного и служебного пользования. Это достигается путем устройства различных систем ограждения, сигнализации и оповещения. При этом уделяется большое внимание недопустимости снижения уровня доступности объектов общего пользования лицам, имеющим ограниченную дееспособность, или инвалидам.

Для обеспечения должной безопасности граждан от террористических проявлений все входы на вокзал, платформы, площадки и выходы из них контролируются вспомогательным персоналом посредством видео- и визуального наблюдения, пешего или моторизованного патрулирования. Обязательным является проволочное или щитовое ограждение железнодорожного полотна на всем протяжении между станциями, полустанками, регулируемые или нерегулируемые переездами. Технические и вспомогательные объекты инфраструктуры, например, пешеходные мосты, наземные и подземные переходы, также включаются в список обязательных для контроля объектов.

Ключевым элементом системы антитеррористических мер является определение зоны безопасности

– минимально допустимого с точки зрения нанесения ущерба расстояния от предполагаемого места взрыва до элементов железнодорожной инфраструктуры. Несанкционированный доступ всех транспортных средств в эту зону запрещен, исключение составляет транспорт экстренных служб и тщательно проверяемый транспорт служб доставки продуктов, коммерческих грузов, материалов, персонала, направляемый по отдельно выделенному коридору. Кроме запретительных мер нормативно-правового характера, предусматривается устройство физических барьеров – от ландшафтных уклонов, подъемов, поворотов, зигзагов, неровностей дорожного полотна, снижающих скорость и маневренность транспортных средств, до установки автоматических или управляемых шлагбаумов, выдвижных тумб, ограничительных столбов и пр. Правила въезда в зону безопасности как транспорта экстренных служб, так и транспортных средств, обеспечивающих жизнедеятельность транспортного узла, определяются еще на этапе архитектурного планирования.

Исследования террористических актов показали, что наиболее доступными средствами для их совершения являются легковые автомобили. В этой связи транспортная полиция Великобритании требует устройства терминалов общественного транспорта (т.е. автобусных, троллейбусных, трамвайных остановок, стоянок такси) вне зоны безопасности, а при отсутствии такой возможности – их расположение должно осуществляться не напротив входов в основные объекты, а рядом с ними.

Для снижения вероятности смертельных случаев и нанесения вреда здоровью при террористических актах, Единые требования к строительству и управлению объектами предусматривают ограничения в выборе конструктивных элементов и отделочных материалов объектов железнодорожной инфраструктуры.

Во-первых, здания должны обладать такими прочностными характеристиками, которые исключают возможность прогрессирующего разрушения после взрыва, отсутствия усиленных перегородок между несущими стенами, исключение возможности падения верхних этажей при разрушении одной или более несущих колонн. Это достигается путем включения в конструкцию зданий железобетонных ферм. При использовании металлических каркасов вертикальные элементы заливаются бетонными растворами; металлические колонны также усиливаются внутри бетоном. Верхние и нижние горизонтальные балки и узлы крепления полов должны также обладать значительной антивзрывной устойчивостью, исключающей возможность нарушения соединений и выдерживающих как положительное, так и отрицательное давление. Использование неизвлекаемых металлических каркасов при устройстве бетонных половых покрытий существенно снижает вероятность образования после взрыва вторичных поражающих элементов.

Во-вторых, отделочные материалы не должны иметь склонности к образованию осколков (например, от облицовочной плитки), потенциально опасных для здоровья человека. Поэтому основной подход к их выбору – не погоня за дешевизной, а стремление исключения рисков причинения вреда.

В настоящее время более 90% площадей внешнего и внутреннего остекления объектов железнодорожной инфраструктуры в соответствии с рекомендациями транспортной полиции Великобритании заключены в прочные рамы и ламинированы поливинилбутиральной пленкой, исключающей разлет осколков стекла после взрыва и причинения вреда гражданам. Эти рекомендации также реализуются при установке лифтов, имеющих стеклянные стенки. Кроме того, применяются устройства, исключающие падение лифтовых кабин при обрыве тросов.

Полицией не рекомендуется использовать внутренние и наружные навесные облицовочные панели из натурального или искусственного камня, из материалов, образующих острые края при разрушении. В противном случае принимаются дополнительные меры по их жесткой фиксации к несущим стенам или крепежным конструкциям.

В-третьих, на усиление безопасности интерьера работает целый комплекс архитектурных мероприятий. Планировка прямых коридоров и удлиненных залов улучшает возможности наблюдения и организации эвакуации. Закругленные или скошенные верхние поверхности билетных, продуктовых и банковских автоматов, рекламных панелей и щитов позволяют избежать закрепления на них взрывных устройств. А их установка на высоких ножках или вплотную друг к другу не позволяет скрытно разместить взрывчатку.

Возвращаясь к практике раннего предупреждения террористических актов на железнодорожном транспорте, отметим, что аналогичным аспектам предупредительной деятельности в нашей стране уделяется значительно меньше внимания. Несмотря на совершение ряда террористических актов в условиях замкнутого пространства вокзалов, во многих регионах контрольно-досмотровые пункты пассажиров продолжают оставаться внутри вокзалов. Так, даже после совершения террористического акта в здании железнодорожного вокзала г. Волгограда в 2013 г. и его последующего ремонта

новое досмотровое оборудование собственником вокзала было вновь установлено на прежнее место внутри помещения железнодорожного вокзала без учета вышеизложенных негативных аспектов.

В заключение отметим, что в рамках реализации концепции экономического пояса Шелкового пути предполагается построить и запустить в эксплуатацию, в том числе и железнодорожный маршрут, следующий из Китая в Европу через Казахстан, Россию и Белоруссию.

Представляется, что в изложенной статье подход к осуществлению раннего предупреждения на объектах железнодорожного транспорта представляет интерес и может быть использован полицией, а также хозяйствующими субъектами из числа собственников железнодорожной инфраструктуры и может быть востребован. Внедрение в практику даже части из вышеуказанных предложений приведет к минимизации последствий в случае совершения террористического акта на железнодорожном транспорте и его инфраструктуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Свистильников А.Б. Использование автоматизированных информационно-поисковых систем в идентификации личности террориста и предупреждении террористических актов на объектах транспорта // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2016. - № 2. - С. 105-112.

2 Засова Д.А. Личность преступника, совершающего преступления с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств // Сборник научных трудов Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. Вып. 4. – Белгород : Бел ЮИ МВД России им. И.Д. Путилина, 2015. - С. 33-37.

3 Засова Д.А. Особенности совершения преступлений с применением взрывных устройств и взрывчатых веществ // Проблемы правоохранительной деятельности и образования: сборник науч. тр. докторантов, адъюнктов, аспирантов. Выпуск 12. – Белгород: Бел ЮИ МВД России им. И.Д. Путилина, 2015. - С. 12-16.

ТҮЙІН

Свистильников А.Б., з.ғ.к., доцент, ІМ Құрметті қызметкері

E-mail: Svistilnikov@mail.ru

Ресей ІМ И.Д. Путилин атындағы Белгород заң институты

ТЕМІРЖОЛ КӨЛІГІНДЕ ТЕРРОРИСТІК АКТІЛЕРДІҢ ЕРТЕ АЛДЫН АЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада Ресей мен Ұлыбританиядағы теміржол көліктерінде және көліктік инфрақұрылым объектілерінде террористік актілердің алдын алудың жеке аспектілері зерттеледі. Террористік актілерді жасау барысында азаматтар мен көліктік инфрақұрылым объектілеріне келтірілген зиянды төмендету мақсатында осы қызметті жетілдірудің әр түрлі бағыттары қарастырылады. Аталған мәселелерді шешу үшін нақты ұсыныстар беріледі.

Түйін сөздер: теміржол көлігі, объектілер, инфрақұрылым, алдын алу, террористік актілер.

RESUME

Svistilnikov A.B., PhD of Law, associate professor, Honoured worker of the IAM

E-mail: Svistilnikov@mail.ru

Belgorod Police Training Institute of the IAM of the Russian Federation

THE PROBLEMS OF EARLY WARNING OF TERRORIST ACTS ON RAILWAY TRANSPORT

Some aspects of preventing terrorist acts on the railway transport and transport infrastructure facilities in Russia and the UK are being explored. Various directions of improvement of this activity are considered with a view to reducing the harm inflicted on citizens and property of transport infrastructure facilities in the commission of terrorist acts. Specific measures are proposed to solve the problems described.

Key words: railway transport, facilities, infrastructure, warning, terrorist acts.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343.10

Р.Н. Шайхаденов

докторант PhD

E-mail: renat-270586@mail.ru

Евразийский национальный
университет им. Л.Н. Гумилёва
г. Астана

С.М. Сабитов

докторант PhD

E-mail: seke_71_7@inbox.ru

Казахский гуманитарно-юридический
инновационный университет
г. Семей

Прикладные вопросы частной детективной (сыскной) деятельности за рубежом

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования частной детективной деятельности в США, Великобритании, Франции, Германии и России. Особое внимание уделяется практическим аспектам частной детективной деятельности, в том числе взаимодействию частных детективов с правоохранительными органами и другими государственными институтами.

Частный сектор ввиду специфичности некоторых правоотношений все активнее способствует решению задач в правоохранительной сфере. В связи с этим на сегодняшний день назрела необходимость делегирования специализированным субъектам права отдельных функций государственных органов в области защиты частных интересов физических и юридических лиц. Работа актуальна с учетом процессов развития зарубежных частных правоохранительных институтов.

Ключевые слова: детективная деятельность, правоохранительный орган, частный детектив, лицензирование, частный сыск, доказывание.

В развитых зарубежных странах частная сыскная деятельность стала важным элементом в обеспечении прав и защиты интересов граждан, общества и государства. Сотрудники зарубежных частных детективных служб постоянно расширяют диапазон своей профессиональной деятельности, активно предлагают и предоставляют свои услуги по защите прав и интересов физических и юридических лиц. Многолетний опыт деятельности частного сыска позволил им активно участвовать в реализации правоохранительной функции государства.

Так, по мнению Е.Н. Балугева, «механизм реализации правоохранительной функции государства представляет собой взятые в единстве субъекты осуществления функций и их деятельность, осуществляемую в определенных формах на основе определенных принципов, методов и средств. Центральным элементом в механизме реализации правоохранительной функции государства выступает правоохранительная система. Субъектами, реализующими правоохранительную (правозащитную) функцию государства, являются и негосударственные организации – частные детективные предприятия (организации)»

[1, с. 10].

В американских нормативно-правовых актах употребляются два сходных понятия: «private detective» (частный детектив) и «private investigator» (частный сыщик, следователь). В большинстве случаев эти понятия являются взаимозаменяемыми, но в некоторых штатах имеют реальные различия. К примеру, Закон «О частной детективной деятельности» штата Нью-Джерси фактически наполняет их разным содержанием. Частным детективом (private detective), согласно этому закону, считается человек, получивший лицензию частного детектива. Владелец лицензированного детективного агентства может нанимать помощников, которые классифицируются лицензирующим органом как частный сыщик или частный следователь (private investigator) [2].

В США частной детективной деятельностью занимаются, по разным источникам, от 1 до 2 млн. человек, что в два раза превышает штатную численность американской полиции [3]. В стране насчитывается более 4 тыс. частных детективных агентств, ежегодно к услугам частных детективов анонимно обращаются около 7% жителей страны, что больше, чем в любой другой стране мира. Суммарный годовой доход частных детективных агентств на 73% больше, чем совокупный бюджет всех государственных правоохранительных органов [4, с. 13].

Деятельность частных детективных агентств в США носит транснациональный характер и выходит за пределы страны. Например, детективное агентство «Pinkerton Security Investigator Services» имеет более 200 отделений и филиалов, которые расположены не только в США, но и в Канаде, Мексике, странах Европы. Численность работников этого агентства составляет примерно 400 тыс. человек [5, с. 104-107]. Чаще всего клиенты обращаются в детективные агентства для частного расследования экономических и общеуголовных преступлений, совершенных сотрудниками частных предприятий, учреждений, организаций, таких как хищение товаров, грузов, документов; взяточничество; мошенничество; кражи, совершенные сотрудниками фирмы, подделка кредитных карточек, страховых полисов и т.п.

Частная детективная деятельность в США концептуально основана на следующих положениях правового регулирования, а именно:

- наличие трёх основных видов частных правоохранительных организаций: 1) розыскные бюро; 2) охранные агентства; 3) служба безопасности в различных промышленных и коммерческих структурах;

- отсутствие единого федерального закона о частной детективной деятельности (поэтому нормативно-правовое регулирование такой деятельности осуществляется в каждом штате отдельно);

- осуществление детективной деятельности в большинстве штатов (в 40 из 50) только при наличии специальной лицензии, которая выдается властями данного штата и при наличии которой детектив имеет право заниматься охранно-поисковой деятельностью (в зависимости от класса лицензии) только на территории того штата, где он получил лицензию.

В США специальная лицензия, выдаваемая частным детективам, имеет так называемый классовый критерий деления:

1. Класс «А» дает право только на сбор оперативной информации. Это может быть информация о преступлениях, правонарушениях или действиях, которые представляют угрозу для США или для любого штата, или территории страны; установление личности и выяснение привычек, поведения, сферы и рода занятий, моральных качеств, кредитоспособности, образовательного уровня, работоспособности, лояльности, выяснение участия в общественных движениях и организациях, местонахождения, членства в политических партиях и объединениях, особенностей ведения деловых операций и заключения соглашений, сложившейся репутации и черт характера любого лица, местонахождение потерянной или похищенной собственности, а также ее возвращение владельцу; выяснение оснований для привлечения к ответственности за поджоги, распространение клеветнических сведений, нанесение ущерба, возникновение аварийных ситуаций, повреждение имущества или причинение увечий лицам, обеспечение сохранения вещественных доказательств для использования в суде, предоставление в распоряжение органов предварительного следствия и дознания.

2. Класс «В» дает право на осуществление охранной деятельности. Также он дает право на получение огнестрельного оружия. Охранные агентства обычно не выдают своим сотрудникам оружия для постоянного ношения. Как правило, оружие хранится в защищенном помещении по месту работы, выдается охраннику при вступлении на смену. Согласно американскому законодательству, к этой категории относят любое лицо, которое участвует в деятельности, связанной с обеспечением на контрактной основе клиентов личной охраной, сторожами, патрульными, а также в деятельности, связанной с выполнением одной из функций: предупреждение неправомерного посягательства,

завладение или кража собственности, а также актов вандализма, повреждения и поджогов имущества, так же как проникновение на чужую территорию, предупреждение, наблюдение и выявление фактов любой несанкционированной деятельности в пределах частного владения; контроля, регулирования и управления движением пешеходов и транспорта, но только в пространственных и временных границах, необходимых для обеспечения неприкосновенности охраняемой собственности; физической защиты клиентов от телесных повреждений. Из вышеизложенного видно, что круг деятельности владельцев лицензии класса «В» не может пересекаться с задачами, которые решают обладатели лицензий класса «А».

3. Класс «С» дает право на ведение расследования в установленном законом порядке (право дублировать функции органов расследования). Лицензия этого класса позволяет выполнять услуги, которые присущи классам А и В, а также носить оружие. Лицензии выдаются специальной государственной комиссией, которая оценивает профессиональные качества претендентов [6, с. 72].

Перед получением соответствующей лицензии на право заниматься частной детективной деятельностью кандидат в детективы должен сдать письменный экзамен и внести соответствующий вступительный взнос. В некоторых штатах местным законодательством предусмотрены отдельные дополнительные требования, предъявляемые к кандидатам на право заниматься частной детективной деятельностью. Например, в штате Калифорния для получения лицензии лицу необходимо иметь опыт практической работы в области расследований не менее 6 тыс. часов (при наличии юридического образования - 2 тыс. часов) [7, с. 33] и сдать экзамены на знание законодательства США и по английскому языку [8].

Обращая внимание на аспекты взаимодействия в США частных детективных агентств правоохранительными органами, необходимо отметить следующее:

- в процессе расследования частный детектив не может опираться на криминалистические учеты полиции (хотя на практике часто используются неформальные личные связи);
- частный детектив не имеет права получать информацию от полиции, и не обязан передавать ей собственные сведения, за исключением прямых доказательств о совершении тяжких или особо тяжких преступлений;
- в официальных отношениях между сотрудниками частных детективных агентств и государственной полиции превалирует, как правило, строго деловая манера общения (что не исключает тесных, а в некоторых случаях и дружеских отношений, которые, однако, находятся за пределами служебного сотрудничества);
- в случае сотрудничества частных детективов и полицейских судьи и присяжные, как правило, крайне отрицательно относятся к подобным методам получения информации (что может негативно сказываться на итогах судебных разбирательств) [9].

Как известно, американский уголовный процесс относится к числу состязательных. Поэтому работа частных детективов особенно необходима для стороны защиты, для адвокатов. Частный детектив проводит параллельное расследование и собирает доказательства для защитников по делу. Он подвергает верификации официальное расследование, проводимое сотрудниками правоохранительных органов и ведомств, представители которых иногда склонны замалчивать неудобную для обвинения информацию. Для этого повторно проводится опрос свидетелей с целью выявления новых фактов и противоречий, исследуется место преступления, проводятся экспертизы, проверяются все доказательства по делу (вербальные, фото-, видео- и т. п.). Для выигрыша дела стороне защиты достаточно опровергнуть позицию стороны обвинения. Но иногда это невозможно сделать без наличия собственных свидетелей, собственных положительных доказательств невиновности подозреваемого. Поэтому детективы осуществляют действия по поиску таких доказательств, пользуясь при этом правами, которые немногим превосходят права рядовых американцев. Впрочем, лицензия частного детектива дает право доступа к некоторым закрытым информационным базам данных, которые недоступны для рядовых граждан, а также право на производство целого ряда оперативных действий (опросы, наблюдение и т. п.), результаты которых могут быть использованы в суде. Также согласно второй поправке к конституции страны в США частный детектив (как и любой гражданин) имеет право на ношение оружия [10].

В соответствии с уголовным законодательством ряда штатов, детектив (как и любой гражданин) имеет право производить гражданский арест, после которого арестованный должен быть доставлен в полицию. Например, статья 837 Уголовного кодекса штата Калифорния выделяет три основания для гражданского ареста:

- 1) если гражданское лицо, производящее арест, было очевидцем преступления или покушения на преступление;

2) если существуют разумные основания полагать, что именно это лицо совершило преступление;

3) если задержанный совершил преступление ранее, хоть и не в присутствии лица, производящего арест [11].

В большинстве штатов существуют строгие законодательные ограничения на разглашение частным детективом сведений, полученных им при исполнении своих профессиональных обязанностей. Согласно закону, частный детектив, штатный сотрудник или руководитель сыскного агентства обязан давать представителям полиции или окружному прокурору любую необходимую информацию, если совершено тяжкое преступление, и в ходе собственного расследования были получены прямые улики [12, с. 596]. Но, несмотря на вышеупомянутое, существует также понятие детективной тайны: частному детективу запрещено сообщать, кому бы то ни было, за исключением случаев, предусмотренных в законе, полученные сведения, кроме как своему работодателю или клиенту, в интересах которого такая информация была получена. Также предусматривается запрет на предоставление частным детективом своему клиенту или работодателю заведомо ложной информации. Для организации розыскных мероприятий между клиентом и соответствующим агентством заключается гражданско-правовой договор, в котором отображены стандартный перечень существенных условий: предмет, сроки и продолжительность работ, объекты наблюдения или охраны, цена и особые условия (отчетность, необходимость командирования и т. п.). В ряде штатов существует также обязанность детективов хранить информацию о результатах расследований в течение определенного срока (как правило, 4-5 лет). Но детективные агентства стремятся избежать накопления больших массивов данных по клиентам, так как в случае их хищения, потери или разглашения существует риск значительных судебных издержек [13].

В *Великобритании* широкий круг проблем, связанных с правоохранительной деятельностью и расследованием преступлений, решается с помощью сотрудников частных детективных агентств (служб, бюро).

Нормативный правовой акт, требующий официальной регистрации лица, которое занимается частной детективной деятельностью, в *Великобритании* отсутствует. Как показали результаты исследования, проведенного Нидерландским управлением по предотвращению преступлений, *Великобритания* не имеет никаких специальных правовых норм и положений, регулирующих деятельность частных охранных и детективных фирм [14, с. 39]. Правительство страны неоднократно ставило перед парламентом вопрос о необходимости введения обязательной регистрации частных детективов с обязательной проверкой их полицией. Парламентом был подготовлен ряд законопроектов об обязательной регистрации квалифицированных частных детективов, но до принятия их дело так и не дошло. В 2001 г. был принят закон, который ввел обязательное лицензирование частной детективной деятельности и, соответственно, регистрацию частных детективов. Для осуществления задач в сфере лицензирования и проверки частной детективной деятельности был создан Орган индустриальной безопасности *Великобритании* [15].

Частный детектив в *Великобритании* имеет достаточно широкий выбор специальных (технических) средств для осуществления своей деятельности. Для детектива доступна даже криминалистическая лаборатория полиции Лондона. Лица, прошедшие проверку в государственных органах на добропорядочность и профессиональную пригодность, имеют право доступа к базе данных национальной полицейской компьютерной системы. Частный детектив легко, не нарушая закона, может получить сведения о подданных страны, в том числе по полному поименному списку британских избирателей и судебным досье [7, с. 72].

Сегодня в *Великобритании* существует немало частных детективных агентств. Наиболее полный перечень таких бюро (с указанием контактной информации) представлен на официальном сайте «Ассоциации британских следователей» («Association of British Investigators»). Около 70 % английских частных детективов раньше работали в полиции. Поэтому, не случайно, что между частными детективными агентствами и государственными правоохранительными органами (полицией) при расследовании преступлений и защите прав и свобод человека имеет место тесный контакт [16, с. 122].

К примеру, известный случай, когда частный сыщик из Скотленд-Ярда Дик Эллис в сотрудничестве со швейцарской страховой компанией и прокуратурой кантона Швиц помог найти две картины Пабло Пикассо – «Стакан и кувшин» (1944) и «Голова лошади» (1962), похищенные в 2008 году с выставки в Швейцарии.

В *Великобритании* детектив работает совместно с адвокатами-солиситорами. Эта кооперация довольно продуктивна и выгодна обеим сторонам. Солиситор, выбрав детектива, ставит перед ним определенные задачи, поскольку он управляет расследованием. Детективы осуществляют уголовное

преследование на тех же основаниях, что и полиция. Собрав достаточно информации, они ставят в известность о преступлении магистрат (суд первой инстанции). Солиситор ходатайствует об издании судом приказа о вызове лица в суд. Проверкой заявления занимается судья [17, с. 22].

В *Федеративной Республике Германии* деятельность детективных агентств регулируется федеральным законом «О частных предприятиях», т.е. детективные агентства зарегистрированы как учреждения, занимающиеся предпринимательской деятельностью. В связи с этим занятие таким видом деятельности не требует дополнительного лицензирования. Детективные агентства (бюро) выполняют все законоположения и постановления, касающиеся учреждений подобного рода в Германии.

В ФРГ количество служащих «частной» полиции примерно равно численности государственной полиции и составляет более 80 тысяч человек [18, с. 135].

Функции детективных бюро в Германии в целом вписываются в традиционные рамки частной правоохранительной деятельности: 85 % детективов выполняют заказы в сфере торговли и промышленности, 15 % обслуживают частный сектор [19].

Для того чтобы стать детективом в Германии, не нужно иметь специальное или юридическое образование, или опыт работы в местных правоохранительных органах. Анализ официальных сайтов (<http://www.detektiva.com/de>; <http://www.jmmpi.com/>; <http://www.capricorn.cc/>; <http://www.detectivecondor.de/>; <http://www.detektei-fritsch.de/>) немецких детективных бюро позволяет сделать вывод, что в стране существуют специальные центры по подготовке детективов, где они проходят подготовку (в форме прямого и дистанционного обучения) в области юриспруденции, экономики и т.д. Например, при Федеральном союзе немецких детективов функционирует Центр по обучению детективному бизнесу [20].

Принципиально важным моментом в деятельности частных детективных бюро является необходимость сохранения ими конфиденциальной информации о клиентах. В Германии охраняются все данные, содержащиеся в картотеках частных сыскных служб, даже те, которые связаны с долгами и доходами граждан.

Формами взаимодействия частных детективов с государственными правоохранительными органами Германии являются: совместное планирование и проведение специальных операций; обмен оперативной информацией; совместное использование оперативных сил и средств.

В Германии указанной деятельностью занимаются частные детективы и частные детективные агентства, причем приоритет отдается индивидуальному сыску. Детективы занимаются в основном частным расследованием преступлений экономического характера. Характерно то, что созданные по инициативе и при поддержке государственных спецслужб детективные и охранные агентства, службы безопасности принимают на себя производство некоторых элементов оперативно-розыскной деятельности. Частные сыскные структуры обмениваются оперативно значимой информацией с полицией и контрразведкой, а в некоторых случаях даже осуществляют совместные мероприятия.

С учетом особенностей частного сыска в Германии можно выделить две такие группы служб охраны, безопасности и сыска: агентства, предоставляющие фирмам и предприятиям, банкам и государственным учреждениям комплекс детективно-охранных услуг по обеспечению безопасности бизнеса, имущества и физической защиты сотрудников, и службы собственной (внутренней) защиты, созданные самими негосударственными коммерческими структурами [17, с. 38].

Постоянно растущий спрос на услуги частных детективов наблюдается и во *Франции*. К таким специалистам все чаще обращаются отдельные частные лица, руководители и высокопоставленные сотрудники коммерческих банков, владельцы страховых компаний, адвокатских контор и т.д.

Под частным детективом согласно французскому законодательству понимается лицо, занимающееся расследованием в порядке частного обвинения за определенное вознаграждение. Законодательство Франции четко отделяет профессию частного детектива от профессии юриста, деятельности нотариуса, полиции и других, близких по роду деятельности профессий. Французское законодательство, в отличие от других зарубежных законодательств, отделяет частный сыск от частной охранной деятельности.

Деятельность частных детективов во Франции регулируется Законом «Об организации профессии частного детектива» («*Organisant la profession de detective prive*»). Согласно этому Закону, частный детектив имеет право осуществлять мероприятия, направленные на: поиск безвестно отсутствующих лиц, поиск похищенного или утерянного имущества; сбор информации о семейном положении, моральных качествах, платежеспособности лица; сбор доказательств или поиск фактических данных, которые могут привести к разоблачению лица в совершении преступления, прекращения конфликтов между лицами и т.п.; выявление промышленного шпионажа; осуществление иной

деятельности, не запрещенной согласно действующему законодательству Франции.

Для осуществления детективной деятельности лицу необходимо получить специальное разрешение, которое предоставляет Министерство внутренних дел Франции. Для получения специального разрешения кандидат должен отвечать следующим требованиям: на день выдачи разрешения лицо должно достичь 21 года; лицо должно быть гражданином Франции или другого государства, входящего в Европейский Союз; лицо должно пройти обязательный курс обучения в установленном МВД Франции учебном заведении – сегодня это Университет Пантеон-Асса Париж II (L'Universite Pantheon-Assas Paris II); в течение последних пяти лет лицо не должно работать в полиции, разведывательных, контрразведывательных органах или воинских формированиях; лицо не должно иметь судимости за совершение уголовного преступления; лицо не должно иметь административных и других дисциплинарных наказаний (например, лишения права на работу по профессии или отказа в доверии в любой форме); лицо не должно находиться под следствием [21].

Специальное разрешение выдается лицу на срок от 5 до 10 лет. Оформляется такое разрешение в течение 6 месяцев. При этом частный детектив во Франции не имеет права владеть оружием.

Формами взаимодействия частных детективов с государственными правоохранительными органами Франции являются:

- министр внутренних дел, министр юстиции, орган судебной власти в пределах судебных полномочий могут потребовать от детектива, обслуживающего определенную территорию, любую необходимую информацию для обеспечения национальной безопасности, поддержания общественного порядка, предупреждения и раскрытия преступлений;

- если в ходе выполнения своих служебных обязанностей детективу станет известно о любых фактах совершенного или готовящегося преступления, он должен немедленно проинформировать об этом прокурора или суд на контролируемой ими территории (Гл. IV) [21].

Частная сыскная деятельность в России была легализована в 1992 году принятием закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Основной целью принятия закона явился вывод частного сыска из «теневого» бизнеса и недопущение возможности предоставлять услуги частного детектива лицам с криминальным составом (членами организованных преступных групп и сообществ). Вместе с тем с момента принятия закона институт частного сыска в России не занял должного места в системе правоохранительной деятельности, а некоторые полномочия были ограничены вовсе или не регламентированы уголовно-процессуальным законодательством РФ.

В частности, одной из актуальных проблем, касающихся практической реализации профессиональных прав частного детектива, считается проблема правовой регламентации взаимодействия адвоката и частного детектива в уголовном судопроизводстве. Данные опроса ста пятидесяти практикующих адвокатов свидетельствуют о том, что услугами частного детектива при работе по уголовным делам пользовались лишь 4 % опрошенных, а со сложностями в процессуальной легализации материалов, полученных от них, сталкивались 89 % обратившихся к их услугам. Незначительность случаев привлечения адвокатом частного детектива обусловлена не отсутствием необходимости в их услугах, а отсутствием прямой уголовно-процессуальной регламентации данной процедуры, а также опасением того, что результаты работы частного детектива не могут в полной мере использоваться в доказывании [22, с. 12].

На наш взгляд, существует ряд проблем, связанных с правовой регламентацией участия частного сыска в уголовно-процессуальных правоотношениях.

Так, по мнению С.А. Шейфера, аргументом в пользу использования результатов, предоставленных частным детективом, служит то, что они обладают одним из свойств уголовно-процессуальных доказательств – относимостью, так как они указывают на факты, образующие предмет доказывания по уголовному делу [23, с. 67]. Однако порядок получения предметов и документов от частного детектива участниками уголовного судопроизводства, защищающих личные или представляемые интересы, в уголовно-процессуальном законе не регламентирован, как и не регламентирован его процессуальный статус в уголовном судопроизводстве, что свидетельствует о пробелах в уголовно-процессуальном законодательстве РФ.

Анализ материалов уголовных дел показывает, что предметы и документы, непосредственно полученные от частных детективов, ни разу не признавались вещественными доказательствами. Информация о привлечении в уголовно-процессуальную деятельность частного детектива содержалась лишь в 1% уголовных дел. Несовершенство закона наблюдается и в том, что частный детектив, согласно Федеральному закону о «Частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», не является субъектом, который, согласно УПК РФ, имеет право

предоставлять следователю предметы, содержащие в себе доказательственную информацию, при этом доказательства могут быть представлены адвокатами, которые, в свою очередь, имели соглашение с частными детективами [24, с. 44].

Таким образом, проведенное нами исследование зарубежного опыта частной (сыскной) детективной деятельности позволяет сделать следующие выводы:

1. Эволюция развития частной детективной деятельности в передовых зарубежных странах Европы, США достигла такого уровня, что она занимает особое место в общественных отношениях, связанных с обеспечением прав и интересов физических и юридических лиц, а также их имущества.

2. Частные детективы (агентства, бюро) в зарубежных странах, предоставляя услуги гражданам, коммерческим и иным организациям, доказали свою состоятельность в обществе, что позволило органам государственной власти делегировать им полномочия субъектов правоохранительной деятельности, где они успешно реализуют данную функцию. Тем самым, частная детективная деятельность в зарубежных странах Европы, Великобритании, США и т.д. входит в правоохранительную систему вышеуказанных государств и оказывает тем самым определенное позитивное влияние на борьбу с преступностью и иными противоправными посягательствами. Государство при этом поощряет деятельность частных детективных структур и детективов, законодательно ее регулирует и предоставляет им дополнительные полномочия.

3. Одним из важных итогов обобщения практического опыта частной сыскной деятельности в зарубежных странах является не только наделение частного детектива широкими полномочиями, но и строгие меры государственного контроля за деятельностью данного субъекта. Осуществление контроля за деятельностью частного детектива выражается в следующей форме:

Во-первых, частная сыскная деятельность - это лицензируемый вид деятельности, и поэтому лицам или организациям необходимо иметь лицензию на право оказания таких услуг. Выдача лицензии позволяет выдвигать ряд требований со стороны органов государственного контроля к лицам, осуществляющим частную сыскную деятельность. Это его профессиональная подготовленность, не судимость, а также морально-деловые качества данного субъекта.

Во-вторых, частному детективу в зарубежных странах запрещено представляться сотрудником правоохранительных органов, а также возлагать на себя обязанности сотрудника правоохранительных органов.

В-третьих, правовым основанием предоставления услуг частным детективом гражданам, организациям и адвокатам, а также правоохранительным органам является наличие договора между вышеуказанными сторонами и субъектом частной (сыскной) детективной деятельности.

4. Субъекты частной (сыскной) детективной деятельности зарубежных стран активно сотрудничают и предоставляют услуги не только гражданам, коммерческим и иным организациям, но и адвокатам. Это способствует реализации на практике принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. Сбор определенной информации частным детективом по уголовным делам в целях опровержения подозрения (обвинения) лица служит средством обеспечения правовых гарантий лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных правоотношений.

5. Изложенный нами опыт развития института частной детективной деятельности в зарубежных странах свидетельствует о том, что частный сыск оказывает активное содействие правоохранительным органам в борьбе с преступностью, обеспечивает охрану прав и собственности граждан, оказывает содействие в собирании доказательственной информации адвокатом.

Представляется, что такой многолетний опыт Великобритании, США, Франции и других стран в создании процессуальных условий для детективной деятельности может быть успешно использован в процессе легализации частной детективной (сыскной) деятельности в Республике Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Балувев Е.Н. Частная детективная деятельность как структурно-функциональный элемент механизма реализации правоохранительной функции современного государства (сравнительно-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2011. - №3 (51). - С.10-14.
- 2 The Private Detective Act of 1939 // http://www.njsp.org/about/pdet_act.html (дата открытия: 3 мая 2017 г.).
- 3 Journal of Professional Investigators // URL: http://www.pimagazine.com/FAQ/private_investigator_statistics.htm (дата открытия: 3 мая 2017 г.).
- 4 Евланова О.А. Участие частных детективных и охранных предприятий в борьбе с преступностью: криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 160 с.

5 Колчеманов М.В. Взаимодействие органов полиции с негосударственными (частными) охранными и детективными структурами: на примере США // Закон и право. – 2007. - № 10. – С. 104-107.

6 Строгая Н.В. Сравнительный анализ получения защитником доказательственной информации от частно-детективных структур (на основе законов Великобритании, Японии, Франции, США и России) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. -2007. - 28 (100). — С. 69-72.

7 Крысин А.В. Безопасность предпринимательской деятельности. – М., 1996. - 379 с.

8 «Department of consumer affairs» – «Private Investigators» // http://translate.googleusercontent.com/translate_c?hl=ru&langpair=en|ru&rurl=translate.google.ru&u=http://www.bsis.ca.gov/industries_regulated/pi_act_leg_chngs.shtml&usg=ALkJrhgXEXqWwz019OkPSKfYZ7SwQQ7oww (дата открытия: 3 мая 2017 г.)

9 «US Department of Labor», раздел – «Police and Detectives» // <http://www.bls.gov/oco/ocos160.htm> (дата открытия: 3 мая 2017 г.)

10 The United States Constitution // <http://www.usconstitution.net/const.htm>. (дата открытия: 3 мая 2017 г.)

11 California Penal Code // <http://www.leginfo.ca.gov/cgi-bin/calawquery?codesection=pen>. (дата открытия: 3 мая 2017 г.)

12 Следователи и частные детективы: Защитники прав, имущества и жизни / сост. М.Г. Мусиенко. — Мн.: Литература, 1996. — 640 с.

13 Юрко С. Особенности частной детективной деятельности в США // <http://www.sbsnews.eu/ru/detektivy/item/543-osobennosti-chastnoj-detectivnoj-deyatelnosti-v-ssha>. (дата открытия: 3 мая 2017 г.)

14 Правоотношение частных охранных фирм при использовании телевизионных систем охраны в Великобритании // Борьба с преступностью за рубежом. Инф.бюл. - 1995. - №11. - С.36-39.

15 Официальный сайт Правительства Великобритании // <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/12/contents> (дата открытия: 6 мая 2017 г.)

16 Черков В.А., Попов П.А. Частная детективная деятельность в развитых странах мира // Вестник Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – 2010. - № 2. – С.120-123.

17 Семенов В.Г. Деятельность частного детектива по защите интересов участников уголовного судопроизводства. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. – 288 с.

18 Аспанов Р.Ф. Частная жизнь и частно-детективная деятельность // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: сборник научных трудов. Часть II / под ред. В.М. Баранова. - Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1999. - С. 133-136.

19 Материалы сайта «Детективный доклад». Раздел «Детектив как профессия» // <http://detektiv-report.de/index.php?goto%20=%20detektiv-beruf> (дата открытия: 6 мая 2017 г.)

20 Официальный сайт Центра по обучению детективному бизнесу (Zentralstelle fuer die Ausbildung gim Detektivgewerbe) // http://translate.googleusercontent.com/translate_c?hl=ru&langpair=en|ru&rurl=translate.google.ru&u=http://www.zd.de/index2.php&usg=ALkJrhgMbPM19aP9NmbaqIHvadB0Fr-m_Q (дата открытия: 6 мая 2017 г.)

21 Закон Франции «Об организации профессии частного детектива» («Organisant la profession de detective prive») // <http://www.vigilis.be/upload/documents/wetPrivDecFR.pdf> (дата открытия: 6 мая 2017 г.). Ст. 1.

22 Мартынич Е.Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы (к разработке концепции и модели) // Адвокатская практика. - 2012. - № 3. - С. 12-13.

23 Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - М.: Норма, 2008. - 240 с.

24 Белорусов В.Г., Шишов Е.В. Частный детектив в уголовном процессе: некоторые аспекты проблемы // Уголовный процесс. - 2001. - № 2. - С. 44-47.

ТҮЙІН

Шайхаденов Р.Н., PhD докторанты
E-mail: renat-270586@mail.ru

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ.

Сабитов С.М., PhD докторанты
E-mail: seke_71_7@inbox.ru

Қазақ гуманитарлық инновациялық заң университеті, Семей қ.

ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ ЖЕКЕ ДЕТЕКТИВТІК (ІЗДЕУ) ҚЫЗМЕТТІҢ ҚОЛДАНБАЛЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада АҚШ, Ұлыбритания, Франция, Германия және Ресей мемлекеттеріндегі детективтік қызметті құқықтық реттеудің мәселелері қарастырылады. Жеке детективтік қызметтің тәжірибелік аспектілеріне, оның ішінде жеке детективтердің құқық қорғау органдарымен және басқа да мемлекеттік институттармен әрекет етуіне ерекше көңіл бөлінеді.

Кейбір құқықтық қатынастардың өзіндік ерекшеліктеріне байланысты жеке сектор құқық қорғау саласындағы мәселелерді шешуге белсенді араласуда. Осыған орай қазіргі таңда құқықтың мамандандырылған субъектілеріне жеке және заңды тұлғалардың мүдделерін қорғау аясындағы мемлекеттік органдардың кейбір құзыреттерін берудің қажеттілігі туындауда. Шет елдердегі жеке құқық қорғау институттарының даму процесін ескере отырып, жұмыстың өзектілігін атап өткен жөн.

Түйін сөздер: детективтік қызмет, құқық қорғау органы, жеке детектив, лицензиялау, жеке іздеу, дәлелдеу.

RESUME

Shaikhadenov R.N., doctoral student PhD
E-mail: renat-270586@mail.ru

Eurasian National University after L.N. Gumilyov, Astana

Sabitov S.M., doctoral student PhD
E-mail: seke_71_7@inbox.ru

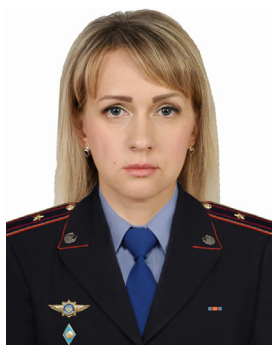
Kazakh Humanitarian-Law Innovation University, Semey

APPLIED QUESTIONS OF PRIVATE DETECTIVE ACTIVITIES ABROAD

The article considers the questions of legal regulation of private detective activity in the USA, Great Britain, France, Germany and Russia. Special attention is paid to practical aspects of private detective activity, including interaction of private detectives with law enforcement agencies and other state institutes.

The private sector in view of specificity of some legal relationship promotes the solution of tasks in the law-enforcement sphere more and more actively. In this regard, need of delegation to specialized legal entities of separate functions of public authorities in the field of protection of private interests of natural and legal entities has ripened today. Work is urgent taking into account developments of foreign private law-enforcement institutes.

Keywords: detective activities, law enforcement agency, private detective, licensing, private investigation, proof.

Е.В. Еспергенова

магистр юридических наук, докторант
E-mail: yevgeniyayes@mail.ru

Карагандинская академия МВД
Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Уголовно-правовые особенности состава правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 317 УК РК

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению одной из актуальнейших проблем современного уголовного права. В данной статье проведен уголовно-правовой анализ правонарушения, предусматривающего ответственность медицинских работников за заражение ВИЧ/СПИД инфекцией в результате ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей. По результатам проведенного исследования автором предлагаются рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства. Предложения автора также направлены на совершенствование правоприменительной практики в вопросах противодействия рассматриваемому виду преступной деятельности. Выводы и заключения основаны на анализе юридической литературы, материалов правоприменительной практики и опросе соответствующего круга респондентов.

Ключевые слова: ВИЧ/СПИД, инфекция, уголовное законодательство, заражение, уголовная ответственность, правонарушение, ненадлежащее выполнение.

ВИЧ/СПИД инфекция является одной из наиболее опасных вирусных заболеваний для общества. От ВИЧ/СПИД инфекции ежегодно умирают сотни тысяч людей, ее распространение носит характер эпидемии.

С начала этого года в Казахстане зафиксировано более тысячи трехсот новых случаев заражения ВИЧ. В лидерах по числу ВИЧ-инфицированных на 100 тысяч населения числятся Павлодарская область, Алматы, Карагандинская, Восточно-Казахстанская и Костанайская области [1].

Государство в свою очередь разрабатывает и принимает различные меры медицинского и социального характера по сдерживанию распространения ВИЧ-инфекции. Так, в 1996 году постановлением Правительства был утвержден План мероприятий по профилактике и борьбе со СПИДом в Республике Казахстан на 1996-2000 годы. В последующем были реализованы две государственные программы на период 2001-2005 гг. и 2006-2010 гг. В 2011 г. Указом Президента Республики Казахстан была утверждена Государственная программа развития здравоохранения «Саламатты Казахстан» на 2011-2015 гг., которая заменила собой несколько отраслевых программ по борьбе с конкретными видами заболеваний, включая программу по борьбе со СПИДом [2, с. 9].

В 2016 г. в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 01 февраля 2010 года № 922 «О стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года» разработана Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулық» на 2016-2020 гг., которая

является логическим продолжением предыдущих государственных программ реформирования и развития здравоохранения на 2005-2010 годы и «Саламатты Казахстан» на 2011-2015 годы.

Большим достижением в борьбе с распространением ВИЧ инфекции стало введение в УК РК 1997 года статьи, предусматривающей ответственность за заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД) (ст. 116 УК РК).

Данная норма регламентировала ответственность за заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ/СПИД (ч. 1), заражение другого лица ВИЧ/СПИД лицом, знавшим о наличии у него этой болезни (ч. 2). В ч. 3 ст. 116 УК РК 1997 г. законодатель предусмотрел квалифицирующий признак данного деяния в отношении двух и более лиц, либо в отношении заведомо несовершеннолетнего. Ответственность за заражение другого лица ВИЧ/СПИД вследствие ненадлежащего выполнения медицинским работником, а равно работником организации бытового или иного обслуживания населения своих профессиональных обязанностей регламентировалась ч. 4 ст. 116 УК РК 1997 г.

На основании политики, проводимой Президентом Республики Казахстан по совершенствованию всех отраслей права, а также в целях защиты прав, свобод и законных интересов человека, общества и государства в целом, усиления профилактики и противодействия преступности, приведения уголовного законодательства в соответствие с международными стандартами 3 июля 2014 года был принят новый Уголовный кодекс Республики Казахстан.

Согласно новому УК РК 2014 года ответственность за заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД), так же как и в УК РК 1997 г., закреплена в главе 1 «Уголовные правонарушения против личности» в ст. 118 УК РК.

Реализуя задачи, поставленные Президентом в Послании «Стратегия Казахстан - 2050» об усилении ответственности за преступления против материнства и детства, в УК РК 2014 года введена специальная глава 12 «Медицинские уголовные правонарушения». Из главы I УК РК 1997 года «Преступления против личности» в главу 12 УК РК 2014 года «Медицинские уголовные правонарушения» перешли ряд статей, предусматривающие ответственность медицинских работников, в том числе и ч. 4 ст. 116 УК РК 1997 года, предусматривающая ответственность за заражение другого лица ВИЧ/СПИД вследствие ненадлежащего выполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей. В действующем уголовном законодательстве ответственность за данное деяние предусмотрена в ч. 5 ст. 317 УК РК 2014 года «Ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским и фармацевтическим работником», что, на наш взгляд, является вполне обоснованным, поскольку отражает специфику субъекта данного деяния.

К сожалению, необходимо признать, что, несмотря на проводимую государством работу по профилактике ВИЧ/СПИД, случаев инфицирования в РК из года в год становится все больше и больше. Показатели распространения ВИЧ среди населения республики в среднем увеличивается на 20 процентов ежегодно [3]. При этом способы передачи ВИЧ на сегодняшний день хорошо известны. ВИЧ передается тремя путями: при половом контакте, через кровь зараженного человека, либо от инфицированной матери ребенку.

В рамках данной статьи хотелось бы акцентировать внимание на таком пути заражения, как заражение через кровь. Вирус иммунодефицита передается при переливании инфицированной цельной крови и изготовленных из нее продуктов (эритроцитарной массы, тромбоцитов, свежей и замороженной плазмы). При переливании крови от ВИЧ-серопозитивных доноров реципиенты инфицируются в 90% случаев. Относительно редким, но возможным вариантом заражения являются трансплантации органов, тканей и искусственное оплодотворение женщин [4].

В соответствии со ст. 115 «Обследование на ВИЧ» Кодекса «О здоровье нации и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 года обязательному конфиденциальному медицинскому обследованию на наличие ВИЧ инфекции подлежат: доноры и реципиенты крови, ее компонентов, тканей и (или) органов (части органов), половых клеток [5]. Вместе с тем несоблюдение указанной нормы приводит к неоправданным фактам заражения ВИЧ инфекцией в организациях здравоохранения. Так, например, в больницах Шымкента около 150 детей были заражены ВИЧ. Это произошло в результате проведения операций по переливанию крови [6].

Анализ юридической литературы позволяет говорить о том, что мнения ученых юристов при определении дополнительного объекта уголовного правонарушения, предусматривающего ответственность за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником, расходятся. Следует отметить, что в отношении определения дополнительного объекта ч. 5 ст. 317 УК РК мнения ученых на страницах юридической литературы вообще не прослеживаются. Иными словами, какие-либо комментарии по поводу объекта

рассматриваемого уголовного правонарушения распространяются на всю ст. 317 УК РК. Так, по мнению И.Ш. Борчашвили, основным непосредственным объектом являются установленные правила и стандарты в сфере медицинской и фармацевтической деятельности, в качестве дополнительного автор выделяет жизнь и здоровье человека [7, с. 690]. С.М. Рахметов в качестве объекта выделяет лишь жизнь и здоровье человека [8, с. 544].

На наш взгляд, дополнительным объектом правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 317 УК РК, следует считать общественные отношения, направленные на охрану здоровья и жизни человека, а также установленные правила и стандарты в сфере медицинской и фармацевтической деятельности.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 317 УК РК, состоит в ненадлежащем выполнении профессиональных обязанностей медицинским работником, а равно работником организации бытового или иного обслуживания населения вследствие небрежного или недобросовестного отношения к ним, если это деяние повлекло заражение другого лица ВИЧ/СПИД.

Состав анализируемого уголовного правонарушения по конструкции объективной стороны является материальным, поэтому объективная сторона данного деяния включает в себя три обязательных признака. Во-первых, это общественно опасное деяние, заключающееся в невыполнении либо в ненадлежащем выполнении медицинским или фармацевтическим работником своих профессиональных обязанностей. Во-вторых, общественно опасные последствия, выражающиеся в заражении другого лица ВИЧ/СПИД, и, в-третьих, это причинная связь между нарушениями и последствиями, указанными в законе. Соответственно, деяние считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий.

Анализ юридической литературы свидетельствует, что по вопросу о том, что следует понимать под ненадлежащим выполнением профессиональных обязанностей, ученые юристы, по сути, придерживаются одной точки зрения.

Так, под ненадлежащим выполнением профессиональных обязанностей Ю.А. Карамзин предлагает понимать действия медицинских работников в пределах профессиональных обязанностей, выполненные не так, как требуют специальные правила, инструкции и т.п. [9, с. 312].

По мнению И.Ш. Борчашвили, ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей выражается в действиях медицинских работников в пределах своих профессиональных обязанностей, но выполненных не так, как того требуют интересы дела. Медицинский работник в силу полученного им образования и занимаемой должности должен сознавать, что его действия являются не правильными [7, с. 690].

С точки зрения С.М. Рахметова, под ненадлежащим выполнением профессиональных обязанностей медицинским работником следует понимать некачественное выполнение профессиональных обязанностей, с нарушением требований, предъявляемых к их выполнению [8, с. 545].

Таким образом, при ненадлежащем выполнении профессиональных обязанностей медицинским работником профессиональные обязанности выполняются с нарушением или выполняются не в полной мере (частично).

Ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей, повлекших заражение ВИЧ/СПИД, может выражаться как в действии (например, использование неодноразовых или нестерильных шприцев, некачественное обследование донорской крови, тканей или органов), так и в бездействии (например, непроведение медицинских комплексных мероприятий, направленных на предупреждение попадания микроорганизмов в рану).

Следует отметить, что диспозиция рассматриваемого правонарушения носит бланкетный характер и не определяет признаки ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей. В этой связи необходимо установление ведомственных и локальных нормативных актов (приказы, инструкции, положения), издаваемых министерством, департаментами или иными субъектами здравоохранения, которые регламентируют деятельность медицинских работников при оказании медицинской помощи. Соответственно, данные нормативные правовые акты содержат нормы, определяющие квалификационные требования, функциональные обязанности медицинских и фармацевтических работников, а также правила (инструкции, методические рекомендации), порядок и стандарты оказания медицинской помощи. Иными словами, конкретно указывают, какими знаниями, навыками должен обладать медицинский работник. К таким нормативным правовым актам относятся, например, приказ Министра здравоохранения РК от 30 декабря 2011 года № 931 «Об утверждении Положения об организациях здравоохранения, осуществляющих деятельность в сфере службы крови», приказ и.о. Министра здравоохранения РК от 26 ноября 2009 года № 791 «Об утверждении Квалификационных характеристик должностей работников здравоохранения»;

приказ и.о. Министра здравоохранения РК от 10 ноября 2009 года № 684 «Об утверждении Правил контроля качества и безопасности донорской крови и ее компонентов» и др.

Кроме того, следует отметить, что диспозиция данного состава уголовного правонарушения не содержит таких признаков объективной стороны, как время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения уголовного правонарушения. Следовательно, вышеуказанные признаки имеют факультативный характер и не будут иметь значения при квалификации уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 317 УК РК.

При установлении признаков объективной стороны анализируемого состава правонарушения правоприменителям, помимо установления самого факта ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским работником, необходимо установление уровня профессиональной подготовки медицинского работника, установление причин наступления уголовно наказуемых последствий, установление причинной связи между противоправными действиями медицинского работника и наступившими последствиями.

В этой связи, следует отметить, что для правоприменителей важное значение имеет заключение судебно-медицинской экспертизы, которая определяет наличие и причины нарушений в действиях медицинского работника, определяет причины неблагоприятных последствий, устанавливает причинную связь между действиями медицинского работника и наступившими последствиями, кроме того сопоставляет действия медицинского работника с правилами и методами, закрепленными в документах, регламентирующих их работу, а также определяет возможность медицинского работника предвидеть неблагоприятные последствия своих действий.

В результате анализа правоприменительной практики можно сделать вывод, что начало досудебного расследования и последующее рассмотрение уголовных дел в отношении медицинских работников по анализируемой статье находится в прямой зависимости от заключения эксперта, поскольку на основании заключений и выводов экспертной комиссии следственные органы решают вопрос о наличии состава уголовного правонарушения в деянии медицинского работника и его виновности.

Таким образом, обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 5 ст. 317 УК РК является наступление общественно опасных последствий, выразившихся в заражении другого лица ВИЧ/СПИД и установление причиной связи между ненадлежащим выполнением профессиональных обязанностей и наступившими последствиями. Причинная связь имеет важное значение при квалификации данного уголовного правонарушения. Следует отметить, что между самим фактом заражения и выявлением наличия ВИЧ-инфекции в организме человека, как правило, всегда существует промежуток времени, так как наличие ВИЧ-инфекции в крови можно выявить только по истечению трех месяцев после заражения. Кроме того, следует отметить, что наличие ВИЧ-инфекции в организме не может быть установлено исходя из внешнего вида человека или его самочувствия, существует только один способ выявить ВИЧ-инфекцию в организме: сдать анализы на ВИЧ-инфекцию.

Медицинский работник (врач, фельдшер, медицинская сестра, лаборант) при ненадлежащем выполнении профессиональных обязанностей, повлекших заражение ВИЧ/СПИД, будет рассматриваться как специальный субъект, который по своим профессиональным и функциональным обязанностям связан с ВИЧ/СПИД инфицированными людьми.

Кроме того, субъектами данного правонарушения в отличие от субъектов по ч. ч. 1, 2, 3, 4 являются и работники организаций бытового или иного обслуживания населения. В этой связи следует отметить, что помимо основных путей заражения ВИЧ-инфекцией (инфицирование половым путем, инфицирование ребенка матерью, инфицирование через кровь) существуют и другие пути заражения: это заражение ВИЧ-инфекцией при переливании крови или ее продуктов, а также при использовании необработанных должным образом косметических предметов (при прокалывании ушей, нанесении татуировок, пирсингов). Несмотря на то, что заражение таким путем встречается значительно реже, тем не менее степень общественной опасности деяний и последствий не ниже. Следовательно, сотрудники организаций, связанных с переливанием крови, салонов по прокалыванию ушей, нанесению татуировок, пирсингов при ненадлежащем выполнении своих профессиональных обязанностей, повлекшем заражение других лиц ВИЧ/СПИД инфекцией, будут выступать в качестве субъектов рассматриваемого правонарушения.

Субъективная сторона анализируемого уголовного правонарушения по отношению к самому факту ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей может характеризоваться как неосторожность, вследствие небрежного отношения медицинского работника или работника организации бытового или иного обслуживания к своим профессиональным обязанностям, так и косвенным умыслом вследствие недобросовестного отношения к ним. Однако, необходимо учитывать,

что в целом содеянное должно признаваться совершенным с неосторожной формой вины при условии, что медицинский работник, либо работник организации бытового или иного обслуживания населения не предвидел возможности заражения другого лица, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть неблагоприятные последствия.

При этом следует отметить, что анализируемое уголовное правонарушение, в отличие от ч. ч. 1, 2, 3, 4 ст. 317 УК РК, согласно букве закона, по отношению к последствиям характеризуется умышленной формой вины, поскольку законодатель не сделал прямого указания на неосторожную форму вины по отношению к последствиям. Так, согласно ч. 4 ст. 19 УК РК «Вина» деяние, совершенное по неосторожности, признается уголовным правонарушением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части, хотя мы полагаем, что по отношению к последствиям законодатель также подразумевал неосторожную форму вины. Следовательно, недостаточно четкое определение субъективной стороны на законодательном уровне, возможно, породит проблемы в правоприменительной практике. Действия медицинского работника либо работника организации бытового или иного обслуживания в случае наличия умышленной формы вины должны быть квалифицированы по ст. 118 УК РК «Заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД)». Ошибка правоприменителей будет усматриваться в том случае, когда они ввиду отсутствия прямого указания на неосторожную форму вины по отношению к последствиям будут умышленные деяния квалифицировать по ч. 5 ст. 317 УК РК.

В этой связи, на наш взгляд, во избежание разночтения УК РК, проблем в правоприменительной практике, а также для уточнения признаков субъективной стороны необходимо в диспозиции рассматриваемой статьи учесть требования, содержащиеся в ч. 4 ст. 19 УК РК, и сделать прямое указание на неосторожную форму вины по отношению к последствиям, предусмотренным ч. 5 ст. 317 УК РК. В этой связи, предлагаем диспозицию ч. 5 ст. 317 УК РК после слов «...если это деяние повлекло» дополнить словами «по неосторожности».

Следует отметить, что дополнительным аргументом в пользу высказанной позиции являются результаты опроса сотрудников правоохранительных органов, которые на вопрос: «Считаете ли вы целесообразным диспозицию ч.5 ст. 317 УК РК после слов «...если это деяние повлекло» дополнить словами «по неосторожности», в подавляющем большинстве ответили положительно (61 % опрошенных респондентов).

В рамках рассматриваемого вопроса следует, на наш взгляд, обратить внимание еще на один аспект. При исследовании в ходе личных встреч и бесед с медицинскими сотрудниками нам стали известны некоторые факты, представляющие интерес с научной точки зрения. Одним из таких фактов, к примеру, является то, что вследствие ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинскими сотрудниками или работниками организаций бытового обслуживания нередко происходит заражение не только таким неизлечимым заболеванием, как ВИЧ/СПИД инфекцией, но и другими неизлечимыми инфекционными заболеваниями. Данные факты находят отражение в СМИ.

Так, например, в клиниках Алматы и Астаны с 2009 года около 200 детей стали жертвами массового заражения гепатитом «С», в частности, в Центре материнства и детства в 2013 году выявлено 35 заражённых детей [10].

При этом следует обратить внимание на то, что в ч. 5 ст. 317 УК РК в качестве общественно опасного последствия предусмотрено заражение только ВИЧ/СПИД инфекцией. Заражение иными неизлечимыми инфекционными заболеваниями (например, такими как гепатит С, геморрагическая лихорадка, чума, сибирская язва, холера и др.) при ненадлежащем выполнении профессиональных обязанностей медицинским работником не предусмотрено.

Изложенное позволяет обосновано поставить вопрос о том, что из поля зрения законодателя выпадают случаи заражения другими неизлечимыми инфекциями в результате ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей, несмотря на то, что данные заболевания несут большую общественную опасность. Общественная опасность рассматриваемого деяния заключается в причинении непоправимого вреда здоровью, вследствие чего наступает смерть человека так же, как и при заражении ВИЧ/СПИД инфекцией. В связи с этим считаем, что в рамках совершенствования уголовного законодательства целесообразно в ч. 5 ст. 317 УК РК в качестве общественно опасного последствия предусмотреть и иные неизлечимые инфекции. Таким образом, диспозицию ч. 5 ст. 317 УК РК предлагаем после слов «..., если это деяние повлекло заражение другого лица ВИЧ/СПИД» дополнить словами «и иной неизлечимой инфекцией».

Высказанную точку зрения поддержало большинство респондентов. Так, на вопрос: «Считаете ли вы целесообразным в качестве общественно опасного последствия в ч. 5 ст. 317 УК РК «Ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником»

помимо заражения ВИЧ/СПИД предусмотреть «заражение иной неизлечимой инфекцией» 70 % опрошенных респондентов ответили положительно.

Таким образом, с учетом предложенных изменений и дополнений считаем целесообразным ч. 5 ст. 317 УК РК изложить в следующей редакции:

«5. Ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским работником, а равно работником организации бытового или иного обслуживания населения вследствие небрежного или недобросовестного отношения к ним, если это деяние повлекло по неосторожности заражение другого лица ВИЧ/СПИД и иной неизлечимой инфекцией, - наказывается...».

Полагаем, что высказанные предложения послужат совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, в результате чего с учетом специфики совершенного уголовного правонарушения деяние получит соответствующую правовую оценку, а назначенное наказание будет соответствовать принципу справедливости уголовного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Увеличилось число ВИЧ инфицированных в Казахстане // <https://www.caravan.kz/news/uvlichilos-chislo-vichinficirovannykh-v-kazakhstan-381252/> (дата обращения 12.06.2017).

2 Национальный доклад о достигнутом прогрессе в осуществлении глобальных мер в ответ на СПИД. МЗСР РК РГП на ПХВ «Республиканский центр по профилактике и борьбе со СПИД». - Алматы, 2016. - 42 с.

3 СПИД // <https://www.nur.kz/tag/ex2835-spid.html> (дата обращения 14.06.2017).

4 Пути передачи ВИЧ/СПИД // Городская комплексная программа «Анти ВИЧ/СПИД». Департамент здравоохранения города Москвы. Московский городской центр профилактики борьбы со СПИД // http://www.spid.ru/spid/ru/transmission_path - загл. с экрана - (дата обращения 14.06.2017).

5 О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K090000193> (дата обращения 14.06.2017).

6 Анна Клевцова. ВИЧ-скандал в Шымкенте: шесть лет спустя // Радио Азаттык. Обзор прессы. // <https://rus.azattyq.org/a/hiv-scandal-in-shymkent-six-years-later/24798176.html> (дата обращения 14.06.2017).

7 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 1120 с.

8 Рахметов С.М., Рогов И.И. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2016. – 752 с.

9 Кармазин Ю.А., Стрельцова Е.Л. Уголовный кодекс Украины. Комментарий. – Харьков: ООО-Одиссей, 2001. - 960 с.

10 Алина Альбекова. Кто ответит за гепатит // <https://informburo.kz/stati/kto-otvetit-za-gepatit-9536.html> (дата обращения 14.06.2017).

ТҮЙІН

Еспергенова Е.В., з.ғ.м., докторант

Е-mail: yevgeniyayes@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚК 317-бабының 5-бөлігінде КӨЗДЕЛГЕН ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ҚҰРАМЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Жұмыс қазіргі қылмыстық құқықтағы өзекті мәселелердің бірін қарастыруға арналады. Мақалада өзінің кәсіби міндеттерін лайықсыз орындау нәтижесінде АИТВ/ЖИТС инфекцияларын жұқтырғаны үшін медицина қызметкерлерінің жауапкершілігін көздейтін құқық бұзушылықтарға қылмыстық-құқықтық талдау жасалады. Жүргізілген зерттеу нәтижесінде автор қолданыстағы қылмыстық заңнаманы жетілдіру бойынша ұсынымдар береді. Сонымен қатар автордың ұсыныстары қарастырылып отырған қылмыстық қызметке қарсы әрекет ету мәселелері бойынша құқық қолдану практикасын жетілдіруге бағытталады. Жасалған тұжырымдар мен қорытындылар заң әдебиеттерін, құқық қолдану практикасы материалдары мен осы ортадағы респонденттердің сауалнамаларын талдау негізінде дәлелденеді.

Түйін сөздер: АИТВ/ЖИТС, инфекция, қылмыстық заңнама, жұқтыру, қылмыстық жауапкершілік, құқық бұзу, лайықсыз орындау.

RESUME

Espergenova E.V., master of law, doctoral student
E-mail: yevgeniyayes@mail.ru
Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

**CRIMINAL LEGAL FEATURES OF THE OFFENSE SPECIFIED IN PART 5
OF ARTICLE 317 OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

The work is devoted to the consideration of one of the most urgent problems of modern criminal law. In this article, a criminal legal analysis of an offense involving the responsibility of medical workers for HIV / AIDS infection as a result of inadequate fulfillment of professional duties has been carried out. Based on the results of the study, the author offers recommendations for improving the current criminal legislation. The author's proposals are also aimed at improving law enforcement practices in countering the type of criminal activity in question. The conclusions and conclusions are based on the analysis of the legal literature, the materials of law enforcement practice and the survey of the corresponding circle of respondents.

Keywords: HIV / AIDS, infection, criminal legislation, infection, criminal liability, offense, inadequate fulfillment.

E.E. Kainar

master of Law

E-mail: kainar-1986@mail.ru

Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan
after Sh. Kabyrbayev

The prevention of organized crime in the penal system

Annotation. Today, organized crime is the most common and dangerous manifestation for the society. Including the most dangerous manifestation of organized crime is in places limenia freedom of the penal system. Place lesheniya freedom of the penal system is organized prespatou environment a suitable place for the development and safe shelter from prosecution. Therefore, for the control and prevention of organized crime in places of deprivation of liberty requires effective interventions to reduce the development of this manifestation.

Keywords: correctional system, criminal subculture, penitentiary system, criminal environment, convicted offenders, crime, organized crime, negative impact.

In all developed countries of the world there are institutions for the alimentation and education of prisoners, and all these states can be compared with only one common problem. The problem resides in the existence of members of organized crime groups and their leaders in correctional institutions, opposing the penal system and discipline during serving the punishment. The organized crime poses a serious threat to the politics and economy of the state and its society. So today, in accordance with this problem the governing bodies and scientists from many countries are searching for its effective solution.

It should be noted that many people as A.N. Khlystov, R.E. Zhansarayeva, Abisatov researched ways for prevention of organized crime in the penal system. Such lawyers as S. N. Abroskin, A.A. Mazurin, E.N. Ivanova, A.K. Sumenkov, N.K. Pototssky, S.B. Larin studied the measures of improving the criminal law in order to enhance the fight against organized crime in the penal system.

Today, the scientists from many countries are searching for the effective ways to prevent organized crime in the penal system. According to this problem, the President of the Republic of Kazakhstan, the leader of the nation Nursultan Nazarbayev in his concept "The improvement of penal policy of the Republic of Kazakhstan for 2007-2015" directed to create a strategy to fight against organized crime at the correctional institutions of the penal system and break up a criminal subculture [1, p. 18].

The theoretical basis of the research is the scientific papers of Kazakhstan and Russian scientists-criminologists concerning criminal-legal and criminological aspects of the fight against organized crime in the penal system.

The empirical and practical basis of the research is statistics on questionnaires and interviews with prisoners of correctional facilities of the penal system of the Republic of Kazakhstan for the period from 1 June 2014 till 30 September 2014.

The author conducted surveys and personal interviews with prisoners of 7 institutions of the correctional system of the Republic of Kazakhstan, including: prisoners who deliberately evade the requirements of the institution's internal order; prisoners who were re-sentenced to prison under Art. 428 "Disobedience to lawful demands of the administration of penal institution" of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan; and prisoners who are on the path of correction. During the research the opinions and suggestions of heads and staff of these institutions who are closely connected with the prisoners were received.

According to the research, we can identify some problems, namely, the existence of unwritten laws (thieves' laws) which are considered to be one of the traditions widespread in the penal institutions. These manifestations have their influence up to now. And every convicted person who adhere to these traditions deemed to be a person negatively impacting on the penal system [2, p.73].

According to the information received from prisoners and staff of penal facilities, we can conclude that the unwritten laws of current thieves may cause the significant damage to the penal system. According to the concepts of today's criminal environment and due to the fact that the members of underworld has close contact with the political authorities it means that the criminal gangs in correctional institutions are closely cooperate with the staff of correctional facilities. The staff of correctional institutions during the conduct of services have to commit criminal actions for their personal gain or sometimes as a result of intimidation [3].

At the present time, the harm caused by the members of organized crime in correctional facilities is not less than the damage caused by the rest criminal groups who are at liberty. According to G. Yensebayeva the organized criminal groups in Kazakhstan are very closely cooperate with organized crime groups of the Russian Federation. These organized criminal groups are almost have the same laws and interests [4, p.7].

With the rapid development of technology, the competent authorities do not have enough time to find new effective ways to combat crime. Being in prison, the organized crime groups commit new crimes, using the technique, and thanks to the technical means they go unpunished. The prisoners aware of their impunity for their crimes, improve many types of crimes. Many prisoners benefiting from the impunity of crimes, often make mistakes and go astray the correction way [5, p.128].

A lot of crimes are committed by organized criminal groups in correctional facilities. For certain criminal acts the prisoners are subject to a disciplinary action because the staff of penal institutions do not open criminal cases against them as such crimes are committed almost every day so the staff have to be limited to only disciplinary measures. For example, according to the Art. 307 "Organization of illegal gambling" of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan the organization and conduct of gambling provides for the punishment of deprivation of liberty up to seven years [6, p.165].

The organization of an illegal gambling business is considered to be a crime in many other countries. However, this type of crime in the penal system is committed almost every day but the initiation of criminal cases rarely occurs. During the interviews, to the question "Why are you not afraid to gamble, because for this you can be brought to justice?" the prisoners answered: "Gambling is an everyday event and none can be held accountable for it and even if the staff take someone in the act of gambling, they will confiscate the money and the culprits will be put in Punishment Isolation Cell, and there the matter will drop [3].

At first glance it seems that gambling is a quite harmless phenomenon, but some of the prisoners do not suspect that this crime may lead to the commitment of many other serious crimes.

For example, as reported BNews.kz, on 30 January, 2014 in the inter-district criminal court of Bostandyk district of Almaty there was the trial of members of transnational criminal groups that organized gambling in the territory of correctional institutions. The judge of specialized inter-district court Ertargyn Sadvakassov told to the correspondent of BNews.kz.

The vast majority of prisoners are natives of the cities of western Kazakhstan. 17 out of 19 convicted as of the time of a criminal investigation have already served time in prison for grave and especially grave crimes (robbery, murder, extortion, etc.). In prisons the criminals organized gambling. During these games the participants were given drugs and alcohol. It was a mandatory condition of such games. "Underbosses were mainly from the cities of Atyrau, Aktobe, Shymkent, Aktau and Aktobe region, in general, of the seven colonies," - told Ertargyn Sadvakassov [7].

Another similar case was in the city of Shymkent, South Kazakhstan region, where the convicted person organized gambling in the correctional camp #167/3. An enterprising 23-year-old native of Kyzylorda region, together with his accomplices illegally earned money from September 2013 till May 2014. On 11 October, 2014 the Al-Farabi district court of Shymkent city gave sanction in the form of arrest to the accused A. Zhumabayev for the illegal gambling in prisons among prisoners. In Al-Farabi

court it was found that the defendants transferred the part of money abroad for the alimentation of transnational criminal groups. A. Zhumayev now is in prison. It is known that before he was sentenced to 6 years and was serving a sentence for causing physical injury [8].

According to the author of encyclopedia on international organized crime, Carlo DeVito, in the criminal world, the most powerful organized crime groups are Asians and Russian. These criminals now claim to power in our nation's cities. The Chinese have a triad, the Japanese have the notorious Yakuza, and the Russian has mafia with its own culture [9, p.14].

The United Nations Office on the fight against the Organized Crime considers one of the effective way to terminate the organized crime which is possessing full information about the structure of organized criminal groups and traditions to which they adhere. They believe possessing full information is the first step to winning, and the second step is that the Society should contribute to disclose the organized crime display [10, p.21].

As stated above, problems of the organized crime influence on the Penal System have been discussed in the works of many scientists and specialized bodies, therefore, in modern science, the criminal and penal law has the authors' different opinions on this subject. So, we turn to their review

According to S.B. Larin, in the organized criminal gang the criminal ideology and the violence by convicted over the other prisoners dominate, also rough and open opposition to the correctional personnel destabilizes the operational situation and negatively affects the successful functioning of correctional institutions [11, p.140].

According to John Podmore one of the sources of the criminal subculture development in prisons is the corruption in the penal system and the first step in the fight against the corruption in the penal system is the problem recognition, and not its condemnation as a result of a catastrophic event, but as a basic recognition of the system vulnerability and the desire to manage it efficiently and professionally [12].

According to I.V. Godunov the rise in crime among prisoners is a feeling of impunity. If the public prohibition does not entail a punishment, it provokes the offender to further violations. If a child once gets a finger in the socket and receives an electric shock, the second time he will not get into - the law of psychology [13, p.62].

Thus, in the science and practice, it again proves that now the problem with the organized crime influence in prisons is very serious. Organized crime gangs in prisons not only affect the penal system, but also covers our healthy society with its influence.

To solve the above problems, we think it is necessary to make the following preventive measures: First, in order to reduce the number of crimes committed by organized criminal gangs in prisons, prisoners who have committed crimes must be detected and punished. If the prisoner understands he will be punished for his actions, the number of crimes will be significantly reduced. According to prisoners if a prisoner feels that he will be punished for his actions, and first of all, he thinks to make the actions or not. And to detect recorded crimes, the penal system needs to improve the connection with the local police for the early crime detection.

Secondly, the customs and traditions of the criminal environment exert their negative impact on the penal system. The main responsibility of the correctional institution is a prisoner's correctional education and return to the society as a full-fledged citizen. Most convicts gone at large from correctional institutions, are difficult to enter the society. One reason for this is the incomplete correction of the former convict, exposed to the customs and traditions influence of the criminal underworld. Therefore, as a preventive method for the fight against the criminal environment concepts in prisons it needs to create separate units (special units) from among former members of criminal gangs mended their way, and new prisoners should be sent to these units after quarantine for a period of 2 months. This can give positive results in the re-education of new prisoners to be given good advices by a prison administration. For beginners, within 2 months the stories of those prisoners who had been on the wrong way, but in time realized their mistakes, will favor effective.

When we introduced this method to the staff and convicts of correctional institutions, then we heard that this method can have a positive impact on the penal system and give good results. In this regard, particular attention should be paid to this problem. The preventive method (special unit) does not require any financial investments. Each correctional institutions in many countries have convicts with great criminal history and if they mend their way they may join this unit; and experienced heads of units can lead this unit. According to those convicts, such prevention method may influence well on new convicts in choosing the right way. Even if this method will help thirty percent of one hundred, this is a victory over the organized crime influence on the penal system. Joining an organized criminal gang begins with the prisoners' choice.

REFERENCES

- 1 Decree Draft of the President of the Republic of Kazakhstan - Leader of the Nation N.A. Nazarbayev "On the concept of penal policy perfection in the Republic of Kazakhstan for 2007-2015" // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P060000906_
- 2 Kostyuk M.F. (2000). Criminal-law and criminological problems of crime prevention in correctional institutions/ M.F. Kostyuk. M.: MIA Administration Academy of Russia. 294 p.
- 3 Empirical materials of correctional institutions of South Kazakhstan and Kyzylorda regions from July 2014 till October 2014 of prisons of the Republic of Kazakhstan.
- 4 Yensebayeva, G. (2011). Comparative analysis of criminal legislation of russian federation and the Republic of kazakhstan at crimes perpetrated with organized criminality: COFOLA 2011: the Conference Proceedings, 1. edition. Brno: Masaryk University. 11 p., from // http://www.law.muni.cz/sborniky/cofola2011/files/normotvorba/Yensebayeva_Gulnur_5972.pdf
- 5 Valliano D.B. (2001). Prevention of crimes that disrupt the correctional institutions activities committed by organized criminal gangs: Thesis by Cand. of Jurid. Sc. M. 252p
- 6 The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Almaty: "Norma-K" Publishing House, 2014. 236 p. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
- 7 Materials of Bostandyk District Court, Almaty, the Republic of Kazakhstan of January 30, 2014 Almaty // <http://www.zakon.kz/4599955-v-almaty-osuzhdeny-vory-v-zakone.html>
- 8 Materials of Al-Farabi District Court, Shymkent, South Kazakhstan region // <http://astanatv.kz/news/show/id/28354.html>
- 9 DeVito, Carlo. The encyclopedia of international organized crime / Carlo DeVito. pcm. // <http://www.armchairpatriot.com/Encyclopedias/Encyclopedia%20of%20Organized%20Crime.pdf>
- 10 CRIMINAL JUSTICE HANDBOOK SERIES UNITED NATIONS PUBLICATION Sales «Knowledge-based crime prevention» No. E.10.IV.9, New York, 2010 ISBN 978-92-1-130300-1., 48 c. // http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/crimeprevention/10-52410-_Guidelines_eBook.pdf
- 11 Larin S.B. (2014). Features of an initial stage of investigating crimes committed by leaders and members of organized criminal gangs in prisons: Thesis by Cand. of Jurid. Sc. Moscow. 196 p.
- 12 Podmore John. (2015). Prison systems need to acknowledge widespread corruption PRI at the Crime Congress 25th January 2015 // <http://www.penalreform.org/blog/prison-systems-need-acknowledge-widespread-corruption/>
- 13 Godunov I.V. (2008). Organized crime from flourishing to decline: Textbook for universities. M.: Academichecky Project. 344 p.

ТҮЙІН

Кайнар Е.Е., құқық магистрі
E-mail: kainar-1986@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІНДЕ ҰЙЫМДАСҚАН ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ

Бүгінгі күні ұйымдасқан қылмыстылық қоғамның қауіпсіздігіне қарсы бағытталған қылмыстық құбылыстардың кең тараған және қауіпті түрлерінің бірі, соның ішінде қылмыстық-атқару жүйесінің бас бостандығынан айыру орындарындағы ұйымдасқан қылмыстылық ең қауіпті болып табылады. Қылмыстық-атқару жүйесінің бас бостандығынан айыру орындары ұйымдасқан қылмыстық орта үшін қолайлы даму ортасы және қудалау органдарынан жасырынатын қауіпсіз баспана. Сондықтан бас бостандығынан айыру орындарындағы ұйымдасқан қылмыстылықпен күресу, оның алдын алу және даму белгілерін төмендету үшін тиімді ықпал ету әдістер талап етіледі.

Түйін сөздер: қылмыстық-атқару мекемелері, қылмыстық орта субмәдениеті, пенитенциарлық жүйе, қылмыстық орта, сотталғандар, қылмыс, ұйымдасқан қылмыс, теріс ықпал.

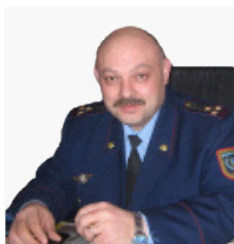
РЕЗЮМЕ

Кайнар Е.Е., магистр права
E-mail: kainar-1986@mail.ru
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ**

Сегодня организованная преступность является самым распространенным и опасным проявлением для общества. В том числе наиболее опасным является проявление организованной преступности в местах лишения свободы уголовно-исполнительной системы. Места лишения свободы уголовно-исполнительной системы являются для организованной преступной среды подходящим местом развития и безопасным укрытием от органов уголовного преследования. Поэтому для борьбы и профилактики организованной преступности в местах лишения свободы, для снижения уровня развития данного проявления требуются эффективные меры воздействия.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные учреждения, криминальная субкультура, пенитенциарная система, уголовная среда, осужденные, преступность, организованная преступность, негативное влияние.

И.В. Слепцов

кандидат юридических наук

E-mail: uuirik@mail.ru

А.Т. Талдыбаев

магистрант

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Закрепление правового положения (правового статуса) осужденных, отбывающих лишение свободы, в законодательстве Республики Казахстан

Аннотация. В статье раскрывается порядок закрепления структурных элементов, составляющих содержание правового статуса осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Проанализированы существующие точки зрения относительно классификации субъективных прав, законных интересов и юридических обязанностей осужденных, отбывающих лишение свободы. Показаны особенности их закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан. На основании анализа норм Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан и подзаконных нормативных актов, регламентирующих правовое положение осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, рассмотрены способы закрепления их правовых ограничений. Выявлены пробелы в их нормативном регулировании. Предложен способ устранения выявленных пробелов.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство; подзаконные нормативные акты в уголовно-исполнительной сфере; субъективные права, законные интересы, юридические обязанности, правовые ограничения осужденных, отбывающих лишение свободы.

Каждый человек, в какой бы сфере общественных отношений, регулируемых правом, он ни находился, имеет определенное правовое положение (правовой статус). Так, в ст. 6 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года (далее – Всеобщая декларация прав человека), определено, что каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности [1, с 19]. Данное положение нашло закрепление и в ст. 13 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция РК) [2] и в полной мере относится к сфере общественных отношений, возникающих при исполнении уголовных наказаний, в том числе наказания в виде лишения свободы.

В уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан правовое положение осужденных, отбывающих лишение свободы, закрепляется путем установления нормативного определения их правового статуса и регламентации их прав, законных интересов, обязанностей и правоограничений. При этом в ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК РК) закреплено, что Республика Казахстан уважает и охраняет права, свободы и законные интересы всех осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, а также правовую защиту и личную безопасность [3].

Основы правового положения осужденных, отбывающих лишение свободы, их основные права, законные интересы и обязанности закреплены в

специальной главе УИК РК «Правовое положение осужденных». При этом, исходя из социально-правовой значимости отношений, составляющих ее предмет, она расположена в УИК РК на третьем месте, вслед за главами, устанавливающими законодательные основы и определяющими общие вопросы осуществления уголовно-исполнительной деятельности [3].

Политико-правовая доктрина Республики Казахстан ориентирована в настоящее время на признание неотъемлемых и неотчуждаемых прав человека и гражданина (статьи 1, 12 Конституции РК) [2]. В их числе и право на гражданство, в отношении которого Всеобщей декларацией прав человека (1948 г.) установлено, что каждый человек имеет право на гражданство, и никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство (ст. 15) [1, с. 20].

Неотъемлемость и неотчуждаемость гражданства заложены в Конституции РК (ст. 10), где данное право гарантируется всем гражданам страны в точном соответствии с международными актами [2]. В связи с этим осуждение лица к уголовному наказанию, в том числе в виде лишения свободы, не влечет за собой лишение его гражданства Республики Казахстан. Поэтому в УИК РК установлено, что все осужденные имеют права, свободы и несут обязанности граждан Республики Казахстан, но с ограничениями, устанавливаемыми Конституцией, Уголовным кодексом и иными законами Республики Казахстан (ст. 9 УИК РК) [3].

Данное положение вытекает из требований п. 1 ст. 39 Конституции РК о том, что: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения» [1].

Таким образом, осужденные, отбывающие лишение свободы, несмотря на совершенные ими преступления, находятся под защитой, прежде всего, государства. Республика Казахстан берет на себя обязанность уважать и охранять права, свободы и законные интересы осужденных наравне с другими гражданами. Это принципиально важно с точки зрения требований Конституции Республики Казахстан и международных стандартов обращения с осужденными и с позиций соблюдения законности в области исполнения уголовных наказаний, в том числе лишения свободы.

Исходя из этих положений в уголовно-исполнительном законодательстве, в частности, закреплено положение и о том, что осужденные не могут подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам (ч. 5 ст. 9 УИК РК) [3].

Данное требование вытекает, из ст. 14 Конституции РК согласно которому: «Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам» [2].

В свою очередь это требование базируется на положениях ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.), который был ратифицирован Казахстаном Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года, согласно которым: «Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении, всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства» [4].

Аналогичные положения содержатся и в международно-правовых документах, закрепляющих принципы и правила обращения с лицами, содержащимися в местах лишения свободы. Так, в п. 2 Основных принципов обращения с заключенными (1990 г.) установлено, что не допускается никакой дискриминации заключенных «по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или по другому признаку» [1, с. 158].

В Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятых Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 70/175 от 17 декабря 2015 года (далее – Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными), подчеркивается, что недопустима дискриминация лиц, содержащихся в местах лишения свободы, «по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религиозных, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства» [5, с. 2].

Следствием влияния действующих международных стандартов и правил обращения с лицами, содержащимися в местах лишения свободы, является и правило, которое установлено прямо в уголовно-исполнительном законодательстве и которое должно неукоснительно исполняться. Это правило предусматривает, что осужденные, независимо от их согласия, не могут быть подвергнуты медицинским и иным клиническим исследованиям.

Так, в соответствии со ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966) ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам. Проведение подобных опытов принудительно или тайно расценивается как проявление насилия либо жестокости по отношению к человеку. При этом не имеет значения, угрожали такие опыты жизни и здоровью людей или представлялись инициаторам эксперимента безопасными [4].

Данное положение нашло отражение в нормах УИК РК (ч. 4 ст. 10), согласно которым осужденные не могут быть подвергнуты клиническим исследованиям [3]. При этом, в отличие от свободных граждан, в отношении осужденных, отбывающих лишение свободы, этот запрет носит абсолютный характер, т.е. не зависит от их согласия.

Осужденных никогда не использовали в качестве подопытных при проведении медицинских экспериментов или как спарринг-партнеров при тренировках личного состава различного рода спецслужб и т.п. Вместе с тем добровольное участие осужденных в других опытах и экспериментах (психологических, образовательных и т.д.) не возбраняется [6, с. 19]. Кроме того осужденные могут выступать в качестве доноров клеток, тканей организма и органов для своих родственников.

На это указывается, в частности, в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными, где установлено, что заключенным «может быть разрешено – при условии наличия свободного и осознанного согласия и в соответствии с действующим законодательством – принимать участие в клинических испытаниях и в других медицинских научных исследованиях, доступных в обществе, если предполагается, что такое участие принесет непосредственную и существенную пользу их здоровью, а также служить донорами клеток, тканей организма и органов для родственников» [5, с. 10].

Содержание прав, законных интересов, обязанностей и правовых ограничений осужденных, отбывающих лишение свободы, раскрывается в нормах Конституции РК, уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, гражданского, жилищного, семейного и иных отраслей законодательства, в которых одновременно отводится существенное место гарантиям их полной реализации. При этом, реализация прав и свобод осужденными, отбывающими лишение свободы, и исполнение ими обязанностей осуществляется в ряде случаев в специфических формах.

Это связано с тем, что в ряде случаев об этом непосредственно указано в законе (например, ограничение права на участие в управлении делами государства) или когда реализация определенного права или исполнение определенной обязанности невозможна в силу особого статуса осужденных к лишению свободы (например, право на свободное передвижение). В тех же случаях, когда нет прямых законодательных предписаний на запрет тех или иных действий, данные лица являются носителями прав и свобод, присущих всем гражданам, и обязаны исполнять присущие им обязанности.

В связи с этим в настоящее время существуют различные точки зрения на классификацию прав, законных интересов и обязанностей осужденных. Так, по мнению З.С. Токубаева, «права и свободы осужденных к лишению свободы в силу факта вхождения последних в особую категорию лиц, обладающих принадлежащими исключительно им социальными особенностями, подразделяются на три группы: личные; политические; социально-экономические» [7, с. 28].

Все права осужденных, отбывающих лишение свободы, Г.Л. Минаков предлагает разделить на два уровня. Первый – это общие права и свободы, не подверженные каким-либо изменениям и равные правам законопослушных граждан, к которым относятся конституционные и отраслевые права, обладание которыми не связано со специальным правовым статусом осужденных, отбывающих лишение свободы.

Второй уровень – группа специальных прав и свобод осужденных, осуществление которых имеет определенные особенности, которую он именуется как «специфические». К ним относятся конституционные и отраслевые как имеющие определенные особенности, поскольку они присущи исключительно лицам, отбывающим лишение свободы, и реализуются ими при наличии определенных условий и в особом порядке [8, с. 16].

Аналогичного мнения придерживается и А.А. Игнатъев [9, с. 41]. В свою очередь М.В. Щербакова считает более правильным классифицировать права и свободы осужденных к лишению свободы следующим образом: а) основные права и свободы человека; б) общегражданские права осужденных

к лишению свободы; в) специальные права осужденных к лишению свободы [10, с. 43].

Другие авторы, например В.Н. Белик, отмечают, что все права и свободы осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, уместно разделить на следующие группы: 1) конституционные права и свободы, реализуемые наравне с законопослушными гражданами (право на жизнь, право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления и др.); 2) конституционные права и свободы, осуществление которых осужденными к лишению свободы имеет определенные особенности (например, право свободно реализовывать свои способности и т.д.); 3) специальные права, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством (право на личную безопасность, право на свидание и т.д.) [11, с. 27-28].

При этом В.Н. Белик и М.В. Щербакова отмечают, что именно вторая и третья группы прав и свобод носят особенный (специфический) характер, т.к. они присущи исключительно осужденным к лишению свободы и являются неотъемлемым элементом только их правового статуса [10, с. 43; 11, с. 28]. По мнению М.В. Щербакова, именно данная «особенность позволяет сделать следующий вывод (на основе законодательных норм): в одних случаях лишённые свободы не могут пользоваться каким-либо правом в полном объеме (право на объединение), в других они наделяются дополнительными правами во время пребывания в исправительных учреждениях (право на вежливое обращение со стороны персонала). Тем самым законодательство устанавливает в отношении осужденных не только изъятия из их прав, но и в некоторых случаях участвует в определении их позитивного правового статуса» [10, с. 43].

Относительно классификации юридических обязанностей осужденных, отбывающих лишение свободы, также нет единой позиции. Так, Г.О. Бекузаров предлагает выделять среди обязанностей осужденных к лишению свободы следующие качественно однородные группы: 1) обязанности, дублирующие общегражданские (охрана природы, окружающей среды); 2) обязанности, конкретизирующие общегражданские (например, обязанность соблюдения требований законов, определяющих условия и порядок отбывания наказания в виде лишения свободы); 3) специальные обязанности, выражающие ограничения общегражданских прав (обязанность находиться в пределах исправительного учреждения); 4) специальные специфические обязанности (соблюдение требований личной гигиены и др.) [12, с. 18].

Данную классификацию юридических обязанностей осужденных, отбывающих лишение свободы, поддерживает М.В. Щербакова [10, с. 41]. В.Н. Белик считает, что эта классификация несколько громоздка и не отражает всей специфики правового статуса осужденного, отбывающего лишение свободы, и предлагает выделить в его содержании две группы обязанностей:

1) общеправовые, к которым он относит обязанности, закрепленные в конституционном законодательстве, и которые распадаются, в свою очередь, еще на три вида юридических обязанностей:

а) обязанности, которые в сравнении с законопослушными гражданами в правовом плане не имеют каких-либо особенностей осуществления (например, охрана окружающей среды);

б) обязанности осужденных к лишению свободы, обладающие не идентичными со свободными гражданами формами своего осуществления, поскольку, например, наряду с важнейшей конституционной обязанностью как неукоснительное соблюдение требований закона они обязаны соблюдать и нормы уголовно-исполнительного законодательства, которые не являются обязанностями для законопослушных граждан;

в) особая группа общеправовых обязанностей, так называемые «мертвые» обязанности, от осуществления которых в силу известных обстоятельств освобождены осужденные, отбывающие лишение свободы (например, обязанность прохождения воинской службы);

2) группа предусмотренных нормами уголовно-исполнительного законодательства специальных обязанностей, которые присущи исключительно осужденным к лишению свободы (например, обязанность носить одежду установленного образца) [11, с. 45-46].

В целом можно согласиться с предложенными выше классификациями субъективных прав, законных интересов и юридических обязанностей осужденных, отбывающих лишение свободы. Вместе с тем, по нашему мнению, более предпочтительной является классификация структурных элементов, составляющих содержание правового статуса осужденных, построенная на основе того, как они закреплены в уголовно-исполнительном законодательстве. Это связано с тем, что права и обязанности осужденных определяются также исходя из порядка и условий исполнения конкретного вида наказания [13, с. 252].

Так, в нормах Главы 3 УИК РК закреплена система субъективных прав и юридических обязанностей осужденных. При этом содержание прав и обязанностей сформировано в них исходя из их значимости, степени универсальности, а также общности для различных видов уголовного

наказания. При этом в наименованиях статей 10 и 11 УИК РК они обозначены как основные права и основные обязанности осужденных. Данные права и обязанности относятся ко всем осужденным независимо от вида наказания, которое они отбывают [3].

Закрепленные в статьях 12, 13 и 14 УИК РК права осужденных на личную безопасность, свободу совести и обращения с заявлениями, предложениями и жалобами представляют собой элементы тех же самых основных прав лиц, отбывающих наказания, но они относятся только к осужденным, отбывавшим наказания, связанные с изоляцией от общества. Кроме того в частях 3 и 4 ст. 10 УИК РК выделены специфические права, которыми наделяются иностранцы и лица без гражданства, а также осужденные, являющиеся инвалидами с дефектами речи либо слуха, либо зрения [3].

Определенные в законе категории основных обязанностей и основных прав осужденных обусловлено желанием законодателя, с одной стороны, гарантировать исполнение важнейших обязанностей и соблюдение основных, в том числе конституционных, прав осужденных. С другой стороны, поскольку указанные нормы входят в Общую часть УИК РК, то в рассматриваемую категорию включены лишь те права и обязанности осужденных, которые являются общими для правовых статусов осужденных, отбывающих различные виды уголовных наказаний [13, с. 252].

Как уже отмечалось выше, объем и содержание ограничений прав и свобод осужденных зависят от порядка и условий исполнения конкретного вида наказания. Поэтому полное представление о правовом статусе осужденных, отбывающих лишение свободы, невозможно составить без ознакомления с положениями Особенной части УИК РК, регламентирующими в том числе порядок и условия исполнения наказания в виде лишения свободы, и где, в частности в ст. 104, определен ряд специфических прав и обязанностей осужденных, отбывающих данное наказание [3].

В то же время в гл. 3 УИК РК сделана попытка как бы вынести за скобки ряд специфических черт правового статуса различных категорий осужденных, поскольку ст. 10 этой Главы называется «Основные права осужденных», а ст. 11 - «Основные обязанности осужденных» [3]. Следовательно, основные права и обязанности осужденных, отбывающих лишение свободы, можно разбить на две группы.

К первой группе относятся те права и свободы, которыми обладают осужденные, отбывающие лишение свободы, и те их обязанности, которые присущи всем осужденным независимо от того, к какому виду уголовного наказания приговорено лицо. Эту группу прав, свобод и обязанностей условно можно назвать «общими». Данные права и обязанности определены статьями 10 и 11 УИК РК [3].

Ко второй относятся права и обязанности, присущие только осужденным, отбывающим лишение свободы, которые условно можно назвать «специальными». Эти права и обязанности вытекают из порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы и определены в статьях 12, 13, 14, 104 УИК РК [3].

При этом специфические права осужденных, отбывающих лишение свободы, определены в ряде других законов и достаточно большом количестве подзаконных нормативных актов, поскольку согласно ст. 104 УИК РК осужденные к лишению свободы «имеют и иные права, реализация которых не противоречит целям наказания, порядку и условиям исполнения и отбывания наказания». В свою очередь осужденные, отбывающие лишение свободы, наряду с обязанностями, установленными ст. 11 УИК РК и ч. 2 ст. 104 УИК РК, имеют обязанности, предусмотренные и «правилами внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы» [3].

В качестве самостоятельного структурного элемента, правового статуса осужденных, отбывающих лишение свободы, выступают правоограничения, которые исключают возможность реализации лишь части того или иного их права или законного интереса [13, с. 245, 249-250]. В данном случае остаточная часть права распространяется на осужденного к лишению свободы и входит в его правовой статус [14, с. 168].

И как в свое время справедливо указывал Н.А. Стручков, «в той области, где права и свободы личности ограничиваются в связи с отбытием наказания в виде лишения свободы, они все равно не теряют своего смысла и подлежат включению в правовой статус лиц рассматриваемой категории» [15, с. 129].

В настоящее время существуют два способа закрепления правовых ограничений осужденных, отбывающих лишение свободы: при непосредственной ссылке на это в законодательстве – «прямой» и вытекающий из самого характера уголовного наказания в виде лишения свободы и режима его отбывания – «косвенный» [10, с. 45; 11, с. 29; 12, с. 14-19; 16, с. 48-73; 8, с. 22-23]. С пониманием прямых ограничений трудностей не возникает, т.к. они непосредственно отражены

в законодательстве (например, лишение избирательных прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, предусмотрено п. 3 ст. 33 Конституции и ч. 3 ст. 104 УИК РК) [2; 3].

С так называемыми «косвенными» првоограничениями осужденных к лишению свободы дело обстоит сложнее. Например, с невозможностью осужденного, отбывающего лишение свободы, выбора места жительства, свободного передвижения как внутри учреждения уголовно-исполнительной системы, так и за ее пределами. Так же, согласно Конституции РК (ст. 30) осужденный, содержащийся в учреждении уголовно-исполнительной системы, как любой гражданин, имеет право на получение образования [2].

Вместе с тем это право данной категории лиц включает в себя возможность получить лишь некоторые виды образования. Например, обучаться в средних специальных и высших учебных заведениях по очной форме осужденные, отбывающие лишение свободы, не могут физически, что исходит из содержания данного вида наказания, основными признаками которого являются обязательная их изоляция и постоянный надзор за ними. При этом даже осужденные, содержащиеся в учреждениях минимальной безопасности, где они находятся только под надзором, имеют право обучаться в организациях высшего и послесреднего образования только заочно (ст. 143 УИК РК) [3].

В данный момент в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы действует значительное число подзаконных нормативных актов, в связи с чем возникает вопрос о возможности регулирования в них правовых ограничений осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. При этом, по мнению ряда ученых, в подзаконных нормативных правовых актах, в том числе в ведомственных, вообще не должны закрепляться правовые ограничения осужденных как граждан. Тем более, они не могут быть предусмотрены указаниями должностных лиц учреждений и органов, исполняющих наказание [10, с. 47; 11, с. 30; 16, с. 84; 17, с. 24].

Думается, что данная позиция заслуживает безусловной поддержки. Как показал анализ норм действующего уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, регулирующего правовой статус осужденных, отбывающих лишение свободы, в настоящее время их «прямые» правовые ограничения установлены как УИК РК, так и Правилами внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы, утвержденными приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 г. № 819 [3; 18].

Это, в частности вытекает их положений ч. 3 ст. 104 УИК РК, где установлено, что осужденные, отбывающие лишение свободы, «не вправе» совершать деяния, установленные УИК РК и Правилами внутреннего распорядка учреждений [3]. С учетом возросшей значимости в нашей стране таких ценностей, как права и свободы человека и гражданина, в интересах укрепления законности, а также в целях недопущения произвольного толкования и применения норм действующего законодательства в уголовно-исполнительной сфере, правовые ограничения осужденных, отбывающих лишение свободы, должны в максимальной степени отражаться только в законе.

Как справедливо отмечает С.И. Зельдов, это «устранит множественность их толкования и тем самым значительно облегчит деятельность правоприменителей» и «станет надежным механизмом защиты против нарушений прав осужденных к лишению свободы» [19, с. 97]. Это также, по нашему мнению, будет полностью соответствовать конституционным требованиям о том, что права и свободы человека и гражданина ограничиваются только законами (ст. 39 Конституций РК) [2].

Но поскольку в настоящее время в ряде случаев в законе отсутствуют указания о правовых ограничениях осужденных, отбывающих лишение свободы, либо они рассредоточены по различным нормативно-правовым актам, деление их на «прямые» и «косвенные» является вынужденным. В связи с этим, вряд ли можно признать достаточно обоснованной точку зрения Р.С. Маковика, считавшего, что «если действующее законодательство прямо не ограничивает права лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, то, следовательно, речь идет об особом характере реализации этих прав» [20, с. 13].

В данном случае необходимо согласиться с В.Н. Белик, что «данное положение скорее свидетельствует о недостаточном совершенстве законодательства, чем о каких-то новых теоретических конструкциях в области правового статуса рассматриваемой категории лиц» [11, с. 30-31], поскольку ограниченная реализация различных возможностей, удовлетворяющих жизненные интересы осужденных, отбывающих лишение свободы, не может быть произвольной, она должна иметь строго правовой характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Международные соглашения и рекомендации, определяющие стандарты обращения с правонарушителями и основные направления подготовки персонала исправительных учреждений. Сборник международных документов / авт.- сост. И.В. Слепцов в 3-х частях. Ч.-1. Документы, принятые и рекомендованные ООН. – Костанай: Академия КУИС МВД РК, 2012. – 264 с.
- 2 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // <http://www.zakon.kz/>.
- 3 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года // <http://www.adilet.kz/>.
- 4 О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах: Закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года // <http://www.adilet.kz/>.
- 5 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/175 от 17 декабря 2015 года. – Вена: Управление ООН по наркотикам и преступности, 2016. – 40 с.
- 6 Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Зубкова. – М.: Изд-во Норма, 2008. – 496 с.
- 7 Токубаев З.С. Правовое положение осужденных к лишению свободы по законодательству Республики Казахстан: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Караганда, 2009. – 45 с.
- 8 Минаков Г.Л. Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации. – М.: Академия МВД РФ, 1993. – 77 с.
- 9 Игнатьев А.А. Уголовно-исполнительное право. – М.: Новый Юрист, 2011. – 304 с.
- 10 Щербакова М.В. Обеспечение прав и законных интересов осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2007. – 205 с.
- 11 Белик В.Н. Обеспечение правовой защиты осужденных к лишению свободы в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. – Рязань, 2014. – 559 с.
- 12 Бекузаров Г.О. Юридические обязанности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – 24 с.
- 13 Слепцов И.В. Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан. Общая часть (в схемах, определениях и комментариях). – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. – 366 с.
- 14 Селиверстов В.И. Охрана правового статуса осужденных // XXVII съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1987. – С. 167-169.
- 15 Наташев А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. – М.: Юридическая литература, 1967. – 190 с.
- 16 Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. – М.: Академия МВД России, 1992. – 273 с.
- 17 Павлов Н.В. Права осужденных: перспективы развития // Преступление и наказание. – 1993. – № 4-5. – С. 23-25.
- 18 Правила внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 года № 819 // <http://www.adilet.kz/>.
- 19 Зельдов С.И. О правовом статусе судимых лиц // Советское государство и право. – 1979. – № 6. – С. 91-97.
- 20 Маковик Р.С. О правовом положении граждан, подвергнутых лишению свободы в ИТУ (конституционно-правовой аспект) // Актуальные проблемы исправительно-трудового права (теория и практика). – Рязань: РВШ МВД СССР, 1989. – С. 11-19.

ТҮЙІН

Слепцов И.В., з.ғ.к.

E-mail: uipik@mail.ru

Талдыбаев А.Т., магистрант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНДА
БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ЖАЗАСЫН ӨТКЕРУШІ СОТТАЛҒАНДАРДЫҢ
ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАҒДАЙЫН (ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІН) БЕКІТУ

Мақалада бас бостандығынан айыру түріндегі қылмыстық жазаны өткеруші сотталғандардың құқықтық мәртебесінің мазмұнын құрайтын құрылымдық элементтерін бекіту тәртібі қарастырылады.

Бас бостандығынан айыру жазасын өткеруші сотталғандардың заңды мүдделері мен заңды міндеттерін, субъективті құқықтарын саралауға қатысты көзқарастар сарапталады. Олардың Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару заңнамасындағы бекітілу ерекшеліктері көрсетіледі. Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі ұсталушы сотталғандардың құқықтық жағдайын реттейтін заңасты нормативтік актілер мен Қазақстан Республикасы Қылмыстық-атқару кодексінің нормаларын сараптау негізінде олардың құқықтық шектеулерінің бекітілу тәсілдері қарастырылады. Олардың нормативтік реттелуіндегі кемшіліктер анықталады. Анықталған кемшіліктерді жою тәсілдері ұсынылады.

Түйін сөздер: қылмыстық-атқару заңнамасы; қылмыстық-атқару саласындағы заңасты нормативтік актілер; бас бостандығынан айыру жазасын өткеруші сотталғандардың субъективтік құқықтары, заңды мүдделері, заңдық міндеттері, құқықтық шектелуі.

RESUME

Sleptsov I.V., PhD of Law

E-mail: uuipik@mail.ru

Taldybayev A.T., postgraduate student

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

FIXING OF RIGHT POSITION (LEGAL STATUS) OF CONVICTS, SERVING DEPRIVATION OF LIBERTY, IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article reveals the procedure for fixing the structural elements that make up the content of the legal status of convicts serving a criminal penalty as deprivation of liberty. The existing views on the classification of subjective rights, legitimate interests and legal duties of convicts serving sentences of deprivation of liberty are analyzed. The peculiarities of their consolidation in the criminal-executive legislation of the Republic of Kazakhstan are shown. Based on the analysis of the norms of the Criminal and Executive Code of the Republic of Kazakhstan and the by-laws that regulate the legal status of convicts held in the institutions of the penitentiary system, ways of fixing their legal restrictions are considered. Gaps in their regulatory regulation have been identified. A method for eliminating the identified gaps is proposed.

Keywords: criminal and executive legislation, under a law normative acts are in a criminal and executive sphere, subjective rights, legal interests, legal duties, legal limitations of the convict serving deprivation of liberty.

А.Р. Баргаринов

магистрант

E-mail: aslan.bargarinov@yandex.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Актуальные вопросы кадрового обеспечения службы пробации

Аннотация. Рассмотрев социальное сопровождение процесса подготовки осужденного к освобождению, нами затронут вопрос о квалифицированном подходе к организации воспитательной, психологической и социальной работы. Прогрессивная международная пенитенциарная практика показывает, что разносторонней социальной помощью и поддержкой осужденных на разных этапах их исправления и подготовки к жизни на свободе должны профессионально заниматься специалисты - социальные работники. На современном этапе возникает вопрос кадрового обеспечения службы пробации. Специалист службы пробации должен быть и педагогом, и социальным работником, и иметь определенную юридическую подготовку.

Ключевые слова: служба пробации, кадровое обеспечение, социальные работники, организация воспитательной, психологической и социальной работы.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период до 2020 года отмечена необходимость осуществления комплекса мер направленных на минимизацию вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции; расширение судами применения альтернативных мер, не связанных с лишением свободы; повышение воспитательного компонента такого вида наказания, как лишение свободы и др. Специальные институциональные меры по развитию уголовно-исполнительной системы предусмотрены в Перспективном плане мероприятий по реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020г. в сфере уголовно-исполнительной системы, утвержденном приказом Министра юстиции РК от 12 марта 2010 г. № 80. В основных направлениях и механизме реализации Концепции совершенствования уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан на 2007-2015 годы в указанном выше контексте подчеркивалось, что необходимы новые подходы при исполнении наказаний, где главными приоритетами должны стать гуманизация исполнения наказаний, социальная реабилитация осужденных, устранение социальной деформации личности, подготовка к жизни на свободе, обеспечение условий содержания осужденных, не унижающих человеческого достоинства, усиление гарантий обеспечения прав и законных интересов граждан. Было обозначено, что дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительной политики страны должно обеспечивать последовательную реализацию избранного Республикой Казахстан курса на строительство демократического, светского, правового и социального государства, основанного на принципах приоритета прав, свобод человека и гражданина при их гармоничном сочетании с

интересами общества и государства, и должно быть направлено на достижение целей уголовного наказания, что может быть достигнуто посредством дальнейшего развития двух основных элементов реализации уголовно-исполнительной политики, а именно: системы уголовных наказаний и условий их отбывания; уполномоченного государственного органа, в том числе путем создания в нем института пробации [1].

Исполнение положений указанных концепций является важным аспектом, направленным на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов. Одним из важных документов направленных на претворение вышеуказанных концепций, где конкретно обозначен институт пробации в виде формы, инструментария, является План мероприятий по реализации Государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014-2020 годы, утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 апреля 2014 года № 292, где в разделе 2.1. «Повышение эффективности организационно-правовых основ правоохранительной системы» обозначены следующие задачи: совершенствование правовых основ правоохранительной деятельности; оптимизация деятельности правоохранительных органов, направленная на обеспечение эффективности выполнения конкретных задач; совершенствование системы ювенальной юстиции; обеспечение эффективности мер пенитенциарного характера, в т.ч. при консолидации общества с правоохранительными органами. Обозначены показатели результатов: в 2020 году 100% нормативных правовых актов, регулирующих деятельность правоохранительных органов, будут приведены в соответствие с вводимыми стандартами правоохранительной службы; уровень рецидивной преступности в 2017 году составит 4,0%, в 2020 году - 3,6%; удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними, составит в 2017 году - 5,6%, в 2020 году - 5,3%; возмещаемость ущерба, причиненного правонарушениями, в 2017 году составит 50%, в 2020 году - 80%; обеспечение лиц, содержащихся в местах лишения свободы, рабочими местами в 2017 году - 40%, в 2020 году - 50% [2].

В указанном контексте институт пробации приобретает важное социально-политическое значение для казахстанского общества. Глава государства определил 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ, где 33 шаг обозначен как «Выстраивание эффективной системы социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации. Разработка комплексной стратегии социальной реабилитации и стандарта специальных социальных услуг для таких граждан» [3].

Возможности института пробации широко используются мировым сообществом и для достижения поставленных целей наделяются полномочиями по:

- предоставлению суду досудебного донесения (доклада, отчета) о личности обвиняемого или подсудимого, в котором отражались бы морально-нравственные аспекты личности преступника, его близких родственников с вынесением рекомендации по избранию наиболее эффективной меры наказания;
- оказанию помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы;
- осуществлению программ коррекции социального поведения поднадзорных лиц;
- организации процесса примирения между преступником и жертвой преступления;
- осуществлению надзора за лицами, условно освобожденными от уголовной ответственности, условно осужденными с оказанием им необходимой помощи;
- представлению в суд периодических донесений о поднадзорном, содержащих обзор исполнения приговора и информацию о его поведении;
- контролю за несовершеннолетними, к которым применены воспитательные меры, оказывая им помощь в социальной интеграции, и др.

Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 № 38-VI «О пробации» в статье 1 определяет, что пробация - система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений (ч. 1 ст. 1 Закона). Целью пробации является содействие в обеспечении безопасности общества путем: 1) коррекции поведения подозреваемого, обвиняемого; 2) ресоциализации осужденного; 3) социальной адаптации и реабилитации лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы (ч. 2 ст. 2 Закона). В соответствии с указанной целью задачами пробации являются: 1) оказание социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации; 2) исполнение определенных законом видов наказаний, не связанных с лишением свободы; 3) осуществление контроля за осужденным, отбывающим наказание в виде ограничения свободы, осужденным условно, освобожденным условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы; 4) участие в подготовке к освобождению осужденного,

отбывающего наказание в учреждении уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы (ч. 3 ст. 1 Закона).

Исходя из обозначенных определений, целей и задач probation, которые носят широкий и обширный характер, основные направления ресоциализации осужденных в период отбывания наказания и в последующем после освобождения из мест лишения свободы должны быть следующими: совершенствование процесса исполнения наказания в соответствии с международными стандартами обращения с заключенными (создание нормальных жилищных, материально-бытовых, медико-санитарных условий отбывания наказания); создание благоприятных условий в учреждениях для осуществления эффективного применения средств исправления. В то же время сегодня нельзя говорить о квалифицированном подходе к организации воспитательной работы со спецконтингентом, организации общественного воздействия, трудоустройству осужденных. Продолжают оставаться проблемные вопросы, связанные с некомплектом сотрудников в учреждениях, отсутствием полной трудовой занятости осужденных, наличием большого числа спецконтингента в отрядах. Не решены в полном объеме вопросы, носящие организационно-правовой характер, участия органов государственной власти и местного управления для решения таких вопросов, как обеспечение дополнительных гарантий в трудовой занятости лиц, освободившихся от отбывания наказания и условно осужденных, обеспечение социальной адаптации данной категории граждан, создание центров оказания психолого-педагогической помощи осужденным, их семьям и другие вопросы.

Результаты, полученные при решении существующих проблемных вопросов, будут иметь определенную научную и практическую ценность только при внедрении их в практическую деятельность уголовно-исполнительной системы, в частности, службы probation, в деятельность заинтересованных государственных органов, а также в учебный процесс. Последнее является немаловажным, т.к. остается открытым вопрос о том, каким должен быть сотрудник службы probation и какие требования он обязан выполнять, кроме своих функциональных обязанностей. В связи с этим считаем, что необходимо разработать типовую квалификационную характеристику сотрудника службы probation, по какой специальности должна происходить подготовка данной категории сотрудников. Этот вопрос остается открытым, но он требует своего разрешения.

По мнению участников миссии по оценке исполнения уголовных решений в Республике Казахстан, проведенной в период с 4 по 8 апреля 2011 года, сотрудники службы probation должны быть обеспечены соответствующими рабочими условиями и основной инфраструктурой (например, достаточными и подходящими офисными помещениями, компьютерами и телефонами, транспортными средствами для визитов домой и бюджетом, который позволит им оказывать соответствующие услуги людям, которых они контролируют (например, помощь с жильем, поиск работы). В то время как штат служащих учреждений, службы probation, которая стала правопреемником уголовно-исполнительных инспекций, до сих пор в значительной степени испытывает влияние военной практики и мышления, сотрудники службы probation продолжают носить форму и определенно не должны иметь военной подготовки. Обучение работников службы probation должно основываться исключительно на невоенных принципах. Служащие КУИС, работающие в тюрьмах или службе probation, должны быть обучены наблюдать, слушать и писать отчеты, а также работать с внешними партнерами. Работники службы probation имеют дело с деликатными психосоциальными аспектами в жизни правонарушителей, поэтому должны быть обучены ключевым навыкам социальной и образовательной науки (в Европейском Союзе обучение работников службы probation длится в среднем от двух до четырех лет в зависимости от страны – прим. авт.).

Последовательный подход к обучению вместе с описанием навыков и обязанностей должен быть безотлагательно введен для недавно принятых инспекторов. Международные организации, активные в сфере probation в РК, должны координировать усилия в данном отношении. Несогласованное случайное обучение, беспорядочно проводимое различными международными организациями, должно избегаться любыми способами. Должно быть предусмотрено введение общенациональных модулей обучения в основной учебный план персонала службы probation.

Цель работы, выполняемой служащими тюрьмы и работниками службы probation, заключается в реинтеграции людей в общество и предотвращении рецидивизма. Для этих двух организаций очень важно работать совместно по направлению одной цели. Эта динамика может быть достигнута посредством совместного обучения в том же месте [4].

Действительно, исходя из концептуальных положений, на которые направлена probation, в частности вся международная практика - цель, которую преследует «социальное восстановление», это возвращение к жизни в обществе морально устойчивой личности, способной к конструктивному

участию в его деятельности и не совершающей новых преступлений. Весьма важная цель пробации - предупреждение рецидива преступлений и как одно из средств индивидуальной профилактики правонарушений. Задачами пробации являются обеспечение исполнения наказания с использованием надзора, оказание помощи процессу исправления (возвращения в общество) осужденных и профилактика правонарушений.

В рамках изложенного надо признать, что в Республике Казахстан в этом направлении имеются определенные положительные достижения. Рассмотрев социальное сопровождение процесса подготовки осужденного к освобождению, нами затронут вопрос о квалифицированном подходе к организации воспитательной, психологической и социальной работы. В организации социальной работы с осужденными, имеются хорошие наработки в Костанайской академии МВД Республики Казахстан, сотрудники которой использовали положительный опыт в подготовке сотрудников по социальной работе Вологодского института права и экономики ФСИН Российской Федерации. В данном учебном заведении впервые в РФ была введена специальность «Социальная работа» в начале 2000 годов и успешно внедрена в практику пенитенциарной системы РФ.

В 2011 году Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан Академии Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан выдано разрешение на осуществление образовательной деятельности по специальности 5В090500 - «Социальная работа». Сфера профессиональной деятельности – пенитенциарная система. Организация образовательной деятельности по специальности «Социальная работа» создала возможности для подготовки квалифицированных кадров службы социальной работы в пенитенциарных учреждениях Республики Казахстан.

В современном казахстанском обществе происходят значительные изменения в системе духовных ценностей, норм и установок. Старая система ценностных установок разрушена, а новая еще не создана, что привело к глубокому кризису системы ценностей. Большое количество рецидивов преступлений до сих пор остается нормой. Численность осужденных, отбывающих наказание, не сокращается. В нередких случаях происходит нарушение прав и свобод заключенных со стороны персонала учреждений.

Особую актуальность в современных условиях приобретает решение задачи защиты социальных прав осужденных, проведения широкого круга профилактических и иных социальных мероприятий, направленных на создание условий для эффективной социальной реабилитации и реадaptации осужденных к нормальным условиям жизни после освобождения. Преодоление кризиса пенитенциарной системы возможно при совершенствовании структуры исправительной системы, а также введении института пенитенциарной социальной работы, опирающейся именно на нравственно-гуманистический характер деятельности по отношению к осужденным.

Теоретические исследования и практический опыт убеждают в том, что применение современных педагогических, психологических, психоте-рапевтических и иных технологий в учреждениях УИС, происходящие личностные перемены крайне редко выдерживают экзамен на прочность, так как после освобождения осужденный сталкивается с деформирующим влиянием неблагоприятного социального окружения.

Исправление и ресоциализация осужденных, социальная адаптация освобождаемых из учреждений предполагают не только позитивные изменения личности правонарушителя, но и коррекцию системы его общественных связей и отношений в микро- и макросреде. Самостоятельно осуществить подобную социальную терапию осужденный не может. Помощь сотрудников в решении этой проблемы носит бессистемный, эпизодический, часто непрофессиональный характер. Все это в значительной степени обуславливает рецидив и другие негативные социальные проявления постпенитенциарного характера.

Прогрессивная международная пенитенциарная практика показывает, что разносторонней социальной помощью и поддержкой осужденных на разных этапах их исправления и подготовки к жизни на свободе должны профессионально заниматься специалисты - социальные работники.

Институт пенитенциарной социальной работы важен еще и потому, что свободный человек может решить какую-либо проблему путем обсуждения ее с различными специалистами, к которым он может обратиться в любой момент. Осужденный же в силу существенного ограничения своих прав и свобод просто не имеет возможности обратиться к кому-либо за помощью. Таким образом, можно утверждать, что социальная работа в пенитенциарной системе играет очень важную роль в обеспечении необходимыми условиями людей находящихся в местах лишения свободы, то есть в пенитенциарной системе Республики Казахстан.

Внедрение в практику деятельности уголовно-исполнительной системы института социальной работы является необходимым условием гуманизации исполнения уголовных наказаний. Реализация

данного условия ставит проблему подготовки специалистов в области социальной работы для пенитенциарной системы. Социальная работа в УИС как важнейшее средство исправления осужденных находится лишь в стадии становления. В настоящий момент происходит процесс формирования нормативно-правовой базы, в практических органах ощущается острый недостаток в квалифицированных специалистах, способных обеспечить выполнение функций социального сопровождения процесса исполнения уголовного наказания.

Таким образом, сложившаяся ситуация ставит перед нами целый комплекс проблем:

- профессиональная подготовка квалифицированных специалистов в области социальной работы для учреждений пенитенциарной системы;
- выявление основных теоретических подходов к построению профессиональной деятельности социального работника, определение ее основных направлений, принципов, методов и роли в пенитенциарной системе Республики Казахстан;
- анализ основных направлений деятельности и функциональных обязанностей социального работника в международной практике пенитенциарной системы;
- анализ и разработка принципов социальной работы в пенитенциарной системе Республики Казахстан с использованием международного опыта;
- поиск новых гуманистических принципов и методов социальной работы в казахстанской пенитенциарной системе.

Изложенное приводит к выводу о рассмотрении еще одного важного вопроса – подготовки квалифицированных кадров не только в области ресоциализации и социальной работы, но и в целом для службы пробации уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. Это требует рассмотрения вопроса об открытии новых специальностей для УИС с подготовкой специалистов более узкого профиля. Положения Закона Республики Казахстан о пробации ставят перед нами более широкие задачи. Одной из форм осуществления пробации является социально-правовая помощь – комплекс мер, реализуемых на основании индивидуальной программы оказания социально-правовой помощи субъектами, осуществляющими пробацию, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация (ч. 3 ст. 5 Закона о пробации). Меры ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, широко представлены в статье 6 Закона о пробации. В частности, ресоциализация, социальная адаптация и реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, обеспечиваются путем: 1) оказания социально-правовой помощи по вопросам: получения медицинских услуг; получения среднего образования; овладения профессией (профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации); содействия в трудоустройстве; обеспечения психологического сопровождения; получения установленных законодательством Республики Казахстан льгот и социальных выплат; 2) содействия в восстановлении и формировании поддерживающей системы социальных связей, включающего: социально-психологическое и психологическое консультирование; социальный патронаж; помощь в восстановлении семейных и иных социально-позитивных связей при условии взаимного согласия сторон; 3) социально-бытовой адаптации, включающей: обеспечение местом пребывания; организацию реабилитационных мероприятий; привлечение к участию в культурных мероприятиях; 4) предоставления консультаций по социально-правовым вопросам. Меры, предусмотренные пунктом 1 статьи 6 Закона о пробации, реализуются субъектами, осуществляющими пробацию, на основании индивидуальной программы оказания социально-правовой помощи.

Индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи – совокупность мероприятий субъектов, осуществляющих пробацию, по оказанию социально-правовой помощи лицу, состоящему на учете службы пробации, выработанных на основе комплексного изучения его личности и конкретной жизненной ситуации.

Конечно, нельзя сейчас говорить о том, что служба пробации будет всем этим заниматься сегодня и сейчас. Более того, в Законе о пробации в статьях 8-11 имеет место разграничение компетенции и полномочий МВД, службы пробации, общественных объединений. Но служба пробации не будет постоянно находиться в состоянии органа, подчиненного уголовно-исполнительной системе. В перспективе ее ждет модернизация, о которой было сказано выше.

В связи с этим, достигнув определенных положительных результатов на первом этапе становления пробации в Казахстане, в частности, организационно-правового характера путем принятия Закона Республики Казахстан от 30 декабря 2016 № 38-VI «О пробации», а также получения лицензии одним из профильных вузов по подготовке специалистов по социальной работе, сегодня возникает вопрос кадрового обеспечения сотрудников службы пробации. Специалист службы пробации должен быть и педагогом, и социальным работником, и иметь определенную юридическую

подготовку.

Подготовка специалистов службы пробации возможна в специализированных учебных заведениях в системе органов внутренних дел, в академиях МВД РК, вместе с тем надо смотреть шире на данную проблему, используя возможности повышения квалификации и переподготовки сотрудников, проведения тренингов и других форм обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Концепция совершенствования уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан на 2007-2015 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 25 сентября 2006 года № 906.

2 Об утверждении Плана мероприятий по реализации Государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014-2020 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 1 апреля 2014 года № 292 (с изм. и доп. по сост. на 09.04.2015 г.).

3 План нации – 100 шагов. Современное государство для всех // Казахстанская правда. – 2015. - 20 мая.

4 Поддержка судебной и правовой реформы в Республике Казахстан. Третий промежуточный отчет 15 февраля 2011 года – 15 августа 2011 года. Приложение «I» – отчет по общей оценке исполнения уголовных решений. «Лучшая правовая Европейская практика современного исполнения уголовных решений и Службы Пробации». - С. 66. // <http://textarchive.ru/c-2670847-p10.html>

ТҮЙІН

Баргаринов А.Р., магистрант

E-mail: aslan.bargarinov@yandex.ru

Қазақстан Республикасы ИІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ПРОБАЦИЯ ҚЫЗМЕТІНІҢ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН КАДРЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Сотталған адамды бостандыққа шығуға даярлау процесін әлеуметтік қолдауды қарастыра келе, автор тәрбиелік, психологиялық және әлеуметтік жұмыстарды ұйымдастыруға біліктілікпен қарау туралы мәселені қозғайды. Алдыңғы халықаралық пенитенциарлық тәжірибе көрсеткендей, сотталғандарды түзеу және бостандықтағы өмірге даярлаудың әр түрлі кезеңдерінде оларға жан-жақты әлеуметтік көмек көрсетіп, қолдауды әлеуметтік қызметшілер кәсіби түрде қамтамасыз етуі қажет. Қазіргі кезеңде пробация қызметін кадрлармен қамтамасыз ету мәселесі туындайды. Пробация қызметінің маманы педагог та, әлеуметтік қызметкер де болуы қажет және оның белгілі заң даярлығы болуы да қажет.

Түйін сөздер: пробация қызметі, кадрмен қамтамасыз ету, әлеуметтік қызметкерлер, тәрбиелік, психологиялық және әлеуметтік жұмыстар.

RESUME

Bargarinov A.R., postgraduate student

E-mail: aslan.bargarinov@yandex.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylybayev

CURRENT ISSUES OF PROBATION SERVICE STAFFING

Having considered the social support of the process for the release of the convicted offender, we raised the issue of a qualified approach to the organization of educational, psychological and social work. Progressive international penitentiary practice shows that diverse social aid and support of convicts at various stages of their correction and preparation for the life in freedom must be professionally carried out by professionals - social workers. At the present stage the question of staffing probation officers arises. Probation specialist should be an educator and a social worker, and has definite legal training.

Keywords: probation service, staffing, social workers, organization of educational, psychological and social work.

Ж.У. Дандыбаев

магистрант

E-mail: dzanat190@gmail.com

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Проблемные аспекты обеспечения взаимодействия службы пробации и оперативных подразделений органов внутренних дел по розыску лиц, скрывающихся от контроля и уклоняющихся от отбывания наказания

Аннотация. Рассмотрев полномочия сотрудников службы пробации по обеспечению пробационного контроля за категорией лиц, отбывающих наказание в условиях, не связанных с изоляцией от общества, в формате выполнения ими определенных обязанностей, закрепленных уголовно-исполнительным законодательством Республики Казахстан, затрагивается вопрос об отдельной категории осужденных, не желающих выполнять требования закона, что в последующем приводит к тому, что они скрываются от контроля и уклоняются от отбывания наказания. В этом случае объективно встает вопрос о необходимости розыска данной категории лиц для того, чтобы исключить совершение ими повторных преступлений, а также обеспечить исполнение наказания. В этих целях требует рассмотрения вопрос об обеспечении реального взаимодействия службы пробации и оперативных подразделений органов внутренних дел.

Ключевые слова: полномочия сотрудников службы пробации, правовое обеспечение, взаимодействие службы пробации и оперативных подразделений органов внутренних дел, розыск и контроль.

Глобальные преобразования, происходящие в современном Казахстане, коренным образом изменили все сферы общественной жизни. Подверглась трансформации и правовая система, в частности пенитенциарная. Объективная ситуация потребовала создания в стране службы пробации на основе уголовно-исполнительных инспекций, и это происходило в контексте уголовной политики Республики Казахстан, свидетельствующей о приверженности нашего государства ценностям гуманизма, прав и свобод человека, которые затрагиваются при исполнении уголовных наказаний.

В Программе развития уголовно-исполнительной системы в Республике Казахстан на 2012 - 2015 годы говорилось, что в 2011 году по учетам уголовно-исполнительных инспекций прошло 41105 человек, из них 6643 женщины и 1466 несовершеннолетних. Указанными осужденными в период отбывания наказания совершено 656 повторных преступлений. В отношении 1679 условно осужденных продлен испытательный срок за нарушения порядка отбывания наказания, 192 человека находятся в розыске за уклонение от отбывания наказания. Данные обстоятельства свидетельствовали о необходимости кардинального улучшения работы уголовно-исполнительных инспекций, а также скорейшего внедрения созданной в их структуре службы пробации. Необходимо принятие системных мер, направленных на обеспечение целенаправленной государственной политики и в сфере ресоциализации осужденных.

Деятельность по созданию национальной модели системы пробации в Республике Казахстан относится к стратегическому направлению законодательных изменений в реализации прав и законных интересов осужденных. В результате обсуждений и изучения опыта других государств, моделей пробации, имеющих место в международной практике, был принят Закон Республики Казахстан от 15 февраля 2012 года № 556-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации», явившийся правовой основой пробации в Республике Казахстан. Внедрение пробации в практику казахстанской уголовно-исполнительной системы предполагает смену парадигмы ее деятельности, направленную на реинтеграцию правонарушителей в общество.

Основная идея пробации заключается в социально-правовом контроле за лицами, отбывающими наказание без изоляции от общества, фактически это особая форма контроля за лицами, находящимися в условиях испытания. В международной практике одной из форм социально-правового контроля является пробация, достаточно распространенная во многих государствах мира. Положительную оценку получила данная уголовно-правовая мера в Минимальных стандартных правилах ООН, посвященных мерам, не связанным с тюремным заключением (Токийские Правила). В этом документе социальная ценность пробации определяется тем, что она позволяет обеспечить своеобразное равновесие между правами осужденных и интересами безопасности общества, правового порядка. Резолюция Совета ООН по экономическим и социальным вопросам (1951 г.) характеризует пробацию как «режим помещения на испытание» определенной части осужденных и рекомендует ее для широкого использования в национальной уголовной юстиции стран с различными правовыми системами.

Но пробация предусматривает определенные ограничения, даже при нежелании получать социально-правовую помощь. Лицо обязано выполнять определенные требования в соответствии с правилами пробации, где, конечно, усматриваются элементы социально-правового контроля, а именно:

- 1) явиться в течение десяти суток со дня вступления приговора или постановления суда в законную силу в службу пробации для постановки на учет;
- 2) соблюдать установленные уголовно-исполнительным законодательством условия и порядок отбывания наказания и иных мер уголовно-правового воздействия;
- 3) являться в службу пробации для участия в профилактической беседе;
- 4) письменно информировать службу пробации об изменении места работы и (или) жительства (ч. 2 ст. 21 УИК РК).

Основные цели социально-правового контроля в условиях пробационного контроля выражаются в достижении целей наказания и иных мер уголовно-правового воздействия. Для этого служба пробации взаимодействует с государственными органами в соответствии с законодательством Республики Казахстан (ч. 3 ст. 21 УИК РК). При исполнении функциональных обязанностей важное значение имеет правовое положение службы пробации и ее сотрудников для осуществления пробационного контроля за осужденными. Закрепление полномочий сотрудников службы пробации при обеспечении контроля за отбывающими наказание обусловлено тем, что к поведению испытуемых предъявляются требования, связанные с вторжением в личную жизнь личности. В процессе пробации сотрудники службы пробации вступают в отношения, которые, на первый взгляд, носят уголовно-правовой характер. Руководствуясь идеями пробации в Казахстане, которые предусматривают контроль, состоящий на 50% правового характера и 50% социального, можно сказать, что отношения носят как правовой, так и общественно-социальный характер. В рамках осуществляемого надзора за испытуемыми, который сопряжен с правоограничениями, объективно ограничивающими права и свободы личности, затрагиваются существенные права, связанные со свободой передвижения, выбора места жительства, контроля за поведением при выполнении обязательных работ, поведения в быту, исполнения обязательств. Поэтому надлежащая регламентация прав и обязанностей сотрудников службы пробации в процессе испытательного надзора вполне обоснованна.

Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 № 38-VI «О пробации» в ч. 2 ст. 9 регламентирует, что служба пробации: 1) ведет учет лиц, в отношении которых применяется пробация; 2) устанавливает место жительства лица, в отношении которого применяется пробация, состояние его здоровья, уровень образования и трудовую занятость, а также иные сведения, необходимые для определения объема предоставления ему социально-правовой помощи; 3) составляет индивидуальную программу оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации; 4) разъясняет порядок предоставления и отказа от получения социально-правовой помощи, оказывает содействие в ее получении; 5) осуществляет подготовку досудебного доклада в отношении подозреваемого,

обвиняемого; 6) разъясняет лицам, к которым применены наказания, не связанные с лишением свободы, порядок исполнения возложенных на них судом обязанностей и последствия их неисполнения; 7) разъясняет лицам, в отношении которых установлен пробационный контроль, порядок и условия его осуществления и прекращения, а также последствия несоблюдения условий пробационного контроля; 8) осуществляет пробационный контроль; 9) запрашивает необходимые для осуществления своих полномочий сведения, справки, характеристики, иную информацию от юридических лиц с соблюдением требований законодательства Республики Казахстан о государственных секретах и иной охраняемой законом тайне; 10) участвует в разработке и реализации программ в сфере защиты прав несовершеннолетних и семьи; механизмов вовлечения субъектов, осуществляющих пробацию, в деятельность по защите прав несовершеннолетних и семьи; 11) участвует в проведении мониторинга качества услуг по защите прав несовершеннолетних и семьи; 12) осуществляет иные полномочия, предусмотренные законодательством Республики Казахстан.

Служба пробации - орган уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, осуществляющий исполнительные и распорядительные функции по обеспечению исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества, а также организации и функционированию пробации (ч. 1 ст. 9 Закона о пробации). Указанные полномочия в части 2 ст. 9 Закона о пробации направлены на реализацию мероприятий по ресоциализации лиц, находящихся под пробационным контролем, вместе с тем определенная часть граждан не исполняет требования, указанные выше. Поэтому органы пробации предпринимают действия, направленные на исполнение требований.

В отношении осужденного, скрывшегося с места жительства, местонахождение которого неизвестно, служба пробации осуществляет первоначальные розыскные мероприятия по его розыску. Скрывающимся от отбывания наказания признается осужденный, место нахождения которого не установлено более пятнадцати дней со дня неявки для регистрации в службу пробации. Если в результате первоначальных розыскных мероприятий местонахождение осужденного не установлено, служба пробации направляет в суд представление об объявлении его в розыск. К представлению на розыск приобщаются выписка из приговора, справка о вступлении приговора в законную силу, копии первоначальных розыскных мероприятий, справка о неотбытом сроке. В день получения постановления суда об объявлении в розыск осужденного копии материалов первоначальных розыскных мероприятий для дальнейшего розыска передаются в органы внутренних дел.

В ст. ст. 55 и 61 УИК РК предусмотрено проведение службой пробации первоначальных розыскных мероприятий в отношении осужденных к наказанию в виде общественных работ, уклоняющихся от его отбывания, а также отбывающих наказание в виде исправительных работ.

Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.) в статье 6. «Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность» в части 1 определяет, что на территории Республики Казахстан оперативно-розыскную деятельность осуществляют: 1) органы внутренних дел; 2) органы национальной безопасности; 3) уполномоченный орган в сфере внешней разведки; 4) органы военной разведки Министерства обороны; 5) антикоррупционная служба; 6) служба государственной охраны Республики Казахстан; 7) служба экономических расследований. Исходя из изложенного, служба пробации не наделена правом производства оперативно-розыскной деятельности.

Вопрос о производстве розыска лиц, скрывающихся от контроля и уклоняющихся от отбывания наказания, а более того о правовом взаимодействии службы пробации и оперативных подразделений органов внутренних дел по розыску данной категории лиц всегда носил актуальный характер. Дело в том, что в свое время остро стоял вопрос о исполнении постановления Правительства РК № 1053 от 20 октября 2005 года «Об утверждении нормативов нагрузки для сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы органов юстиции Республики Казахстан». Практически во всех регионах республики нагрузка на одного инспектора УИИ превышала норматив в два и более раз.

Сотрудники обращали внимание, что никакого взаимодействия с ОВД нет, и считали, что взаимодействие носит формальный характер. ОВД не реагировали на запросы, уклонялись от проведения совместных мероприятий, ограничиваясь ежемесячными отписками по проверке лиц, состоящих на учете по месту жительства.

Обсуждался вопрос о применении методов оперативно-розыскной деятельности в выполнении традиционных задач, стоящих перед УИИ. В тот период времени ОРД осуществлялась только на территории исправительных учреждений, тогда как в период нахождения УИИ в ОВД за инспекциями был закреплен сотрудник уголовного розыска, который выполнял линейные функции по профилактике, предупреждению и розыску методами ОРД. О том, что такая деятельность

необходима, высказывались практически все сотрудники уголовно-исполнительных инспекций и выступали за то, чтобы такими правами наделили самих инспекторов УИИ.

Актуальность наделения сотрудников УИИ правом производства ОРД вытекала из функций сотрудников данных подразделений. При исполнении наказаний в виде исправительных работ, привлечения к общественным работам, в случае уклонения осужденного от отбывания наказания или скрывшихся от отбывания наказания, УИИ проводилась работа по обеспечению обязательного отбывания наказания [1]. В отношении осужденного, скрывшегося с места жительства, местонахождение которого неизвестно, уголовно-исполнительная инспекция осуществляла первоначальные розыскные мероприятия и вносит в суд представление об объявлении его в розыск. После вынесения судом постановления об объявлении осужденного в розыск материалы розыскных мероприятий для дальнейшей работы передавались в ОВД. Такая затянутая процедура объявления в розыск лица, находящегося на учете в УИИ, не способствовала работе. В отношении лиц, стоящих на оперативном (текущем) учете в УИИ, в случае злостного уклонения от отбывания общественных работ, инспекция в отношении данной категории лиц могла принять решение об их задержании, а также при необходимости внести в суд представление об объявлении в розыск. Сам инспектор УИИ фактически ничего реально сделать не мог [2].

Исходя из изложенного правовое обеспечение взаимодействия службы пробации и оперативных подразделений полиции по розыску лиц, скрывающихся от пробационного контроля и уклоняющихся от отбывания наказания, требует изучения правовых норм, регулирующих осуществление совместных мероприятий оперативно-розыскного характера, направленных на установление местонахождения лиц, скрывающихся от контроля службы пробации и уклоняющихся от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества. Необходимо определить правовые нормы, регламентирующие отношения между службой пробации и органами внутренних дел, для осуществления совместных действий, определения полномочий, прав и обязанностей каждого субъекта взаимодействия. Определить способы, приемы и методы осуществления совместных действий. Взаимодействие службы пробации и оперативных подразделений ОВД по розыску лиц, скрывающихся от контроля и уклоняющихся от отбывания наказания, регламентируется в основном ведомственными нормативными актами МВД, совместными приказами подразделений ОВД и ДУИС на уровне областных департаментов, а также документами методического характера, в рамках обозначенной компетенции органов внутренних дел в статье 8 Закона о пробации.

На основании изложенного и в связи с необходимостью обеспечения реального взаимодействия службы пробации и оперативных подразделений органов внутренних дел по розыску лиц, скрывающихся от контроля и уклоняющихся от отбывания наказания, в условиях становления и укрепления службы пробации, в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы указанные вопросы требуют точного определения нормативно-правовой базы, направленной на регулирование вопросов общего взаимодействия служб пробации с органами внутренних дел, по организации взаимодействия пробации и оперативных подразделений ОВД по розыску осужденных, скрывающихся от контроля и уклоняющихся от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы.

В связи с изложенным наукой уголовного и уголовно-исполнительного права выдвигается целый ряд задач теоретического и практического характера. Осуществление их означает необходимость реального обеспечения правового взаимодействия службы пробации и оперативных подразделений органов внутренних дел по розыску лиц, скрывающихся от контроля и уклоняющихся от отбывания наказания и иных мер уголовно-правового воздействия, предусмотренных уголовным законодательством.

Изложенное свидетельствует о необходимости углубленного комплексного, теоретического исследования вопросов правового обеспечения взаимодействия службы пробации и оперативных подразделений органов внутренних дел по розыску лиц, скрывающихся от контроля и уклоняющихся от отбывания наказания. Работа над данной проблемой позволит разработать научно-обоснованные рекомендации по совершенствованию деятельности службы пробации и аппаратов ОВД, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Об утверждении Программы развития уголовно-исполнительной системы в Республике Казахстан на 2012-2015 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 9 июня 2012 года № 775.
- 2 Шнарбаев Б.К., Корнейчук С.В. Организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Юрист: ежемесячный журнал. - 2008. - №2 (80). - С. 50-53.

ТҮЙІН

Дандыбаев Ж.У., магистрант
E-mail: dzanat190@gmail.com

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

**БАҚЫЛАУДАН ЖАСЫРЫНЫП ЖҮРГЕН ЖӘНЕ ЖАЗАЛАРЫН ӨТЕУДЕН ЖАЛТАРЫП
ЖҮРГЕН АДАМДАРДЫ ІЗДЕУ БОЙЫНША ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ ПРОБАЦИЯ
ҚЫЗМЕТІ МЕН ЖЕДЕЛ БӨЛІНІСТЕРІНІҢ ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСТІГІН
ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ МӘСЕЛЕЛІ АСПЕКТІЛЕРІ**

Қоғамнан оқшаулаумен байланысты емес жағдайында жазаларын өтеп жүрген адамдар санатына пробациялық бақылауды қамтамасыз ететін пробация қызметі қызметкерлерінің өкілеттіктерін, олардың Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару заңнамасында бекітілген нақты міндеттерін атқару тұрғысынан қарастыра отырып, автор заң талаптарын орындағысы келмей, кейін бақылаудан жасырынып, жазаларын өтеуден жалтаруға дейін баратын сотталғандардың жекелеген санаттары туралы мәселе қозғайды. Мұндай жағдайда олардың қайта қылмыс жасауын жою, сонымен қатар жазаларды орындауды қамтамасыз ету үшін осы санаттағы адамдарды іздеу қажеттілігі туралы мәселе дұрыс туындайды. Бұл мақсатта ішкі істер органдарының жедел бөліністері мен пробация қызметінің нақты өзара әрекеттестігін қамтамасыз ету туралы мәселені қарастыру талап етіледі.

Түйін сөздер: пробация қызметі қызметкерлерінің өкілеттілігі, құқықтық қамтамасыз ету, ішкі істер органдарының пробация қызметі мен жедел бөліністерінің өзара әрекеттестігі, іздестіру және бақылау.

RESUME

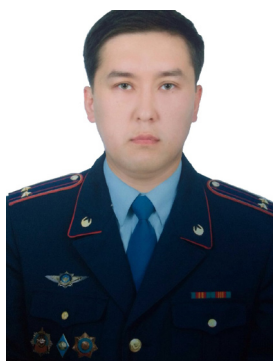
Dandybaev J.U., postgraduate student
E-mail: dzanat190@gmail.com

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabybayev

**THE PROBLEMATIC ASPECTS OF ENSURING THE INTERACTION OF THE PROBATION
SERVICE AND THE OPERATIONAL DIVISIONS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES
IN THE SEARCH FOR PERSONS WHO ARE HIDING FROM CONTROL
AND EVADING PUNISHMENT**

The article considered the powers of the probation service officials by ensuring the probation control for person serving sentences in conditions not related to isolation from society. In the format of fulfillment of their certain duties fixed by the criminal executive legislation of the Republic of Kazakhstan, the issue of a separate category of convicts, who do not want to comply with the requirements of the law, is touched upon, which subsequently leads to the fact that they hide from the control and evade punishment. In this case, the question arises about the necessity to search for this category of persons in order to exclude the commission of repeated crimes, and to ensure the execution of punishment. The question of ensuring a real interaction between the probation service and the operational divisions of the internal affairs bodies requires consideration.

Keywords: powers of probation service officers, legal support, interaction of probation service and operational subdivisions of law-enforcement bodies, search and control.

М.Т. Толеуханов
магистрант
E-mail: marat_0182@mail.ru

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Социально- психологическая компетентность руководителя следственного подразделения как необходимая составляющая его профессионализма

Аннотация. Современные условия функционирования правоохранительной системы Республики Казахстан сопряжены с повышенными требованиями к профессиональной и социально-психологической компетентности руководителей следственных подразделений. Специфические условия службы в следственном подразделении неизбежно приводят к возникновению стрессовых, конфликтных и даже экстремальных ситуаций, требующих адекватного и профессионального разрешения. В статье исследуется понятие и основные компоненты социально-психологической компетентности руководителя следственного подразделения, освещается, в целом, проблема совершенствования управленческой деятельности в ОВД. Имеющиеся теоретические исследования по вопросам социально-психологической компетентности сотрудников ОВД рассматриваются в контексте объективно существующих в настоящее время проблемных вопросов деятельности следственных подразделений.

Ключевые слова: социально-психологическая компетентность, личные и профессиональные качества, руководитель следственного подразделения, управление следственным подразделением, конфликты

Как указывается в Концепции кадровой политики правоохранительных органов, одобренной Указом Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года № 720, одним из негативных моментов современного состояния правоохранительной системы государства является недостаточная воспитательная работа и рост негативных тенденций среди сотрудников. Кроме того, в Концепции указывается, что в целях повышения профессионального уровня сотрудников, состоящих в кадровом резерве, и руководителей обязательным станет обучение современным основам менеджмента. Фактически здесь идет речь о разновидности социального менеджмента, в основе которого находятся процессы, отражающие мотивации поведения сотрудника органа внутренних дел, анализ социальных последствий различного рода управленческих решений по вопросам деятельности конкретного органа внутренних дел. Эффективный менеджмент в следственном подразделении невозможен без социально-психологической компетентности его руководителя.

Современные темпы развития правоохранительной системы Республики Казахстан, серьезная динамика законодательной базы и вытекающие из нее сложности правоприменительной практики приводят к осознанной необходимости каждого сотрудника ОВД в самосовершенствовании, использовании новых методов в своей повседневной работе. В особенности, данное обстоятельство относится к руководителю ОВД, в частности, к руководителю

следственного подразделения. Трудно перечислить все качества, которыми в настоящее время должен обладать руководитель следственного подразделения. Можно с уверенностью утверждать, что помимо чисто профессиональной компетентности, высокого уровня интеллектуального развития, руководитель следственного подразделения должен обладать целым рядом социально-психологических качеств, которые и формируют его социально-психологическую компетентность. Фактически мы имеем дело с еще одной постановкой вопроса «каким должен быть руководитель ОВД?», ответ на который неоднократно поднимался в научных публикациях. В настоящее время социально-психологическая компетентность рассматривается как показатель личностной, социальной и профессиональной зрелости руководителя [2, с. 275].

Возьмем за основу антитезис, что руководитель следственного подразделения, который не стремится к самосовершенствованию, не способен оценить личностных особенностей своих подчиненных, не умеющий создать атмосферу взаимодействия и взаимопонимания в своем коллективе, не может быть назван социально и психологически компетентным руководителем. Таким образом, в настоящей статье пойдет речь о необходимых составляющих социально-психологической компетентности руководителя следственного подразделения.

В научных публикациях по данному вопросу нередко в качестве одного из наиболее значимых качеств руководителя ОВД, формирующих его социально-психологическую компетентность, называют коммуникативную компетентность. Исследователи отмечают, что изменение социального статуса (в частности, назначение на должность руководителя следственного подразделения) приводит к двоякому изменению его коммуникативных качеств. Связано это с тем обстоятельством, что сфера деятельности руководителя следственного подразделения при его назначении сразу переориентируется с внутригрупповой среды (коллектив следователей, в котором он ранее работал) на внешнюю среду, что требует от него повышения коммуникативных связей. Иными словами, растет социальная значимость работы, повышается уровень социальной ответственности за принятие управленческих решений, руководитель ориентируется на выполнение более значимых задач, помимо тех, которые были ему привычны в обычной профессиональной деятельности следователя. Таким образом, коммуникативная компетентность руководителя следственного подразделения как бы возрастает во «внешнем» отношении, однако нередко это может привести к снижению коммуникативной компетенции «внутри», то есть во взаимодействии с подчиненными, на что и указывают отдельные исследователи [3, с. 40]. Данное обстоятельство может привести к снижению эффективности руководства следственным подразделением.

Достаточно ли руководителю следственного подразделения знать личностные особенности своих подчиненных для того, чтобы констатировать его социально-психологическую компетентность? Очевидно, что простого знания здесь недостаточно, поскольку деятельность следственного подразделения сопряжена со значительным количеством стрессовых ситуаций, основана на большом количестве взаимодействий, иными словами, это постоянный процесс общения, эффективность которого во многом зависит от наличия психологического контакта и доверительных отношений с подчиненными. Исследователи совершенно справедливо указывают на тот факт, что руководителю ОВД необходим целый набор качеств, формирующих его психологическую компетентность – умение поставить себя на место другого человека, способность к эмпатии, умение создать рабочую и доброжелательную обстановку, грамотно и конструктивно выстраивать критику в отношении подчиненных, т.е. все те качества, которые реально создают возможность для снижения стрессогенных факторов в работе рядового следователя, создать атмосферу взаимной поддержки и условий для самосовершенствования каждого сотрудника [4, с. 73].

Для должной организации управленческой работы необходимо оптимальное сочетание как деловых, так и личных качеств руководителя следственного подразделения, а также психологического потенциала, социально-психологической компетентности. Так, без набора таких личных качеств, как честность, порядочность, чуткость к подчиненным, самокритичность, скромность и т.д. говорить о социально-психологической компетентности руководителя не приходится [5, с. 22].

Итак, социально-психологическая компетентность личности и руководителя, в частности, – это свойство человека, заключающееся в обладании системой психологических знаний в области человеческих взаимоотношений, во владении навыками и умениями организации продуктивного взаимодействия с людьми, а также в наличии системы личностных качеств, позволяющих управлять своим психическим состоянием и осваивать приемы психической саморегуляции в критических и стрессовых ситуациях [6].

В теоретических исследованиях вопросов психологической компетентности сотрудников правоохранительных органов выделяются несколько компонентов, которые в своей совокупности и образуют данное комплексное свойство личности руководителя. Так, можно выделить компонент

знаний, компонент психологических умений и навыков, компонент аутокомпетентности и компонент личных качеств руководителя следственного подразделения. Компонент знаний подразумевает, что руководитель следственного подразделения должен иметь познания в области общей психологии, психологии личности, психодиагностики, конфликтологии. Не менее важен и компонент психологических умений и навыков руководителя следственного подразделения, который включает: навыки установления психологического контакта с разными категориями людей; навыки выработки правильного стиля взаимодействия на основе диагностики индивидуальных особенностей подчиненных; навыки социальной адаптации и оперативного реагирования на динамические изменения в деятельности, характерные для работы следственных подразделений; навыки нивелирования конфликтогенных факторов в работе следственного подразделения, а также конструктивного разрешения возникающих конфликтов; навыки установления психологического контакта с подчиненными, умения распознавать скрываемые сотрудниками стрессовые ситуации (в частности, посредством навыков распознавания вербальных и невербальных сигналов), своевременной коррекции и поддержки сотрудников в повседневной деятельности и общении. Компонент аутокомпетентности включает навыки стрессоустойчивого поведения, навыки постановки целей и мотивации своей деятельности, умение осознавать и контролировать свое психическое состояние, контролировать свое социальное поведение, владеть механизмами психической саморегуляции. Что касается компонента личных качеств руководителя следственного подразделения, то здесь необходимо выделить высокий уровень развития аналитического мышления, общую эрудицию и социальную компетентность, нервно-психическую устойчивость, четкую волевую регуляцию, организаторские способности и целый ряд других качеств.

В современных условиях деятельности следственных подразделений на первый план выходит не столько сама проблема управления, сколько проблема совершенствования способов его осуществления субъектами управленческой деятельности (руководителями ОВД). Правоохранительной системе в целом свойственны процессы инерции и стагнации, институализации профессионально-деформированного отношения к правам человека и гражданина, собственной профессиональной идентичности, быстрого морального выгорания сотрудников, снижения устойчивости к стрессовым ситуациям. Все это приводит к целому ряду обусловленных перечисленными факторами последствий, преодоление которых под силу только высокопрофессиональному сотруднику, с высоким уровнем интеллекта, эмоциональной зрелости и социального опыта. Здесь следует назвать, во-первых, риски, непосредственно вытекающие из выполнения служебных обязанностей, - конфронтация с гражданами, вовлеченными в сферу уголовной юстиции (вплоть до применения запрещенных законом методов дознания и следствия), вовлечение в криминальные связи и взаимодействия, коррупционные риски и др. Во-вторых, весьма велики риски ненадлежащего формирования служебных отношений между сотрудниками следственных подразделений, развитие различных конфликтных ситуаций, а также личных психологических проблем сотрудников. В этом контексте тенденцию существенного «омоложения» следственных органов в нашем государстве, когда во многих подразделениях средний стаж работы сотрудников не превышает 4-6 лет, следует признать негативным фактором.

Современное общество, в котором происходит значительное количество достаточно интенсивных процессов, фактически предъявляет к сотруднику следственного подразделения часто непосильные для него задачи, требует от него восприятия как технических инноваций в повседневной деятельности, так и адекватной реакции на меняющуюся структуру криминальных проявлений. И во многом снижение деструктивного влияния различных факторов объективного и субъективного характера на деятельность сотрудников следственных подразделений зависит от профессиональной подготовки руководителей ОВД. Следует отметить, что социально-психологическая компетентность руководителей ОВД обладает целым рядом специфических черт, обусловленных особенностью профессионального взаимодействия, основанного на отношениях строгой подчиненности и субординации. В особенности, это касается не столько так называемых «горизонтальных» проблемных взаимоотношений и конфликтов (между сотрудниками следственного подразделения), сколько «вертикальных» конфликтов, возникающих между сотрудником следственного подразделения и руководителем ОВД. В последней ситуации, учитывая субординационный характер служебного взаимодействия, к действиям и решениям руководителя ОВД должны предъявляться особые требования.

Формирование социально-психологической компетентности руководителя ОВД зависит от целого ряда факторов: уровня его овладения профессией, а также навыков психолого-педагогического воздействия на подчиненных; качества организации процесса воспитания в процессе переподготовки и повышения квалификации с учетом особенностей профессиональной деятельности руководителей ОВД; готовности руководителя ОВД к поиску баланса между потребностями в самоутверждении

и самовыражении и необходимостью формирования микроклимата в коллективе и преодоления психолого-педагогических конфликтов; наличие действенной системы обобщения и анализа имеющегося опыта преодоления психолого-педагогических проблем в отдельных органах правоохранительной системы и т.д.

Исследователи нередко отмечают, что руководители ОВД, имеющие значительный опыт работы непосредственно в руководящей должности, нередко рассматривают психологически напряженные и конфликтные ситуации с подчиненными и вышестоящими руководителями («вертикальный конфликт») в качестве неотъемлемой и неизбежной части своего служебного взаимодействия. В результате, вопросам разрешения возникающих психолого-педагогических проблем в деятельности подчиненных сотрудников достаточного внимания не уделяется, поскольку они расцениваются как своего рода издержки специфики правоохранительной службы. Фактически в данном случае происходит абсолютизация субординационной зависимости, составляющей сущность служебных взаимоотношений в правоохранительных органах, которая обязательно предполагает определенное конфликтное противостояние «начальник-подчиненный». Данное положение вещей было допустимо при экстенсивном развитии правоохранительной системы, однако должно быть признано неприемлемым при ее современной интенсивной динамике.

Современный руководитель ОВД должен быть компетентен не только в вопросах исполнения непосредственно правоохранительных функций, но и обладать необходимыми психолого-педагогическими познаниями, достаточным уровнем конфликтологической компетентности. Это предполагает интеграцию психологических, нравственных профессионально-значимых качеств личности руководителя ОВД, выработанных в процессе предшествующей управленческой деятельности и обеспечивающих его способность преодолевать различные по сложности психолого-педагогические проблемы во вверенном следственном подразделении. Необходимо научно обоснованное методическое обеспечение данного неотъемлемого направления деятельности руководителя ОВД.

Резюмируя все указанные обстоятельства, необходимо указать, что назрела необходимость формирования новой системы профессиональной подготовки сотрудников ОВД, основанной на изменении психолого-педагогической установки руководителей ОВД на объекты воспитательного воздействия, создание психолого-педагогических условий для развития и самосовершенствования личности сотрудника следственного подразделения, в том числе посредством внедрения принципа психологии и педагогики, теории воспитания с учетом специфики профессиональной деятельности сотрудника ОВД. Необходим постоянный учет изменяющейся социальной среды, оказывающей влияние на статус объекта и субъекта воспитательного процесса в системе ОВД, а также учет общественного мнения населения о работе ОВД, передового педагогического опыта, имеющего место в органах внутренних дел государства, социально-педагогической практики. При этом следует также учитывать, что принимая во внимание указанные проблемные аспекты в деятельности современных следственных подразделений, можно с полной уверенностью говорить еще об одной составляющей социально-психологической компетентности руководителя ОВД – компетентность в условиях антикризисного управления. В настоящее время налицо все составляющие кризисной ситуации в управленческой деятельности ОВД, которые сопряжены с нарастающим стрессовостью и конфронтацией в работе сотрудников, значительной психологической фрустрированностью как рядовых сотрудников, так и руководителей, обусловленной экстремальными условиями повседневной деятельности. Данный аспект включает множество самостоятельных вопросов, не затронутых в настоящей статье, и заслуживает отдельного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Концепция кадровой политики правоохранительных органов: одобрена Указом Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года № 720.

2 Щекин Г.В. Организация и психология управления персоналом: учеб.-метод. пособие. – К.: МАУП, 2002. - 832 с.

3 Буткова Т.А., Митракова Е.Н., Полтавцева Л.И., Помаз Г.С., Упорникова-Пивоварова И.В. Формирование психологической компетентности сотрудников органов внутренних дел: метод. рекомендации. - М.: ДГСК МВД России, 2011. - 64 с.

4 Марьин М.И., Касперович Ю.Г., Петров В.Е., Смирнова М.В., Вахнина В.В., Носкова Л.Г., Сердюк Н.В., Трубочкин В.П. Психологическое обеспечение формирования и развития культуры общения и коммуникативной компетентности у сотрудников органов внутренних дел: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. В.Л. Кубышко. – М.: ЦОКР МВД России, 2007. - 192 с.

5 Баранов П.П., Жуков И.А., Кикоть В.Я., Мещерякова А.В. Вопросы психологического обеспечения работы с руководящими кадрами органов внутренних дел: монография. - Ростов

н/Д.: РЮИ МВД России, 2005. - 230 с.

6 Психологическая компетентность руководителя полиции как основа профессионализма // Психология и право. - 2015. - Том. 5. - № 2 // Портал психологических изданий PsyJournals.ru // http://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n2/77066_full.shtml

ТҮЙІН

Толуханов М.Т., магистрант

E-mail: marat_0182@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

ТЕРГЕУ БӨЛІМШЕСІ ЖЕТЕКШІСІНІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ БІЛІКТІЛІГІ ОНЫҢ КӘСІБИ БІЛІКТІЛІГІНІҢ ҚҰРАМДАС БӨЛІГІ РЕТІНДЕ

Қазақстан Республикасының құқық қорғау жүйесінің қазіргі жағдайы тергеу бөлімшесі жетекшісінің әлеуметтік-психологиялық және кәсіби біліктілігіне жоғары талаптар қойып отыр. Тергеу бөлімшесінің өзіне тән ерекшеліктері әр түрлі күйзеліс, дау-жанжалдар туындатып, сапалы және білікті шешімді қажет ететін төтенше жағдайларға дейін алып келеді. Мақалада тергеу бөлімшесі жетекшісінің әлеуметтік-психологиялық біліктілігінің негізгі компоненттері мен түсінігіне зерттеу жүргізіліп, ІІО басқарушылық қызметін жетілдіру мәселесі қарастырылады. ІІО қызметкерлерінің әлеуметтік-психологиялық біліктілігі мәселесі бойынша жүргізілген теориялық зерттеулер тергеу бөлімшелері қызметіндегі келелі мәселелер ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: әлеуметтік-психологиялық біліктілік, жеке және кәсіби қасиеттер, тергеу бөлімшесінің жетекшісі, тергеу бөлімшесінің басқармасы, дау-жанжалдар.

RESUME

Toleukhanov M.T., postgraduate student

E-mail: marat_0182@mail.ru

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beysenov

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL COMPETENCE OF THE HEAD OF INVESTIGATIVE DIVISION AS NECESSARY COMPONENT OF HIS PROFESSIONALISM

Modern operating conditions of law-enforcement system of the Republic of Kazakhstan are accompanied by increased requirements to professional and social and psychological competence of heads of investigative divisions. Specific conditions of service in investigative division inevitably lead to emergence of the stressful, conflict and even extreme situations demanding adequate and professional permission. In article the concept and the main components of social and psychological competence of the head of investigative division is investigated, the problem of improvement of administrative activity in Department of Internal Affairs is covered, in general. The available theoretical researches on questions of social and psychological competence of staff of Department of Internal Affairs are considered in the context of the problematic issues of activity of investigative divisions which are objectively existing now.

Keywords: social and psychological competence, personal and professional qualities, head of investigative division, management of investigative division, conflicts.

**«ҒЫЛЫМ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН
ҒЫЛЫМИ МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР**

Мақаланы журналда жариялау үшін қойылатын шарттар:

- аталған ғылым саласы бойынша жетекші маманның мекеме мөрімен куәландырылған бір оң пікірі (жеке өзі немесе бірінші авторы ғылым докторы немесе кандидаты болып табылатын мақалаларды қоспағанда);

- мекеме кафедрасының (бөлінісінің) отырысында талқыланып, жариялауға ұсынылуы туралы хаттаманың көшірмесі;

- **үш тілде** (қазақ, орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, мақаланың атауы, аңдатпа және түйін сөздер;

- авторы (авторлары) қол қойған 8-10 бет көлемдік мақалалар. Көлемі 10 беттен асатын мақаланы қабылдау бас редактормен келісіледі;

- мақалада мемлекеттік құпияны қамтитын мәліметтер және «Қызметте пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жоқ екендігі туралы анықтама;

- журналға жазылу түбіртегінің көшірмесі;

- автордың (авторлардың) фотосуреті (күжаттық сурет).

МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

- сол жақ жоғарғы бұрышына жазылған әмбебап оңдық жіктеу (ӘОЖ) индексі;

- **мақаланың тақырыбы** (жартылай қалың бас әріптермен), **автордың (авторлардың) Т.А.Ә.** (3 автордан көп болмауы керек), **оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, автордың жұмыс орны туралы ақпарат, қала, ел.** Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қаланың аты жазылады, шетелдік ұйымдар үшін қала мен елдің аты (РФ ЕАБФҚ Қиыр Шығыс кадрларды қайта даярлау институты, Хабаровск). Егер мақаланы бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер мақалаға қосқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;

- мақала жазылған тілдегі **аңдатпа** (5-8 сөйлем) және **түйін сөздер** (5-7 сөз) мақала мәтінінен бұрын орналастырылады;

- **мақала мәтіні**, форматы .doc (Microsoft Word), беттің көлемі - А4 (297x210 мм.). Беттің ақшеттері – 2 см. Times New Roman шрифті. Символ өлшемі – 14 pt. Мәтін ені бойынша тасымалдаусыз форматталуы тиіс, жол басында азат жол – 1 см. Жоларалық интервал – бірлік. Мақаланың тақырыбы ортасында жазылады. Мәтінде автоматты түрде нөмірлеу қолданылмауы керек. Мәтін автормен оқылып, редакциялануы тиіс;

- мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған ақпараттық көздер мақаланың соңында орналасады (**әдебиеттер тізімі**). Ақпараттық көздер оларға мақалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер нөмірі мақала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, б. 15]. Мақалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағанда авторы, мәтіннің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;

- **түйін** басқа 2 тілде беріледі (**автор (авторлар) туралы мәліметтің, мақала тақырыбының, аңдатпа және түйін сөздер мәтінінің аудармасымен бірге**). Егер мақала қазақ тілінде жазылған болса, онда түйін орыс және ағылшын тілдерінде, егер мақала орыс тілінде болса, түйін қазақ және ағылшын тілдерінде, ал егер мақала ағылшын тілінде жазылған болса, онда түйін қазақ және орыс тілдерінде беріледі.

4. Мақаланың соңында: **«мақала бірінші рет жарияланады»** деген жазба болуы керек және **жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) қолы** қойылады. Осы жерде автор (авторлар) туралы мәліметтер, тегі, аты, әкесінің аты толығымен, электрондық мекенжай, байланыс телефондары орналастырылады.

5. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және нөмірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

6. Пікірлері мақала авторларына жіберілместен мақалалар редакциялық алқада ішкі

рецензиялаудан өтеді. Редакциялық алқа журналдың талаптарына сәйкес келмейтін мақалаларды қабылдамауға құқылы. Мақалада кездесетін ғылыми тұрғыдағы және нақтылы қателер үшін автор (авторлар) жауапты. Журналдың редакциялық алқасының сұрауымен мақала қайта өңделген жағдайда, редакцияның мақаланың соңғы нұсқасын қабылдаған күні мақаланың келіп түскен уақыты болып есептеледі. Егер мақала қабылданбаса, редакциялық алқа қабылдамау себептері бойынша пікір таластырмауға құқылы.

7. Қолжазбаларды редакцияға rio.kui@mail.ru электрондық поштасына немесе келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады:

110005, Қостанай қ., ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ҒЗжРБЖҰБ («Ғылым» журналына мақала» деген белгімен). Тел.: 8 (7142) 25-56-60, 25-50-93 (164). Факс 8 (7142) 25-58-40.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ҒЫЛЫМ»

Условия для размещения статьи в журнале:

- одна положительная рецензия, заверенная печатью учреждения, ведущего специалиста по данной отрасли науки (за исключением статей, единоличным или первым автором которых является кандидат или доктор наук);

- выписка из протокола заседания кафедры (подразделения) учреждения с обсуждением и рекомендацией к публикации;

- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация и ключевые слова **на трех языках** (казахский, русский и английский);

- рукопись статьи объемом от 8-10 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 10 страниц согласовываются с главным редактором;

- справка о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения с грифом «Для служебного пользования»;

- копия квитанции о подписке на журнал;

- фото автора(ов) (документальный портрет).

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:

- индекс универсальной десятичной классификации (УДК), проставленный в левом верхнем углу;

- **заголовок статьи** (прописными буквами, полужирным шрифтом), **Ф.И.О. автора(ов)** (не более 3-х авторов), **его ученая степень, ученое звание, информация о месте работы автора, город, страна**. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после названия организации указывается город, для зарубежных организаций - город и страна (Дальневосточный институт переподготовки кадров ФСКН РФ, Хабаровск). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;

- **аннотация** (5-8 предложений) и **ключевые слова** (5-7 слов) на языке статьи располагаются перед текстом статьи.

- **текст статьи** в формате .doc (Microsoft Word). Формат листа А4 (297x210 мм.). Все поля – 2 см. Шрифт: Times New Roman. Размер символа – 14 pt. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см. Межстрочный интервал – одинарный. Заголовок статьи форматируется по центру. В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. Текст должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице.

- список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи (**список литературы**). Перечисление источников дается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный

адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы.

- **резюме** на 2-х других языках (с переводом сведений об авторе(ах), названия статьи, текста аннотации и ключевых слов). Если статья на казахском языке, то резюме на русском и английском языках; если статья на русском языке, то резюме на казахском и английском языках; если статья на английском языке, то резюме на казахском и русском языках).

4. В конце статьи должна быть запись: **«статья публикуется впервые»**, ставится **дата и подпись автора (авторов)**. Здесь же помещаются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество полностью, электронный адрес, контактные телефоны.

5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

6. Статьи проходят внутреннее рецензирование в редколлегии без направления рецензии авторам статей. Редколлегия вправе отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). В случае переработки статьи по просьбе редакционной коллегии журнала датой поступления считается дата получения редакцией окончательного варианта. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

7. Рукописи направляются в редакцию на e-mail: gio.kui@mail.ru или по почтовому адресу:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ООНИиРИР (с пометкой «статья в Ылым»). Тел.: 8 (7142) 25-56-60, 25-50-93 (164). Факс 8 (7142) 25-58-40.

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.
«Ғылым» журналына жазылу индексі – 75383.
«Қазпошта» АҚ пошталық байланысының кез келген бөлімінде
жазылуға болады.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца.
Подписной индекс журнала «Ғылым» – 75383.
Подписку можно произвести в любом почтовом отделении АО «Казпочта».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов ответственность несет
автор.
Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

**Журнал ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және
редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру
бөлімінде теріліп, беттелді**

**Журнал набран и сверстан в отделе
организации научно-исследовательской и
редакционно-издательской работы Костанайской
академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева**

Редакторлар:

Красиворон Т.В., Садвакасова З.С.
Исмагулова Г.Қ.
Түзетушілер Ерденева С., Байгазина Р.Б.

Редакторы:

Красиворон Т.В., Садвакасова З.С.,
Исмагулова Г.Қ.
Корректоры Ерденева С., Байгазина Р.Б.

Басуға 2017 ж. 10.12. берілді.
Пішімі 60x84^{1/8}. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 12,5 б.т. Таралымы 200 д.
2017 ж. желтоқсан. Тапсырыс № 3027.

Подписано в печать 10.12.2017.
Формат 60x84^{1/8}. Печать ризография.
Объем 12,5 п.л. Тираж 200 экз.
Декабрь 2017 г. Заказ № 3027.

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай к., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

© Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева